

130

ISSN 0130-2574

КОСТЁР

4 АПРЕЛЬ 1987

КОСТЁР

4
АПРЕЛЬ
1987

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года
© «Костёр», 1987 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

О самом главном очерк Л. Богачука	1
Я успею, ребята! повесть А. Ефремова	3
Стихи твоих ровесников	11
Тайна Ахи-Ярви	12
Барабан	14
Где работать школьнику	18
Концерт для Ильича очерк Г. Усыскина	19
Каникулы в тундре повесть Н. Курилова	21
Комиссар Иван Канкин очерк И. Ломакиной	26
Электроник	28
Ищу звезду очерк Т. Скобликовой	30
Стихи А. Шлыгин	32
Обед в невесомости	33
Морская газета	36
Беседы о музыке	38
Зеленые страницы	40
Чудо-лучи очерк И. Меттера	42
Веселый звонок	44
Индианский скорый из американского фольклора	46
Арчебек	47

На обложке рисунок В. Лебедева

О САМОМ ГЛАВНОМ

Когда ты откроешь этот номер журнала, в Москве будет работать XX съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. О чем говорили и спорили посланцы комсомольских организаций со всех уголков нашей страны, ты узнаешь из газет, выступлений радио и телевидения, на политинформациях в школе и пионерских сборах.

Я же хочу поделиться с тобой теми мыслями, которые родились в ходе подготовки к высшему форуму комсомола.

Но сначала — немного о себе. Как и большинство нынешних учениц нашего ПТУ, я пришла сюда после окончания восьмого класса. С первых же дней в училище меня поразила обстановка взрослой требовательности к нам, вчерашним школьницам. Ведь всего полтора года назад я еще была старшей пионеркой. Когда я говорю о требовательности, ты, наверное, сразу представляешь строгих и суровых педагогов, контролирующих каждый наш шаг, каждый поступок. Нет, это не так. Дело здесь в другом. Просто в нас видели людей самостоятельных. Ведь до сих пор в училище нет ни одной уборщицы. Чистоту в классах и кабинетах, коридорах и лестницах мы поддерживаем сами... Или занятия по школьной программе. Когда-то я перед каждым уроком думала: спросят меня сегодня или нет? И, если не вызывали к доске, я с облегчением шептала: «Пронесло...» А теперь я точно знала, что по каждой теме мне придется сдавать зачет. Обязательно. На зачете трудно рассчитывать на везение...

С первых же дней практики на объединении «Первомайская заря», где шьют женские платья, нас посадили на самую настоящую взрослую операцию... Сейчас объясню, что это такое. Платье, уже раскроенное, идет по конвейеру, и каждая работница делает один или два шва — не больше. Все точно так же, как на сборке машин, тракторов. У нас работа самая простая: пристроичить воротничок. С первым я провозилась почти час. Тут же с гордостью пошла показывать масте-ру.

— Неплохо, — сказала она, — четыре копейки заработала.

— Всего? — удивилась я.

— Ты пойми, фабрика тысячи людей одевать должна. И платья нужны недорогие. Теперь ты сама знаешь, как зарабатывается эта трудовая копейка.

Рассказываю об этом не для того, чтобы сказать, что в школе всему этому не учат. Просто мы так устроены, что лучше всего действуют не слова, которые нередко проскакивают мимо

Мастер производственного обучения Ленинградского профессионально-технического училища № 17
Светлана Лосева, делегат XX съезда ВЛКСМ

ушей, а дело. Один день настоящей работы — и вот тема нескольких занятий о необходимости хорошо и добросовестно трудиться, частых разговоров с родителями, когда я заводила разговор о новой покупке, — усвоены мной быстро и навсегда.

После окончания училища я два года проработала в цехе. Но часто заглядывала в учебный корпус. Вижу порой, как новички мучаются за машинкой. Все вроде бы правильно, как на учебных плакатах, — а им неудобно, плохо работается. Люди-то разные. Помогу найти удобное положение, выработать несколько своих приемов работы — как выкройку брать, как строчку вести. Через некоторое время у нее лучше дело пошло, не устают. Все по правилам, но каждое движение — свое. А это очень важно.

Вот тогда я и подумала: «Есть ведь и у меня свое дело!» Пошла в училище к директору и попросила, чтобы попробовали меня в качестве мастера производственного обучения. Мне доверили группу первокурсниц. Сразу взяла себе за правило: ничего не навязывать своим ученицам! Поначалу отнеслись к этому недоверчиво, решили, что это какая-то педагогическая хитрость. А потом втянулись. Теперь уже все делают сами. Я лишь иногда помогаю. Сейчас много пишут и говорят о трудовом воспитании детей. Я считаю — правильно! Хорошо, что теперь даже самые маленькие должны участвовать в общественно-полезном труде.

А дел вокруг нас — множество! Оборудовать класс или кабинет в школе, построить стадион или спортплощадку, убрать улицу, посадить деревья, сделать в детском саду площадку... Да разве все перечислишь!

Не нужно ждать, что кто-то придет к вам — и сразу ваша жизнь наполнится интересными,

большими делами. Много вы можете сделать сами. Поверьте, в десять-двенадцать лет человек уже может сам многое решить и много совершить. Нужно только быть чуточку смелее и чуточку самостоятельнее.

Ведь все, что я назвала, перечисляя посильные пионерские дела, тоже не требует большой помощи взрослых. Разве так трудно разровнять дорожки на стадионе, разметить футбольное или баскетбольное поле, вскопать яму для прыжков, сделать газету, стенд, новый классный уголок. В каждом классе есть свои спортсмены и художники, мастера выпиливания или выжигания по дереву и фотографы.

Но теперь скажу, пожалуй, о самом главном.

В каждом отряде есть и свои настоящие лидеры — те, кому стараются подражать ученики. Если именно такой человек избран у вас председателем совета отряда — вам повезло. Но ведь нередко бывает, что на своем сборе вы проголосовали за человека тихого, послушного, робкого. Тогда он будет делать только то, что скажет ему вожатая. Но разве может вожатая придумать за вас веселый вечер или КВН, провести интересный сбор? Ведь у нее таких отрядов в школе немало. Вот и выходит, что вечера и сборы похожи один на другой как близнецы. А кто в этом виноват? Только вы сами. Если вы поручили дело человеку, который по складу своего характера не может быть вожаком, значит, сами и должны исправлять ошибку.

Жизнь вашего отряда или звена зависит только от вашей самостоятельности и инициативы.

Но, если что-то у вас не получается, зайдите в комитет комсомола вашей школы. Уверена, что там вы всегда получите помощь и поддержку.

Л. БОГАЧУК
Фото В. Терешкина

Я УСПЕЮ, РЕБЯТА!

Андрей ЕФРЕМОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

В сентябре диктанты устраивать — это только у нас в школе могут. Тут писать как будто заново учишься, а в диктанте таких слов натолкают, что нормальному человеку и в голову не придет. Я как про завтрашний день подумал, так сразу русский в портфель убрал. Соппротивление бесполезно, я по русскому раньше ноябрьских в форму не вхожу. Только у меня и по физике сплошной туман образовался. Папа пришел, говорит:

— Напрягайся, отрок.

Хорошо ему говорить — «напрягайся» — знать бы как! У нашего физика не угадаешь, к чему готовится. Вон на прошлом уроке Ваньчику велел свой год рождения в двоичном коде записать. Ну при чем тут физика? Ваньчик всю доску нулями с единицами изрисовал — смотреть страшно. И ведь ничего не скажешь, он нам это дело в прошлом году целый урок объяснял. Звонок в дверь.

Папа за дверью кричит:

— Витяй, ты что там, заснул?

Я в коридор выскочил — Юра! Папа его спрашивает:

— А приятель твой где? Витяй сказал, придет с тобой кто-то.

Юра куртку на вешалку повесил.

— А он в командировку уехал. Прямо сегодня собрался с утра и уехал. Вы, Дмитрий Алексеевич, мне объясните, вы здорово объясняете — я пойму. Ну, чего мы ждать будем? Схему я принес, а заморочки свои он мне объяснил. А?

Юра из портфеля бумаги свои достал и папе подает.

— Видите?

Папа схему развернул и свистнул даже.

— Ого,— говорит,— техника! Ничего себе штучка! Интересно, это куда?..

Стоит, сам с собой разговаривает, как будто нас и нет совсем. Потом на Юру посмотрел.

— Ага, понимаю. Он что, приятель твой, в автомобиле эту систему поставить хотел? Хитер бобер! Ладно, давай свои заморочки.

Посмотрел я, как они в комнате на столе разложились, и у себя закрылся. Начал устные читать.

За стенкой сначала по очереди говорили, потом только папа, а потом совсем замолчали. Молчали, молчали. Ну, совершенно не понятно, как можно столько времени молчать! Я специально своей дверью хлопнул — молчат. В комнату захожу — взглянули на меня и опять в схему. Папа что-то там дорисовал, берет чистый лист.

— Преобразователь питания я тебе, Юра, отдельно нарисую, а ты пока у моего архаровца физику посмотри.

Минут через двадцать папа к нам в комнату заходит. Подает Юре схему и листки исписанные.

— Все запомнил? Главное, чтобы преобразователь в металлическом корпусе был. Ты гово-

ришь, из твоих знакомых кто-то купил это? А ты знаешь, сколько это стоит?

Я у Юры за спиной был. Он на меня оглянулся. — Так ведь, Дмитрий Алексеевич, люди-то по-разному живут. Одни богатые, другие — бедные.

Папа на чурбак перед Юрой уселся, быстро так на меня посмотрел.

— Ну, с бедными понятно. Бедные — это мы с Витяем. Нам такую музыку не купить. А богатый кто? За какую работу платят столько?

Юра засмеялся тихонько, только я-то видел, что совсем ему не смешно. И вообще мне не понравилось, как папа с Юрой говорит. Чего он привязался, правда? Ну, купили его знакомые аппаратуру, и что?

Папа еще Юрину книжку полистал.

— Ладно, братцы, будем жить, как умеем.

Дернул меня за ухо и вышел. Юра долго молчал, я уж думал обиделся, а он меня по коленке хлопнул, смотрю — улыбается. Я обрадовался, говорю:

— Слушай, поехали в парк в воскресенье. Нет, правда. Электричкой-то двадцать минут всего. Мы с Ваньчиком там полянку знаем — две березы, ну точно как ворота стоят, и народу нет. Мяч возьмем. Постукаем по очереди.

Юра сощурился, потом вздохнул:

— Не выйдет с полянкой. Я отцу на прошлой неделе одну штуку обещал в гараже сделать. Сколько откладывать-то?

Меня как будто понесло.

— А хочешь, я тебе в воскресенье помогу? Мы с Ваньчиком придем. Ты не думай, Ваньчик много чего может.

Юра подумал, подумал.

— А правда, приходите, мужики! Веселей будет.

Договорились.

Я проспал. Ваньчик нашу любимую остановку вдоль и поперек уже исходил.

— С ума,— кричит,— сошел. Тут его люди ждут, а он неизвестно где болтается!

Еле успокоился.

Около гаражей шлагбаум и собака пыльная на веревке. Дядька вышел. Кашлял, кашлял.

— Чего вам? — спрашивает.

А чего нам? Я и говорю:

— Мы к Юре.

Дядька живот чешет, а я вижу, погонит он нас сейчас отсюда за милую душу. И тут — Юра.

— О,— говорит,— привет трудящимся. Я уж думал, не придете.

И нам из гаража два старых халата выносит. — Фирма обеспечивает бесплатным обмундированием.

Ему в гараже, оказывается, с проводкой помочь надо было. Инструменты притащил, деревянные для пробок.

— Поехали,— говорит.

Так колотили, чуть не оглохли. Потом дядька какой-то в гараж заходит. Посмотрел на нас, посмотрел.

— Здорово, орлы,— кричит,— хозяин где?

Мы стучать перестали, а из-за верстака Юра встает — он там у самого пола дырку долбил.

— Юрка,— говорит дядька.— А машину куда поставил?

Юра рукой куда-то махнул, дядька и ушел. Ваньчик спрашивает:

— Это кто?

Юра из дыры крошки выгреб.

— Близкий родственник,— говорит,— отец. И опять молотком грохает.

Провода к рубильнику он нам подсоединять не дал, сам крутил-вертел. Мы вышли, стоим у ворот, а в гараже напротив Юрин отец разговаривает. Он говорит, а перед ним какой-то мужчина суетится, молнию на куртке туда-сюда гоняет.

— Прямо не знаю, Аркадий Васильевич, как быть-то? Тут подумать надо.

Юрин отец его по плечу хлопнул.

— Ага, ты подумай, только ты долго, мыслитель, не думай. Другие-то не спрашивают, как да откуда. Другие резину берут и спасибо говорят. За полцены же, философ!

Тут Юра с проводами возиться кончил, из гаража выходит.

— Подождите, парни, я сейчас.

Минут через пять к воротам «Жигули» подъезжают, а за рулем — Юра! Мы с Ваньчиком только к нему забраться хотели, Аркадий Васильевич подходит, а с ним еще один. Аркадий Васильевич дверцу распахнул, к Юре нагнулся.

— Слышишь, Юрка, Хол, вот, не верит, что ты сам сделал. Пускай, говорит, врубит, тогда посмотрим.

И этого Хола к «Жигулям» подтолкнул.

— Лезь, специалист. А вы чего, как бедные родственники? Ну, Юра, врубай!

Там в машине и магнитофон, и приемник, и телевизор. Такая система — в кино не увидишь!

Хол все резинку жевал, а как до телевизора дошло, говорит:

— Ты, Юрка, им вот, детям, рассказывай, что сам сделал. Молодой еще меня почитать.

Юра из кармана бумагу вынул, развернул и Холу показывает. Я смотрю, а это та самая схема, которую папа рисовал. Хол говорит:

— Черт тебя, Юрка, знает. Дай-ка.

За схемой потянулся, а Юра ее опять сложил и в карман. Я думал, Хол возмущаться будет, а он:

— Ну, фирмач! Ладно, поговорим еще. Привет!

Они ушли, мы с Ваньчиком в машину забрались. Ваньчик говорит:

— Покатаемся?

Юра осторожно задом в гараж заехал.

— Через год, — говорит, — я папаше весь гараж оборудую, а он мне — доверенность даст. Усекли? Да вы, мужики, на систему только посмотрите. Такой системы ни у кого во всем городе нет — «Вагант»!

А техника и правда, фирменная, звук — закачаешься! Юра говорит:

— Отец за этой системой целый год охотился, пока на Хола не вышел. Сегодня специально для него, для Холстова все включить велел, видали? Даже телевизор из дома притащил. Он его ставит, когда сам едет, а так боится.

Я только хотел спросить, откуда Холстов такую аппаратуру взял, Юра музыку вырубил, и мы из гаража вышли.

На улице за шлагбаумом он останавливается.

— Вот голова садовая, чуть не забыл же. Еще на минутку в гараж заскочим, ладно, Витек?

В гараже у него сумка висела. Он оттуда трешку достал.

— Вот вам за помощь. Слушай, Витек, ты ко мне послезавтра, во вторник не зайдешь, а?

— Чего там, — говорю, — придем, конечно. Ваньчик точно может.

Он меня к себе повернул.

— Один приходи, понимаешь? Один.

Странно с этой трешкой вышло. Я Ваньчику все объяснил, а он надулся.

Меня зло взяло.

— Да он просто парень добрый. Чего ты?

Поругались в общем.

Такого, как Ваньчик, человека поискать. Совсем обижаться не умеет. Выхожу на другой день к остановке: у газона по загородке ходит, то направо свалится, то налево. Я думал, мы долго разговаривать не будем, может, неделю целую, только с Ваньчиком разве получится?

Физика на втором уроке была. Перед самым концом Борис Николаевич говорит:

— Иваницкий, Кухтин, останьтесь.

Мы к нему в лаборантскую зашли, Борис Николаевич спрашивает:

— Руками поработать хотите?

Я говорю:

— Если вы про то, что стулья в кабинете поломались, так мы с Иваницким их два раза уже чинили.

— Опять поломались? — удивился физик. — Ну, ладно, потом это. Тут дело другое. В прошлом году десятый «а» дискотеку устраивал, помните?

— Так не пускали же нас. Маленькие, говорят.

— Ну, значит, помните. А может, и подсмотрели слегка. Так вот, Кухтин, стал бы ты дискотечкой заниматься? Чтобы и бегущие огни, и стробоскоп, и вообще все, что надо.

Я плечами пожал.

— Вот еще, — говорю, — танцы всякие. Мне это до лампочки.

Борис Николаевич засмеялся.

— Посмотрю я, что ты через два года запоешь. «Танцы всякие» — чудак-человек! В нашем зале знаешь, как развернуться можно? А работа какая! Да вас, парни, за уши от нее не оттянуть будет! Ну как, решились?

— А чего, — говорит Ваньчик, — мы что, одни будем?

Я про Юру подумал и спрашиваю:

— А если не из нашей школы человек, тоже можно?

Ваньчик хмыкнул, а Борис Николаевич на часы посмотрел, заторопился. Уже в дверях оборачивается:

— Можно. Только смотри, Кухтин, чтобы человек хороший был.

Я вечером к Юре идти хотел. Только ведь ни адреса, ни телефона его у меня нет, ну я и пошел прямо в гараж. В крайнем случае, думаю, адрес у сторожа спрошу.

Ворота в гараже закрыты были. Неяркий свет по щелям перебегал, и получалось вроде огня за печной дверцей. Я уже дверь толкнуть хотел, но там вдруг так закричали, что я прямо шарахнулся.

— Идиот!

Внутри грохнуло, как будто капот с размаху закрыли, и свет по щелям заметался, как бешеный.

— Куда ты, идиот, лезешь? Своих дел нет, что ли? Завел сам с Холлом шашни, ну и давай! Может, хоть с моей шеи слезешь.

Я сразу узнал — это Аркадий Васильевич, Юрин отец, кричит. Хотел уйти, но дядька у шлагбаума обязательно бы ко мне прицепился. Встал у соседнего гаража, слышно каждое слово.

— Папа, — это Юра говорит, — ну хоть встретиться с ней в другом месте ты можешь? Ходи к ней.

— Куда я хожу — мое дело, с кем бываю — тоже. Пусть мать спасибо скажет, что не развелся и тебя у нее не отобрал. Я не виноват, что у тебя мамаша такая чувствительная.

В гараже стало тихо, и тогда Юра сказал негромко, отчетливо:

— Скажи тогда своей Кашиной, чтобы она мне не попадалась.

И что-то опять загремело в гараже, Юра вскрикнул, дверь распахнулась, свет плеснул мне в лицо. Аркадий Васильевич выскочил, обернулся.

— Слушай, ты хоть и не стоишь того, а вот тебе мой совет: не будь, как я, дураком, женись только на здоровой!

Дверь хлопнула, ворота качнулись, гравий несколько раз хрустнул. Тихо было, очень тихо. Как будто в гараже не осталось никого, и только свет медленно перетекал от одной щели к другой. Потом дверь открылась, я отскочил даже. Юра стоял у полка с инструментами и как-то странно закидывал голову, лампа-переноска качалась в опущенной руке, другой рукой он держался за лицо. Увидел меня.

— Ты, Витя?

Перехватил шнур повыше, и я увидел, что лицо у Юры все вымазано кровью. Он провел ладонью под носом.

— Ты что? Все слышал?

Уже и лампа качаться перестала, а мы все молчим. Я повернулся и пошел.

— Стой!

Свет сзади придвинулся, и моя тень легла на замасленную землю перед дверью.

— Завтра,— сказал он,— завтра приходи.

Я и пошел.

У нас девчонка одна учится в девятом классе — Светка Пасечник. Красивая — ужас! По коридору идет, ничего не замечает. На нее не то что в школе — на улице оборачиваются. Я Ваньчику завидовал, что он с ней в одном доме живет. А в прошлом году весной забежал я к Ваньчику зачем-то, выхожу, а снизу по лестнице Светка поднимается и какую-то пьяную тетку тащит. Тетка на ступеньку села, головой мотает, а Светка уговаривает:

— Мама, ну мама, вставай.

Она меня и не заметила тогда, только я месяц, наверное, в школе на этаж, где девятые классы, не ходил. Боялся, что она на меня посмотрит. Посмотрит и поймет, что я все знаю.

Наверное, у меня с утра видок был тот еще.
— Ты чего скис? Попробуй только заболей без матери.

Папа дернул меня за ухо и ушел на работу.

Заболеть — это здорово было бы. Или чтобы еще что-нибудь случилось, чтобы из дома не выйти. Я уж уроки делал, делал... Сто раз каждое слово проверял, на часы посмотрел — всего час прошел. Нет, честное слово, если бы это не Юра был...

Звоночек у них — я еще только нажимать собрался, а уж трезвон на всю лестницу. Юра говорит:

— Ну, чего ты там? Входи. Хватит на лестнице шаркать. Чего хмурый, бананов нахватал?

Очень все просто оказалось.

— Мама,— позвал Юра,— это Витя. Я вчера тебе говорил.

Они похожи, прямо удивительно. Я ботинок снимать бросил, держусь за ногу и смотрю.

— Как цапля,— сказала Юрина мама.— Раздевайся, Витя-цапля. Ты, Юрик, поди чайник на огонь поставь.

Я перед ней стою, куртку с себя стаскиваю, она у меня куртку взяла.

— Ты ведь не из техникума, Витя, да?

— Нет,— говорю,— мы с Юрой случайно познакомились. На остановке.

Интересная штука чужие квартиры. Смотришь — вещь вроде та же, что у тебя дома, а все равно немного другая. Я никак понять не мог, что у Юры в комнате необычного. Смотрел, смотрел... Понял потом — замок в дверь врезан, ну как будто в коммунальной квартире. Только я Юру про это спросить хотел, на кухне вода зашумела. Он вышел и быстро вернулся.

— Будет чай,— поглядел на часы,— ты молодец, что пришел, как договорились.

Включил торшер, верхний свет убрал.

Он все время двигался по комнате. Садился, вставал, переставлял всякую мелочь. Говорил как-то странно, как будто ждал чего-то.

Вдруг откинул портьеру и оглянулся на меня. Словно зовет. Я подошел. Наискосок от нас, у тротуара стоял автомобиль.

— Ваш, что ли?

Юра меня совсем к стеклу придвинул.

— Смотри, смотри.

Дверца хлопнула.

Даже странно, как Юрин отец в своей машине помещается. Такой здоровенный. Машину обошел, другую дверь подергал и медленно так идет по тротуару. Идет и ключи на пальце крутит.

Форточка открыта была, мы стояли и слушали музыку. Здорово это получилось — никого на улице, и музыка из пустой машины.

— Видал? У него уж если вещь, так экстр. Другого не держит.

Потом его, наверное, окликнули, он быстро обернулся и пошел назад. Девушка стояла возле передней дверцы. Пристукивала ногой по асфальту и говорила что-то, а он возился с ключами и заглядывал сбоку.

Юра вдруг спросил:

— Налюбовался?

— Пусти,— сказал я,— окно выдавишь.

Юра задернул портьеру.

— Это из-за нее мне вчера он врезал... А, ладно, не первый раз! Пошли чай пить.

Мы пили чай втроем, Юра молчал, а его мама спрашивала меня, и я рассказывал, как мы с папой остаемся вдвоем, и про маму, как она уезжает в экспедиции, и что она пишет нам... А потом она посмотрела на Юру и встала.

— Ты приберешься тут? Я пойду прилягу.

Юра помолчал еще и заговорил, как тогда в гараже, не глядя на меня.

— Знаешь, я с ним что-нибудь сделаю.

Я так посмотрел на него, а он:

— Да нет, ничего мне не сделать. Часа на два запрусь в комнате, отсижусь и все. Мать жалко, ей тут и без него представлений хватит. Уйти нам от него надо, слышишь, Витька! Уйти! Я, думаешь, в техникум почему пошел? Мне с этой учебкой развязаться надо быстрее. У матери специальности никакой — со мной всю жизнь просидела, теперь сердце барахлит, но вместе-то мы проживем, когда работать буду.

Он через стол ко мне нагнулся, чашки локтем сдвинул.

— Стипендию я, Витек, получаю, еще подработать, и проживем. Только помощь мне нужна, слышишь?

Наверное, у меня вид совсем дурацкий был.

— Ты думаешь, зачем я к твоему отцу ходил? Хол «Вагант» в машине установил, а как заморочки начались — ну, помехи полезли, с питанием ерунда всякая — он крутить начал. Думал, отец ему за установку еще заплатит. Орала они друг на друга — жуть какая-то. Хол-то думал, мы без него не сможем, а видишь, как вышло, смогли. Зауважал он меня, честное слово. «Я, говорит, деловому кадру всегда помогу». В общем работу предложил. Только одному мне никак, понимаешь? У него в Березовой роще инвалид какой-то знакомый аппаратуру на дому ремонтирует. Пару раз в неделю заехать, коробки забрать и по адресу отвезти. Ну что, Витек, поможешь?

— Подумать надо.

Когда мы напились чаю, Юра спросил:

— А чего это ты вчера в гараж зашел?

— Так,— говорю,— просто. Повидаться. Ладно, помогу. Когда?

— Завтра.

Если бы знал, что Юра один эти коробки таскать будет, честное слово, раньше бы приехал. Я к нужной парадной подхожу, а он коробки в ряд составил, сидит и меня ждет.

— Молодец, Витек, мы с тобой как раз теперь на электричку успеваем.

Подхватил две коробки и к автобусу. Я за ним с одной не успеваю, а он еще оборачивается.

— Давай, Витек, давай! Следующего поезда целый час ждать.

Ну, не знаю, что они в эти коробки натолкали! Кто-то, наверное, всю жизнь ломаную аппаратуру копил, чтобы сразу в ремонт сплавить. Я уже в вагоне очухался, спрашиваю у Юры:

— Чугунная она у него, что ли, аппаратура? Юра из кармана два яблока достал.

— Нам-то какая разница? Нам с тобой главное на обратную электричку успеть.

У него план нарисован был, как от станции до этого инвалида добраться. Юра его на коленях развернул, а я стал народ в вагоне рассматривать.

Что-то тут особенное было, как будто я раньше в поездах с другими людьми ездил. Я крутился на своем месте, крутился и вдруг понял — да тихо же в поезде. Ни приемников, ни магнитофонов нету, и не хохочет никто, как по выходным.

Маленькие разноцветные домики в колючих кустах были у самой дороги, люди у домиков ворошили костры из сухих листьев и веток. Домики исчезали, а в вагоне пахло кисловатым дымом.

Наверное, во всем вагоне один я и смотрел в окно. Все знали эту дорогу наизусть, кое-кто спал, но больше читали.

Все я прозевал. Юра выдергивал коробки из-под сиденья, толкал меня.

— Витька, давай! Березовую объявили!

Назовут же — Березовая роща. Всех берез — три сосны да одна сухая елка. На платформе постояли, Юра опять свой план достал.

— Ну, Витек, рванули!

Хорошо хоть инвалид этот близко оказался. От станции вниз спустились, ручей по мосткам перешли, Юра у первой калитки свои коробки поставил.

— Звони.

Просто удивительно, как он нам калитку открыл. Мы вошли, он засов опять задвинуть хочет, а руки трясутся, ничего сделать не может. Я ему помочь хотел, так нет — плечом оттолкнул.

— В д-дом неси. П-понял?

Мы у него в прихожей коробки составили.

— Д-долго,— спрашивает,— искали?

Схему у Юры взял, трясет листок перед глазами.

— Х-хол, поди, старался? В-вижу. Л-ладно, вали, электр-тричка скоро. В-вали, в-вали, без бумажки дойдешь.

Я Юру в поезде спрашиваю:

— Как он такой ремонтирует? Руками же работать надо.

Юра себя по карманам похлопал.

— Брось ты, пусть с его руками Хол разбирается. Жаль вот яблочка больше нет.

Про дискотеку я ему не сказал. Не до нее ему.

Мы уже из поезда вышли, Юра говорит:

— Знаешь, Витек, ты вообще поменьше спрашивай. Лучше подумай, как эти чертовы коробки таскать. Руки же оторвутся.

У нас в среду биология последняя. Выходим из кабинета, Борис Николаевич ждет.

— Вы что думали, поговорили и все? А ну пошли.

В лаборантскую заходим, а там и повернуться нельзя. Одних осциллографов две штуки, еще приборы какие-то и коробки, коробки.

Физик говорит:

— Вы сюда посмотрите.

И открывает узенькую такую дверь. Я думал, она наглухо заделана, а там маленькая мастерская оказалась. С токарным станком даже.

— Шефы дали,— говорит Борис Николаевич.— Сначала думали, в большие мастерские пойдет, да только я тут из отпуска пришел, и вот пожалуйста. Ну так что, начнем?

И тут загремело. Ваньчик говорит:

— Ой, я нечаянно.

А у самого глобус в руках. Ободранный такой, пол-Европы нету. Борис Николаевич глобус взял, перед собой поднял.

— Номер первый! Только у нас! Шаровая люстра — цветомузыка под потолком!

Потряс он этот глобус, а там гремит внутри, катается что-то.

— Это же надо, латунную ось сломали.

И вытаскивает оттуда две половинки.

— Так что делать будем? Новую искать или как?

Ваньчик говорит:

— Да ну ее, склеивать ее, что ли? Точно, Витька?

Я эту ось взял, посмотрел.

— Если горелкой, намертво спаять можно.

Физик половинки в карман засунул.

— Мнения ученых сильно разошлись. Будем считать, что работа началась?

Потом мы с Ваньчиком коробки разбирали. Там чего-чего только не было: транзисторы, конденсаторы, катушечки всякие. Две коробки разобрали, за третью взялись, слышим, по кабинету кто-то слоняется. Осторожно, как будто на цыпочках. Мишка Ляшин, из 7-а. Нас увидел, вздрогнул.

— Вы чего тут, а, Кухтин? А физик здесь? Я тут ручку забыл, а вы чего?

И вдруг загудело. Борис Николаевич станок включил.

Интересно все-таки, зачем Ляшин здесь? Мы ему только рассказывать начали, а он у осциллографа ручку снял и пошел.

— Пока,— говорит,— кустари. С детства металлалом не люблю.

Борис Николаевич из мастерской выглянул, к нам подходит, улыбается, в руке держит что-то.

— Ну как?

И ту самую ось подает. И ведь все же сделал! Изломы резцом убрал, в обеих половинках отверстия высверлил и шпилькой их соединил. Ваньчик эту ось со всех сторон рассмотрел.

— Ну,— говорит,— вещь... А вы где так научились?

Борис Николаевич шляпу на очки сдвинул и говорит замогильным голосом:

— Многое ведомо мне...

Ваньчик вокруг физика так и ходит, так и ходит.

— Борис Николаевич, научите, а?

Нет, как до девчонок дойдет, ничего не поймешь. Такое придумают, что хочешь стой, а хочешь падай. Только с утра рядом с Ленкой уселся, она ко мне поворачивается и говорит:

— Слушай, Кухтин, вы что, каждый день у Бориса Николаевича работаете?

— А как же,— говорю,— человеку помочь надо. Там работы знаешь сколько.

— А если ты один раз не придешь, человеку очень плохо будет?

Вот вьедливая!

— Да не обижайся ты, Вить, просто я тебя сегодня в кино приглашаю.

Я Ленку все уроки рассматривал: чего это с ней? Так ничего и не понял. Может, шутит?

Какие там шутки! Только литература кончилась, она у нас последняя была, Ленка раз — и два билета на парту. Тут меня Ваньчик стоит дожидается, а она мне свидание назначает.

— Смотри, Кухтин, не опаздывай, ладно?

Ваньчик стоит — рот до ушей, а у меня колени, наверное, и те покраснели. Ну, что за привычка дурацкая!

На десять минут раньше пришел, думал Ленку ждать буду. Ничего подобного — сидит в сквере на качелях, ногами болтает.

— Ты, Витя, в кино пойдешь?

— Билет, что ли,— спрашиваю,— потеряла?

— Да ну тебя, ничего я не потеряла.

И пошли мы вокруг сквера. Ленка идет еле-еле и очень уж тихая какая-то. Вот привыкнешь к человеку в школе, а он раз — и еще какой-нибудь оказывается. Ну, никогда бы не подумал, что Ленка столько времени молчать может. Мы сквер обошли, Ленка спрашивает:

— Витя, а Юра где учится?

— В кино,— говорю,— опоздаем. В техникуме он учится, а в каком не знаю. Ты ему про меня докладываешь, могла бы и спросить. Говорила ведь с ним?

Ленка вздохнула, но к кинотеатру поворачивает.

— Юра вообще-то про моего отца спрашивал, а я вспомнила, как ты про своего говорил, что он во всякой радиотехнике разбирается здорово, ну я про него и сказала. Витя, а у них в техникум после какого класса берут?

Мы с ней уже в зале сидим, уже свет не горит, а она все свое:

— А техникум у них на какой улице?

Ну, чего она у меня все про Юру выпытывает? Был бы хоть фильм плохой, а то нормальная картина. Я шепчу:

— Вопросы на бумажку перепиши, я тебе к четвергу отвечу.

Долго молчала, я думал, фильм смотрит.

— Витя, Витька, а день рождения у Юры когда?

Ну, зачем было в кино приглашать?

А только после сеанса я ей ничего не сказал. Мы с ней рядом идем, а она еще скучнее, чем перед кино была. Челкой своей не трясет, идет, в

асфальт смотрит. Вот история. И про что с ней говорить-то, не придумаешь. Я ей около клена красивый лист подобрал — хоть ожила немного, прикладывает его к куртке по-всякому. Я спрашиваю:

— Ты это куда после школы с такой сумищей бегаешь?

Она листком махнула.

— Тренируюсь, Витька. Папа говорит: «У тебя не руки, Елена, а веревочки». Вот и тренируюсь. В греблю хожу.

Ничего, расшевелилась вроде. Я-то ее проводить хотел, как полагается, а она около моего дома говорит:

— Ладно, Витя, я пошла, а то вон тебя ждут уже.

Я как Юру увидел, чуть не побежал сперва. Но он тоже быстро ко мне пошел.

— Да где же ты, старик, пропадаешь?

Ленка-чудачка, ну чего, спрашивается, ушла? Тут бы все сама и спросила.

— Слушай, Витя, к инвалиду пора... Готово там все. Хол говорит, чтобы завтра. Ты как?

— Ладно,— говорю,— завтра, так завтра.

Я дома ужинать сел, папа в кухню заходит.

— Почитай, Витя.

Конверт мне подает. Я обрадовался, от мамы давно ничего не было.

— Да ты не суетись, ничего там хорошего нет.

И точно, мама еще на месяц задерживается. Папа меня конвертом по макушке хлопнул.

— Ну что, Витька, отменяется генеральная уборка?

У покинутых мужчин
Для уборки нет причин.

Мы без этих коробок дурацких чуть нужный дом не проскочили. После ручья, что ли, не туда пошли? Сзади к нему подходим.

— Фу ты,— Юра говорит,— фигня какая-то! Не было ведь гаража, а, Витек?

А гараж здоровенный, и как мы его проглядели, это удивительно. Дом обошли, к калитке подходим, а гаража-то и правда отсюда не видно. Совсем из-за дома не высовывается.

Инвалид на крыльцо две коробки вытащил.

— Все, пац-цаны, больше не у-успели. Т-третью пот-том. Тащите, вот адрес.

Я уж думал, мы из этих дворов и не выберемся. Катакомбы какие-то. Нужный дом еле-еле нашли. Звонков там целых три штуки. Юра выбрал, который почище — нажал. За дверью еще звенит, а уже — блямс! — дверь открывается. Как будто эта бабка так у двери и сидела. Смотрит на нас в щелочку.

— Кого надо?

Я стою, соображаю, как сказать, а она губами жует и на меня смотрит. Юра в записную книжку посмотрел.

— Гражданина Пигузова,— говорит.

Тут дверь опять — блямс! — захлопнулась. Бабка, оказывается, цепочку снимала. Стоим в прихожей, бабка:

— К Ленке, что ли? А я думала из милиции, как «гражданин»-то сказал. Без очков худо вижу.

И пошла. Я говорю:

— Бабушка, а комната его где?

— А ты понюхай разит откуда, там наш Ленечка и живет.

Дверь открылась, из нее парень выскочил.

— Чего на пороге стоишь? Соседка опять рыбу жарит. Напустила, понимаешь, вони.

Во дает, у самого воняет, как на помойке, а ему рыба помешала.

— Ты чего бабке сказал? Ты ей скажи, что ты мне брат. Нет, лучше племянник. Из Петрозаводска. Усек?

Все время по комнате носится и всякую дрянь в углы ногами расталкивает.

— Старуха вредная, ей в крематорий пора, а она рыбу жарит.

В комнате один-единственный стул, он уселся на него и разглагольствует, а у меня ноги гудят. Я на коробку взял и сел. Как он орать начал!

— Да я тебе за эту аппаратуру знаешь что сделаю... Я тебе за нее лоб расколю! А ну ставь коробки на шкаф!

Шкаф высокий, Юра мне помочь хотел, так он его отпихнул.

— Отвали,— говорит,— пусть сам корячится. Умней будет.

Вот тип-то. Может, хоть третью коробку не к нему везти.

Продолжение следует

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ НАЧАЛО ВЕСНЫ

Смотрит солнце в дымное окошко,
Где-то в небе, где-то там, вдали,
Солнце, как взъерошенная кошка,
Дотянуться хочет до земли.

Но ему никак не удастся
Уголок земли сухой украсть,
Ну а дождик, ловкий дождик льется —
Норовит за шиворот попасть.

*Вероника Симонова,
Ленинград*

МЕТЛА

Ты мети, мети, моя метла,
Чтоб дорожка чистая была,
Чтобы было чисто все вокруг,
Ты, метла, работе лучший друг!

Выметай весь мусор из углов,
Из-под лавок и из-под столов.
Чисто-чисто садик подметай,
Ну, а после — стой да отдыхай.

*Оля Жуйко,
Красноярск*

ТИШИНА

Человеку бывает нужна тишина,
Чтобы слышать, что юность жива,
Чтобы слышать, что пушка мертва
И что где-то речушка журчит,
И что мамино сердце стучит...

*Лена Алексеева,
Тосно,
Ленинградская область*

Рисунок А. Ивашенцовой

ТАЙНА АХИ-ЯРВИ

Сперва было письмо.

«Дорогая редакция! В прошлом году наш отряд ходил в поход на озеро Ахи-Ярви. Во время похода мы узнали от местных жителей очень интересную историю.

Много лет назад, еще до революции, на берегу Ахи-Ярви находилось имение генерала Игнатьева. У генерала было два сына — Александр Михайлович и Михаил Михайлович. Старший, Александр Михайлович, был отважным революционером, выполнял ответственные задания партии большевиков, а младший ему помогал. Одним из таких заданий была доставка оружия. В Ахи-Ярви оно доставлялось из-за границы, а потом его переправляли в Петербург. И все это делалось под самым носом шпионов и жандармов. А в 1907 году, когда царскому правительству удалось справиться с восставшими, оружие, доставленное революционерами в Ахи-Ярви, надо было спрятать. И оно было спрятано в подземных бункерах, вместе с важными партийными документами. Так родилась тайна Ахи-Ярви. Но это еще не все. Местные жители нам сказали, что до сих пор никто не может ее разгадать. Мы не знаем, правда это или нет, и хотим узнать ваше мнение. Тогда, во время похода, все думали, что правда. А теперь некоторые ребята стали говорить, что никакой тайны нет и все это разговоры. Они говорят, если бы эти бункера бы-

ли, их бы уже давно нашли. Я тоже начинаю сомневаться: может быть, их нет. А если есть? Представляете, какое это было бы открытие — бункера с оружием и документами первых революционеров!

Пожалуйста, ответьте на мое письмо.

С уважением,

Катя Новикова,
Ленинградская область,
город Зеленогорск,
школа № 450, 6-а класс».

Прежде, чем ответить на письмо, мы решили посоветоваться со специалистами.

Вот что они ответили.

Таисия Павловна Бондаревская, доктор исторических наук:

— Тайна Ахи-Ярви действительно существует. Упоминания о ней можно найти в дошедших до нас документах первой русской революции и в воспоминаниях большевиков-ленинцев — Александра Михайловича Игнатьева, Николая Евгеньевича Буренина и других товарищей. Надо сказать, что раскрыть эту тайну пытались многие, особенно в последние годы. Поисками на берегу Ахи-Ярви занимались историки и журналисты, следопыты пионерских дружин, но все попытки были безуспешными. Почему? Или не там искали, или не так искали...

Валентин Михайлович Верховский, детский журналист:

— Около тридцати лет на-

зад пионерский экспедиционный отряд газеты «Ленинские искры» уже был на берегу озера Ахи-Ярви. Поиски и раскопки мы вели по плану-схеме, который для нас начертил Михаил Михайлович Игнатьев. Он тогда был жив и здоров и переживал за нашу экспедицию. Мы жили в палатке, сами варили себе обед, и, что самое примечательное, у нас даже мысли не было, что из нашей затеи ничего не выйдет. К сожалению, не вышло. И последующие поездки оказались безрезультатными. Михаил Михайлович наши неудачи объяснил так: «Вам, ребята, отчаянно не везет. Копаете с утра до вечера, аппетит у вас зверский, и продукты, сколько бы вы их ни брали, всегда кончаются в самый неподходящий момент...» Это, конечно, была шутка. А если всерьез, я убежден: тайну Ахи-Ярви разгадать можно.

Виктор Иванович Демидов, майор запаса:

— Бункера, которые ищут в земле, по моим подсчетам находятся на глубине не менее полутора метров. Однако большинство экспедиций были оснащены миноискателями, которые «видят» землю на глубине от силы тридцать сантиметров. Для успешного поиска нужны более совершенные приборы, и они есть. Значит, есть надежда, что тайна Ахи-Ярви будет, наконец, раскрыта.

И тогда стало ясно: нужно не только отвечать на письмо Кати, но и действовать.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ТРЕБУЮТСЯ ДОБРОВОЛЬЦЫ!

Юные разведчики и следопыты, археологи и историки, стрелки и связисты, юнкоры и художники, барабанщики и горнисты, санитары и повара!

Для выполнения важного задания Всесоюзный штаб красных следопытов организует при редакции журнала «Костер» сводный пионерский батальон ЧОН — часть особого назначения, который во время летних каникул отправится на озеро Ахи-Ярви.

Принимаются пионеры-добровольцы, успешно ответившие на вопросы конкурса по специальности и отличившиеся в операции «Искра».

Срок ответов на вопросы — 10 мая 1987 года.

После окончания конкурса всем его участникам редакция высылает план операции «Искра», которая проводится в течение месяца.

Формирование батальона ЧОН должно быть закончено 15 июня.

Время выступления в поход будет сообщено дополнительно.

УСЛОВИЯ КОНКУРСОВ

№ 1 — для разведчиков. На рисунке-схеме — план местности. Внимательно посмотри и подумай:

- а) где здесь юг и где север?
  - б) в каком месте лучше всего устроить наблюдательный пункт?
  - в) сколько километров от пункта А до пункта Б?
  - г) проходимо ли болото, которое начинается слева от дороги на мельницу?
  - д) есть ли брод на реке Быстрянке?
- № 2** — для следопытов. Расскажи о следопытской или краеведческой работе, которая проводится в твоей школе. В каких поисках ты принимал участие?

№ 3 — для стрелков. Какие ошибки в прицеливании допустили стрелки по этим мишеням? Знаешь ли боевые свойства малокалиберной винтовки ТОЗ-8, назови ее основные части и механизмы.

№ 4 — для историков и археологов. Когда и почему стал заниматься в кружке? Что интересного можешь рассказать о своей работе?

№ 5 — для юнкоров и художников. Пришли на конкурс не менее трех своих новых работ (заметок, рисунков и фотоснимков).

№ 6 — для санитаров. Расскажи о лекарственных растениях, которые растут в вашей области и районе. Умеешь ли ты их собирать. Что знаешь об их применении?

№ 7 — для связистов. Нарисуй азбуку флажного семафора и прочти эти служебные знаки:

№ 8 — для поваров. Отряд из 10 человек уходит в 10-дневный поход. Какие продукты взял бы ты с собой, чтобы приготовить пищу в походных условиях? Составь меню на каждый день похода. Чем стал бы руководствоваться, составляя это меню?

№ 9 — для горнистов и барабанщиков. Умеешь ли играть эти сигналы: На листе нотной тетради напиши сигналы, которые знаешь.

ОБРАЗЕЦ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ.

Всесоюзному Штабу красных следопытов от пионера ..... класса ..... школы .....

(фамилия, имя)

Прошу допустить к участию в конкурсе №...

Ответы на вопросы конкурса прилагаю.

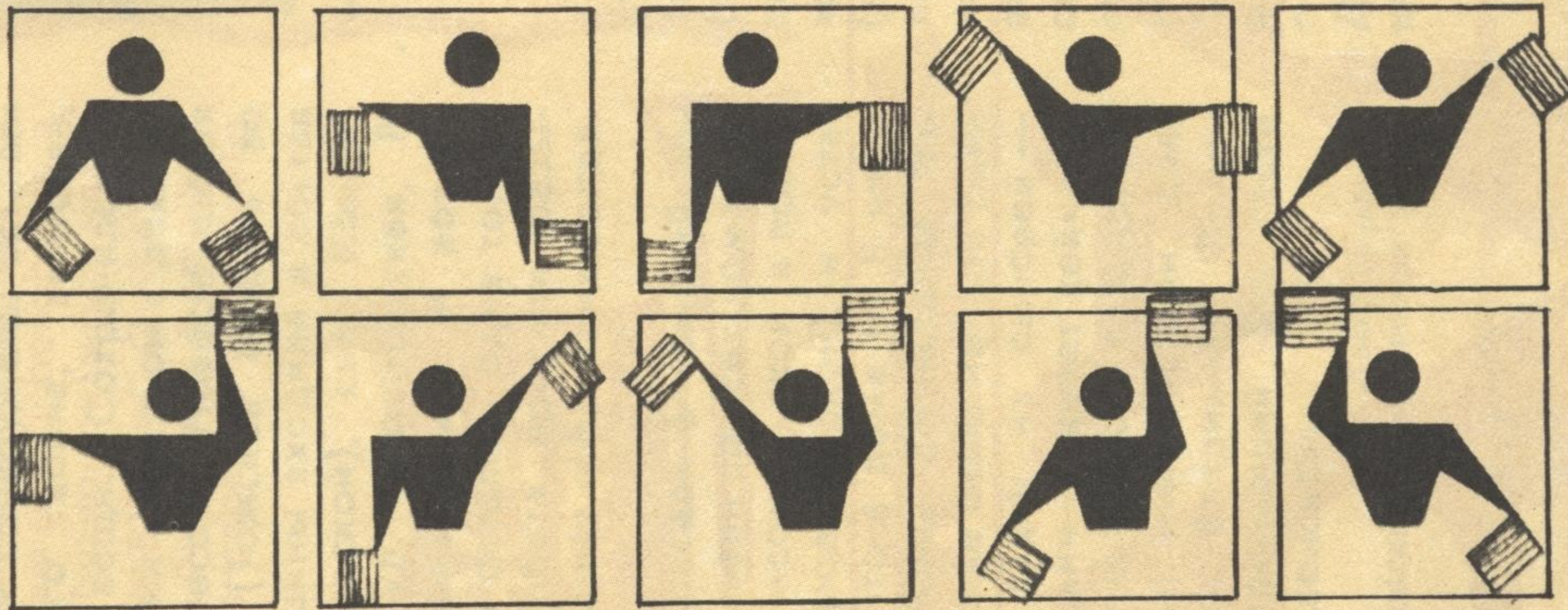
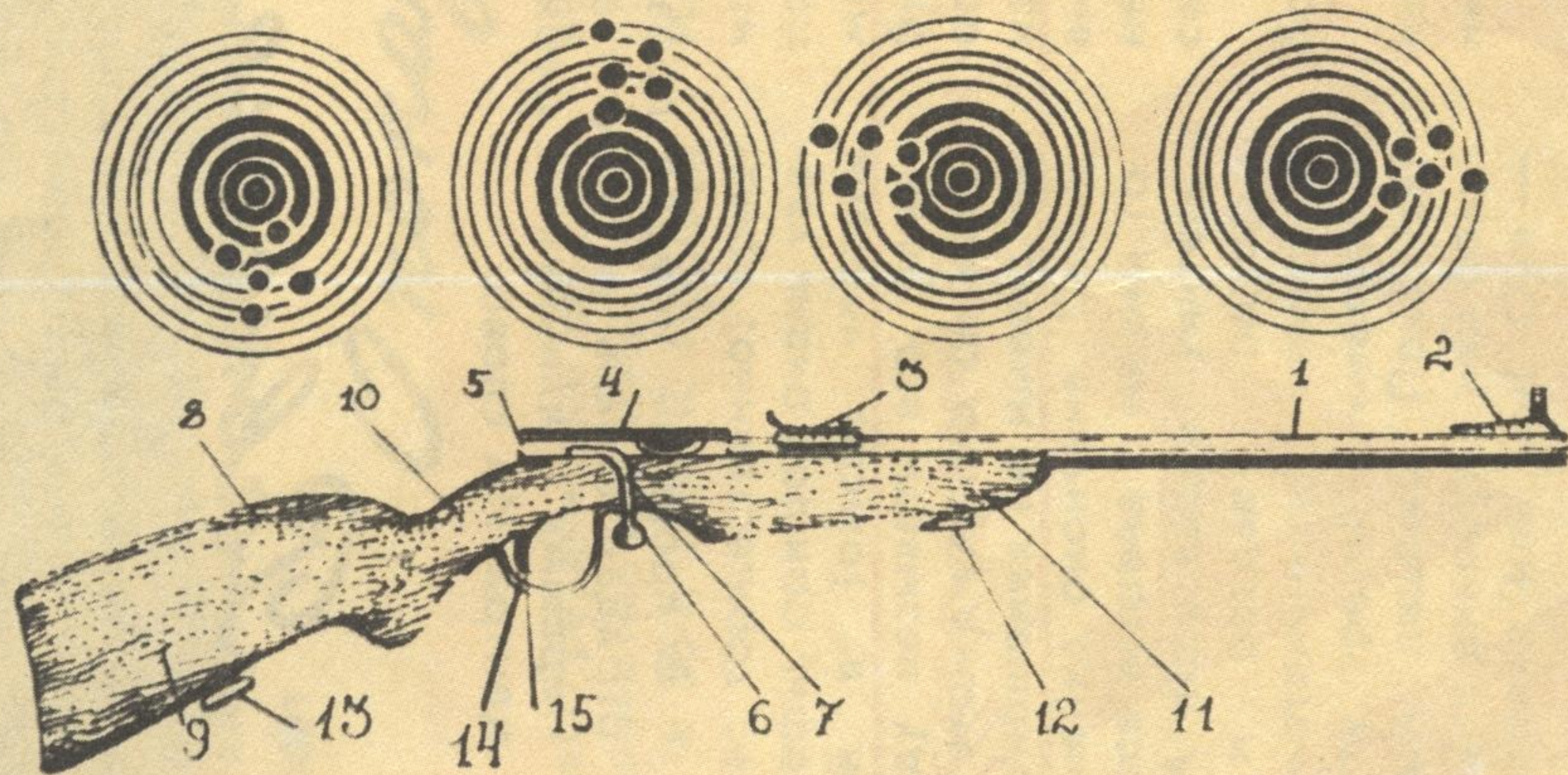
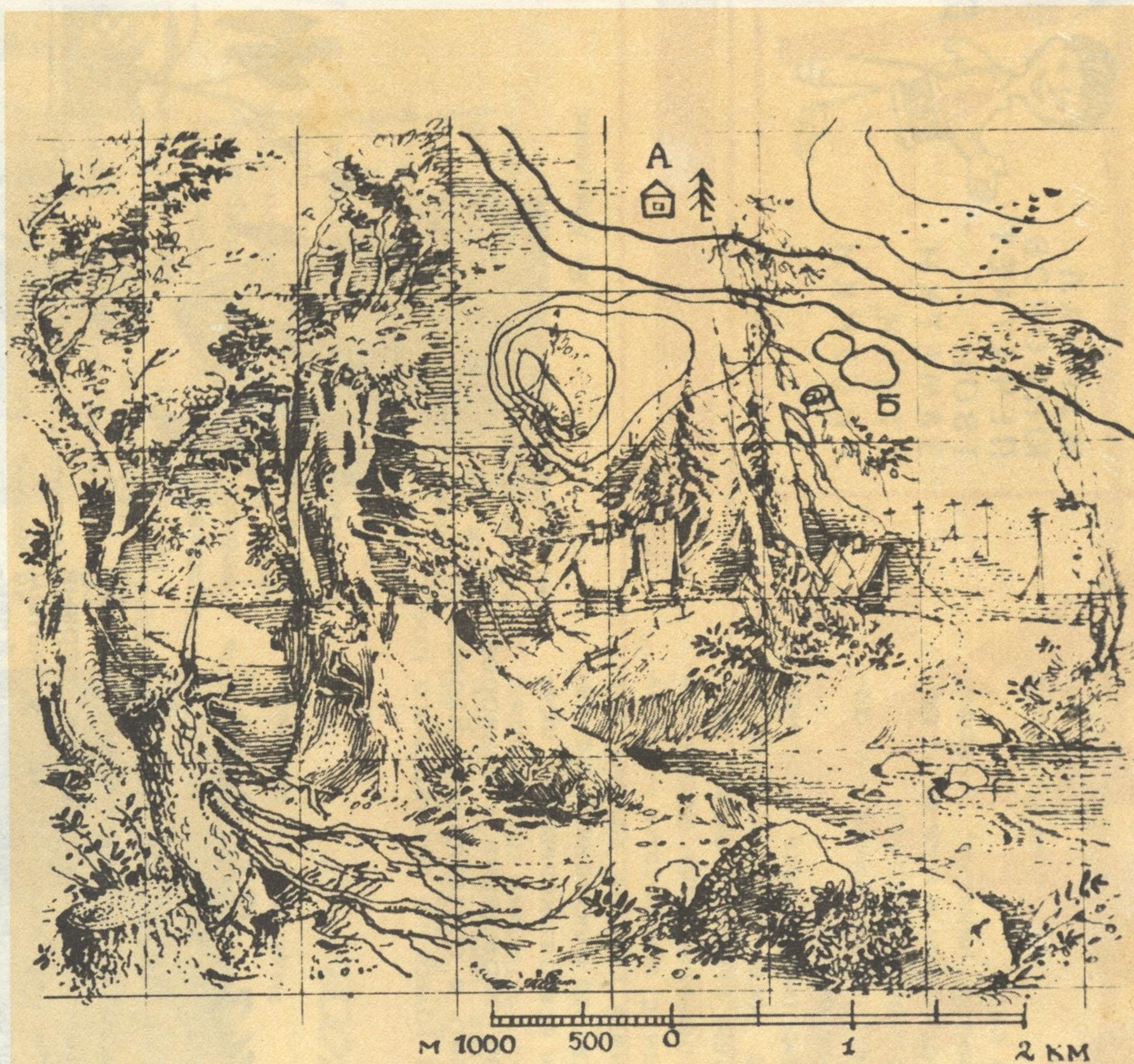
Обещаю точно и своевременно выполнять все задания.

.....подпись добровольца

Мой домашний адрес .....

(обязательно с почтовым индексом)

Заявление о приеме и ответы на конкурсное задание посылать по адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20. Редакция журнала «Костер». ВШКС.

БАРАБАНА

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Революционный держим шаг!

Главное событие нынешнего апреля — открытие в Москве XX съезда ВЛКСМ. О труде и учении, о ратной службе и научном поиске будут рапортовать съезду посланцы Ленинского комсомола. В один из дней работы съезда серебряные горны возвестят и о рапорте пионеров страны. Это будет не только отчет о достигнутых успехах. С трибуны съезда пионеры честно расскажут о своих проблемах и заботах, о стремлении еще активной участвовать в делах государства, о горячем желании вместе со старшими наставниками — комсомольцами и коммунистами сохранить мир на Земле.

XX съезду комсомола посвящен и этот выпуск «Барабана».

В прошлом номере прозвучало обращение к юнкорским отрядам страны активно участвовать в составлении «Барабана». Первыми откликнулись ребята из Томского пионерского пресс-центра. Им слово.

Гавнение на знамя

Полтора года назад во Дворце пионеров был торжественно открыт Знаменный зал. Девять тысяч посетителей побывали здесь за это время. Я один из экскурсоводов и мог бы конечно рассказывать о каждом экспонате. Вот гюйс корабля «Красный вымпел». Корабль называли дальневосточной «Авророй». Он первым поднял на своей мачте красный флаг революции.

Вот два галстука. Обыкновенные, даже не шелковые, таких теперь не продают. Это галстуки героев-молодогвардейцев — Сергея Тюленина и Любы Шевцовой. Их привезла мать Любы — Ефросинья Мироновна.

В 1923 году при железнодорожном клубе станции Томск-II был создан первый пионерский отряд. Вожатым его стал комсомолец Александр Усов. Он принес красную скатерть, которую подарили пионерам работницы женсоветы станции. Девочки сшили из нее двойное полотнище и пришили бахрому. Художник отряда Коля Шустер нарисовал на знамени пионера, отдающего салют. У ребят не было тогда теплой обуви, единой пионерской формы. Зато было свое пионерское знамя. Оно сейчас тоже хранится в Знаменном зале.

*Алеша Цубрович,
член городского пионерского штаба*

О червоточин междоузья

В нашу школу пришло письмо от отряда красных следопытов «Поиск» из деревни Петушки Смоленской области. Там были обнаружены останки советского воина, винтовка, личные вещи. Сохранился и солдатский медальон с домашним адресом: Новосибирская область (Томская область во время войны входила в состав Новосибирской), село Кожевниково, ул. Пролетарская, 8, Фоме Ефимовичу... А вот от фамилии осталась одна только буква. Ребята просили разыскать родных и близких солдат.

Мы написали в томский архив, побывали во всех домах по улице Комсомольской (в прошлом — Пролетарской) и установили, что в доме № 8 жила семья Фомы Ефимовича Чаля. В семье было четыре сына и дочь. Один из сыновей — Иван Фомич — живет сейчас в Колпашеве. От него-то мы и узнали, что неизвестный солдат — это Владимир Фомич Чаля, пропавший без вести под Смоленском.

Люда Сергеева,
Кожевниковская восьмилетняя школа

НАТЮРМОРТ

Надя Радвина, Калининск

О показухе

Цветы, праздничные приветствия, отмытые кабинеты. День знаний в 55-й школе. Прошел он у нас торжественно: приехали шефы, пришел очень уважаемый в Томске человек (не буду называть его фамилии, к этому случаю он никого отношения не имеет). Но вот линейка окончена. Сейчас состоится встреча с нашим го-стем. А пока входит учительница и раздает вопросы: один — отличнику, второй — активисту, третий — «мальчику с умным лицом». Показуха? Да! Но кто виноват в ней больше? Учителя или мы? Они —

потому что боятся, а вдруг не получится живого разговора? Или мы, настолько привыкшие, что нам все разжевывают, приносят на блюдечке, что сами думать уже не хотим? Эти бумажки с вопросами — кому от них польза? Ведь после них из школы выходят люди, привыкшие жить по инструкции, не умеющие делать что-либо самостоятельно.

Может, стоит учителям по-больше нам доверять?

Может, стоит и нам быть более инициативными, уверенными в себе?

Лена Прядухина

А был ли пионерский трамвай

Сначала была инициатива — решили пионеры томской школы № 18 собрать металлолом на постройку трамвая. Потом было дело — в 1982/83 учебном году сдали 42 тонны железа. А 3 августа 1983 года пионерский трамвай № 238 вышел на линию. Белый, с красными полосами и звездами на бортах, трамвай сразу был признан самым красивым.

Постепенно пионерский трамвай становился серым, заляпанным грязью, поцарапанным. Через два года он совсем облупился, встал на капитальный ремонт. Его яркую когда-то окраску содрали, и он окончательно превратился в обычный красный вагон. Так 238-й «пропал». Попыток обрести «пропажу» не зарегистрировано.

Ян Коваленок

«Барабан» сожалеет, что труд пионеров 18-й томской школы пропал даром. Но, может быть, все могло быть по-другому? Ждем предложений от вас, юнкоры: как сделать, чтобы трамвай (и не только трамвай) из пионерского металла оставались всегда пионерскими?

МЫ НА МАРШЕ

Из пионеров и комсомольцев укомплектован штат одной из фабрик Гомельского производственного объединения пластмассовых изделий. Директор межшкольной фабрики — девятиклассник Саша Чуйко. За год фабрикой выпускается продукция на два миллиона рублей.

В Грязновской средней школе Свердловской области с помощью комсомольцев один из классов оборудован микрокалькуляторами. Установлены там и две ЭВМ «ДЗ-28».

С полными сумками... сказок возвратились из очередного похода по родному краю старшекласники Лейпалингской школы Ладзийского района Литвы. По заданию Института литовского языка и литературы Академии наук республики ребята с магнитофонами и блокнотами обошли десятки хуторов и поселков.

У этих трех фотографий, пришедших на фотоконкурс, одно и то же название. Их авторы назвали свои снимки — «ДРУЗЬЯ».

Миша Неталиев, Уральская область

СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ

Рядом с нашей школой стоит двухэтажный дом. Здесь в 1903—1904 годах жили мать В. И. Ленина — Мария Александровна и его сестры Мария Ильинична и Анна Ильинична. Они занимали три небольшие комнаты на втором этаже. Сюда, на бывшую Лабораторную, а ныне улицу Ульяновых, адресовал свои письма Владимир Ильич, живший тогда в Швейцарии. После открытия квартиры-музея — вот уже восемь лет — пионеры нашей школы наряжают здесь новгородную елку. В своих воспоминаниях Анна Ильинична писала, что елка всегда была в семье коллективным созданием детей. Поэтому елочные украшения мы всегда делаем сами.

*Совет дружины школы № 32,
Киев*

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Лена Золотовская, Владивосток

„БАРАБАН“ БЬЕТ ТРЕВОГУ!

У нас был районный слет членов школьных лесничеств и юных друзей природы. Занявшие первые места должны были ехать на республиканский слет. Однако мы, представители района, не поехали. Почему? Ответ прост: нам не дали машины, хотя заведующий районо сам лично дал обещание, что машина будет. Мы поверили его убедительной страстной речи. А зря! Накануне отъезда выяснилось, что машины нет: Нетерпеливо выслушав, директор

„БАРАБАНУ“ ОТВЕЧАЮТ

Сообщаем, что факты, изложенные в письме юнкора Байметовой Кати, подтвердились. Они доведены до сведения министра лесного хозяйства Бурятской АССР т. Шелковникова Н. Е., министра просвещения Бурятской АССР т. Бардаханова П. Ф., секретаря Курумканского райкома КПСС т. Козулина Н. Н.

В Курумканском райкоме

тор накричал на нас: «Какое вам дело до машины?!» Ребята расстроились. Вскоре директор школы дозвонился до зав. районо, тот бодрым голосом сообщил: «Отбой!» Вот и все. Не стоит говорить, как обиделись ребята. Столько готовились! Почему эти люди не понимают или не хотят понять, что ребята постепенно теряют веру в справедливость? Почему встречается такое равнодушие? Почему?

*Катя Байметова,
поселок Майский,
Курумканский р-н, Бурятская АССР*

КПСС состоялся обстоятельный разговор с руководителями районо, Верхне-Баргузинского лесхоза, Курумканского леспромпхоза.

Безответственное поведение директора Верхне-Баргузинского лесхоза т. Шарипова Д. Г. обсуждено на заседании бюро РК КПСС.

Секретарь
Бурятского обкома ВЛКСМ
Д. Цагадаев

Саша Бурлакин, Воронежская область

Я - камсамайка

Я шла по улице и улыбалась. В райкоме мне сказали: «Ты, Лена, достойна быть членом ВЛКСМ». Мне вручили комсомольский билет и значок. Я шла и думала, как изменилась с сегодняшнего дня моя жизнь, как

САМОТ, УВЛЕЧЕННЫЕ!

Правда, усталый вид у Димы Храмцова и Саши Новикова, которых я сфотографировал на привале? Еще бы не устать, ведь позади 12 километров пешего пути с тяжелым рюкзаком за плечами. И это только часть нашего долгого похода по районам Омской области. Его совершил кружок юных туристов, где все мы занимаемся.

Женя Осинцев,
Омск

я повзрослела. Теперь я еще строже должна буду относиться к своим поступкам. Ведь я теперь комсомолка.

Лена Киреева,
8-а класс,
школа № 5,
Ленинград

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

Меня в классе все боятся и избегают, потому что я — председатель совета отряда. Когда меня выбрали, все учителя стали напоминать мне обязанности председателя. Говорили, что нельзя распускать класс. У нас часто дрались из-за пустяков. Вот я и перешла на строгость к ребятам. Ругала всех до одного. Я писала в дневники замечания, а список фамилий нарушителей дисциплины сдавала в пионерскую команду. Я даже не заметила, как сама изменилась за это время. Изменился мой характер. Мне кажется, что я стала жестокой.

Учителя благодарят меня за наш класс. Класс-то стал отличным. А я осталась без друзей...

Саула Д.,
7 класс,
Чимкентская область

«Барабан» выносит на обсуждение письмо Саулы Д. Кто виноват, что в классе сложилась такая напряженная обстановка! Сама Саула! Или ребята! А может быть, и учителя! И можно ли назвать класс с благополучной успеваемостью настоящим пионерским отрядом!

Ждем ваших писем, юнкоры!

Универсальная
страничка

Стихи я пишу не так давно. Два года назад я с сестричками была в детдоме. Очень грустно было. Хотелось домой. Когда не могла уснуть, шептала стихи, которые сочинялись сами. Многие забыла, а несколько записала. Тетя посоветовала записывать в общую тетрадь. Уже есть 32 стихотворения.

Оксана Гапон,
поселок Крестьянский,
Сырдарьинская область

Глазастые подсолнышки
Желтеют все подряд,
Раскрылись и на солнышко
Весь день они глядят.

Легко сдружились с пчелами,
И с ветром, и с росой,
И с тучками веселыми,
Что дарят дождь косой.

Люди мира!
Мамы, папы мира!
Просим вас, не надо воевать!
А учиться будем мы на пять,
И трудиться будем мы на пять.
Взрослые, не надо воевать!

ГДЕ РАБОТАТЬ ШКОЛЬНИКУ

НЕ ПОСТОРОННИЕ

„ВЗРОСЛЫЕ“

Первоклассники решали задачу. На сложение. Но только складывали они не палочки и не числа в тетради. Перед ними стояло большое дерево. Раскрашенное яркими красками, красивое. Как настоящее. На нем собирались разные птицы, вырастали фрукты, овощи и даже грибы. Тоже как настоящие. Сейчас на дереве сидели две синицы и пять снегирей. Первоклассники считали птиц и бежали к домику волшебника. Домик тоже настоящий, деревянный. Только маленький. У дверей — воздушные шары. На них слова написаны. Прочтешь — пустят в домик.

Вот так, играя, первоклассники учатся. Потому что им еще только по шесть лет.

Шестилетки не очень любят, когда на их уроках-играх сидят посторонние взрослые. Но этих «взрослых» малыши совсем не стесняются. Ведь это те самые мальчики из их школы, которые смастерили и домик, и дерево, и всех-всех его обитателей. Ребята работали по заданию рязанского пединститута и сделали этот сказочный учебный городок не только в срок, но и с усовершенствованием. Витя Котяев, например, предложил заменить деревянные стержни у «чуда-дерева» на

обыкновенные гвозди — чтобы ветки не расшатывались. А Паша Чертков оконные петли в домике сделал крепкими и нескрипучими.

Этот заказ — не первый для пионерской дружины 30-й школы. По заказу комбайнового завода пионеры изготавливали на токарных станках детали для комбайнов. Для объединения «Рязанские узоры» делали пяльцы. Только не обычные круглые, а большие, прямоугольные, из нескольких слоев дерева, да еще в дырочках. Завод «Рязсельмаш» благодарил ребят за хомуты и шпильки четырех сортов для сельскохозяйственных машин.

За прошедший учебный год школа заработала 7100 рублей. Это очень много — ведь в школе этой, расположенной на самой окраине Рязани, в поселке Дягилево, учится всего 500 человек.

На что же идут эти деньги? На школьные вечера с цветомузыкой и современной аппаратурой, на экскурсии в другие города, в музеи и театры, на походы. Этим летом ребята из шестого и седьмого классов собираются пройти на байдарках по озерам Карелии.

Есть при школе и большой участок земли, и большая теплица. На ее содержание тоже нужны деньги. Зато овощи из школьной теплицы идут прямо в школьную столовую. И еще — все лето, осень и весну цветут возле школы розы. Даже в конце сентября зацветают — такой нашли замечательный сорт.

Об этом мне рассказывали Слава Козин, Вася Макарычев и Виталик Макаров. Мы разговаривали в столярной мастерской. Вдруг дверь отворилась, и вошел еще один мальчишка. Он с трудом втащил в мастерскую большой лист фанеры.

— Вот, на свалке подобрал. Надо бы что-нибудь сделать из нее. Может быть, лопату? Зимой снег расчищать.

Мальчишку звали Саша Бородин. И я подумала, что это как раз про него и его друзей висит при входе в школу плакат: «Реформа — это мы».

С. ИВАНОВА
Рисунок автора

КОНЦЕРТ ДЛЯ ИЛЬИЧА

Удивительно красивые и спокойные здесь места — заречные дали, холмы с березовыми рощами, уходящие за горизонт леса. Глядишь и невольно забываешь, что Москва — всего в тридцати пяти километрах. И здесь, на крутом берегу реки Пахры, в старом задумчивом парке, где стоит дом с белыми колоннами, мне рассказали эту историю.

От Горок до деревни Ям — рукой подать, они, можно сказать, — соседи. И жила в деревне Ям, в первые годы после революции, учительница Александра Николаевна Колосова.

Однажды весной перебирала она картофель в подвале и вдруг слышит чьи-то голоса. Вспомнила, дверь на улицу не закрыта. Значит, кто-то к ней пришел. Вытерла о фартук руки, поднялась из подвала и растерялась от неожиданности, увидев Надежду Константиновну Крупскую и Марию Ильиничну Ульянову. Хоть и знала, как любят бывать в Горках Владимир Ильич Ленин и члены его семьи, да только думать не думала, что именно к ней могут пожаловать такие гости.

А гости говорят: «Извините за беспокойство, но дело у нас, Александра Николаевна, очень важное. Недавно от местных жителей Владимир Ильич узнал, что дети в вас души не чают, и как вы умеете с ними ладить, и просит вас устроить для них летнюю площадку. А то сколько их голодных без догляда не знают, чем заняться».

Колосова согласилась. И летом 1920 года появилась в Горках детская площадка. Александра Николаевна придумывала для ребят различные игры, водила их в походы, читала интересные книжки. А самое главное — постаралась сделать все возможное, чтобы мальчишки и девчонки были сыты.

Три летних месяца пролетели увлекательно и незаметно. И, когда они пролетели, мальчишки и девчонки не захотели расставаться с учительницей и друг с другом. Младшие даже плакали от огорчения.

Видя это, Александра Николаевна обратилась к Ленину: как быть? Владимир Ильич обещал подумать и попросил немного подождать. И вскоре по его предложению питомцам Колосовой отдали просторный двухэтажный флигель, где разместился детский дом, а с 1921 года — и школа первой ступени.

В эту школу часто приходили Надежда Константиновна и Мария Ильинична. А в 1922 году ее посетил и Владимир Ильич.

Дело было так. Гуляя по лесу, Владимир Ильич встретил мальчишку с холщовой сумкой через плечо. Решил с ним поговорить и выяснил, что родителей у мальчика нет: мать умерла от тифа, а отец пропал на войне. И взял он тогда мальчика за руку, привел в школу и попросил Колосову позаботиться о нем.

...Хорошо известно, как лас-

ково и заботливо относился вождь революции к юным гражданам страны Советов. Но я считаю, что ребятам Горкинской школы в этом смысле повезло больше других: они не только чувствовали его заботу, не только видели его, но и встречались с ним и разговаривали. Таких встреч, по свидетельству Надежды Константиновны и Марии Ильиничны, было много.

Но это рассказ о встрече, которой не было. О концерте, который готовили для Ильича в самом начале 1924 года мальчишки и девчонки Горкинской школы, и который, к сожалению, тогда не состоялся. Его премьера состоялась много лет спустя, в 110-ю годовщину со дня рождения Ленина. Конечно, выступали уже другие артисты, но вся программа та же, составленная в далеком 1924 году.

Недавно мне посчастливилось побывать на этом концерте и взять у его участников — учеников 7-б класса Горкинской школы — несколько интервью.

Наташа Ефремова: — Зал, где мы выступаем, — раньше он назывался зал собраний — находится в том самом флигеле, который по просьбе Владимира Ильича Ленина был передан для детского дома и школы. Я выступаю первая и рассказываю историю концерта. Как несколько лет назад ребята под руководством бывшего учителя Кима Ефимовича Сейненского организовали следопытскую группу и

начали собирать материалы о нашей школе, как, просматривая газеты и журналы двадцатых годов, обнаружили во втором номере пионерского журнала «Барабан» очень интересную заметку. В ней сообщалось, что горкинские школьники готовят для Ленина необычный подарок. И, конечно, нам всем захотелось узнать его программу. Началась работа в архивах, где хранятся документы органов народного образования и отчеты о работе детского дома. Удалось найти и встретиться с бывшими воспитанниками школы — ветераном колхоза Николаем Ивановичем Скокиным и слесарем Московского завода имени Владимира Ильича Леталиным Сергеем Васильевичем. Они вспомнили, с каким радостным настроением разучивали на репетициях «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу», «Марсельезу» и еще «Наш костер». Оказывается, песни для своего концерта они подбирали с определенным смыслом, чтобы напомнить Владимиру Ильичу годы юности, друзей по борьбе. Кроме песен были еще стихи и танцы.

Когда мы разобрались с репертуаром, у нас уже не было сомнений, что концерт можно воссоздать.

Наше первое выступление было в доме ветеранов Коммунистической партии в Переделкине. Его слушали те, кто знал Владимира Ильича, встречался с ним и работал. С той поры состоялось уже более 50 выступлений. Они стали традицией школы. Право выступать с концертом получают ребята лучшего отряда дружины.

Наташа Цветоватая: — 24 января 1983 года — памятный день для нашего отряда. Мы получили от старших ребят, наших шефов, эстафету — выступать с ленинским концертом. Репетиции начали задолго до января. Всему пришлось учиться — петь, танцевать, читать

стихи и даже шить театральные костюмы.

Концерт мы начинаем знаменитой «Варшавянкой». Ее русский текст написал близкий друг Ленина — Глеб Максимилианович Кржижановский. Потом отрядный хор поет «Вихри враждебные веют над нами» и «Смело, товарищи, в ногу». Один из революционеров — Пантелеймон Николаевич Лепешинский вспоминал, что в годы сибирской ссылки бывало так: «Ильича хлебом не корми; а только подавай ему... «Вихри враждебные...» или «Смело, товарищи, в ногу». При этом Ильич пел и очень темпераментно дирижировал».

Потом **Света Логвина** читает стихотворение «Барабан», в котором есть такие строчки:

Эй, кто там как соня дремлет,
Не будь бездельником, встань!
Город, село и деревню
Будит наш «Барабан».

Написал его пионер двадцатых годов Евгений Крекшин.

А еще есть песня — «Наш костер». Как она попала в пионерский репертуар? Ведь так называется популярный цыганский романс. В одном из номеров журнала «Барабан» следопыты нашли текст того «романса». Слова оказались незнакомые: «Наш костер в тумане светит, революция кругом. Власть трудящихся не сломят, если все мы в бой пойдем!» Романс превратился в боевой марш. А родился этот новый «Костер» на молодежном собрании рабочих Москвы, в канун первой годовщины Октября.

Алеша Фоменко: — Я выступаю со стихотворением юных пионеров «Красная елка или пионерская метелка». Мне удалось найти его автора, Бориса Кудинова. И теперь я переписываюсь с ним. Но самое первое письмо Бориса Федосеевича читали вслух на сборе отряда: «Меня чрезвычайно взволновало, что мое стихотворение, напечатанное в журнале

«Барабан», было включено в программу. Я об этом даже не знал. Удивлен и восхищен вашей следопытской работой». Борис Федосеевич прислал нам в подарок рукописный текст своего стихотворения и свою статью «Пионер пионеров», в которой рассказывается о первом пионерском отряде Красной Пресни. Мы узнали, что Евгений Крекшин, автор стихотворения «Барабан», тоже был пионером этого отряда.

Олег Волков: — Есть в нашей программе и танцевальный номер. Зрители любят, когда на сцене появляются пары в русских народных костюмах и звучит мелодия «Коробейников». Даже не верят, что перед ними не ансамбль художественной самодеятельности, а обыкновенный пионерский отряд. Подготовить этот танцевальный номер было трудно, особенно мальчикам. Почему? Как нарочно, в отряде почти все девочки выше мальчишек. И нам надо было сделать так, чтоб зрители этого не замечали.

Танцуем мы под аккомпанемент пианино. Старенький инструмент, кажется, в нем нет ничего особенного. Но именно это пианино подарила школе Мария Ильинична Ульянова. Как его нашли следопыты, рассказывать долго. Самое главное, что по нашей просьбе его отреставрировали и теперь оно звучит на наших концертах.

Программа концерта состоит из двух отделений. Первое мы называем мемориальным, а во втором — наши любимые стихи, песни о Родине и мире, танцы и музыкальные произведения.

Свое выступление мы заканчиваем гимном нашей школы. Его слова сочинили сами ребята, а музыку написал преподаватель музыкальной школы Евгений Наумович Скидан. Гимн поют все — пионеры и вожатые, учителя и директор.

Г. УСЫКИН,
кандидат исторических наук

НИКОЛАЙ КУРИЛОВ

КАНИКУЛЫ В ДУНДРЕ!

ПОВЕСТЬ

РИСУНКИ А. БОРИСЕНКО

ВОТ ОНИ — ОЛЕНИ!

Я выскочил из нимэ. Все в порядке, не опоздал: стада еще нет. Но слышен гул. На небо я и не думаю взглядывать. Знаю, что это не самолет приближается — олени бегут. Их много, очень быстро бегут, рогами рассекают воздух — гул приближается. Красиво! Как музыка.

Олени появляются из-за холма. Несутся, как в тумане: из-под копыт вздымается снег, изо рта оленей валит пар. Над этим «туманом» мчатся рога: ветвистые, крючковатые, прямые, короткие, длинные. Рога бросают тени, которые кажутся какими-то таинственными зарослями. Как будто стадо поддело на головы тальники и понесло по тундре. Летят «тальниковые заросли» над снежным облаком и разносят кругом гул, посвист на разные лады. Ликующую музыку рождают рога летящего стада сытых оленей.

Продолжение. Начало см. в «Костре» №№ 2,3.

Пастухи притормозили стадо. Слышно, как запыхались олени. Шерсть у всех разного цвета: коричневая, черная, бурая, белая, у некоторых светлые отметины. Пастухи приготовились ловить нужных, ездовых оленей: обученных ходить в упряжке. Вон дядя Егор кинул аркан. «Маут» называется. И поймал своего оленя. Ловко, да? Вы думаете, это просто? Нет, так кажется только со стороны. Попробуйте-ка сами.

Перед вами несутся густые «заросли тальника». Чуть не из их середины надо высмотреть рога своего оленя, молниеносно накинуть на них маут, подтянуть пленника к себе. А он стучается боками о других, да и сам упирается: не хочет терять свободу. Ну-ка попробуйте накинуть маут на того однорогого оленя. Эх, прямо под ноги упал маут да еще и запутался. Размотали? Давайте снова. Бегайте, бегайте вокруг стада, снова ищите однорогого. Нашли? Кидайте маут. Опять мимо? Облако пара помешало? Теперь убедились, что оленей ловить нелегко?

Еще трудней приручить их к упряжке. Олень тоже, как лошадь, учат. На шею сперва накидывают веревку и привязывают к кочке. Олень будет стоять на привязи день, два и кормиться вокруг кочки. Так приучают его к веревке. Затем приступают к главному. Осторожно тянут оленя к себе за веревку. Он сопротивляется, иногда просто ложится. Тогда пастух тихонько подходит к нему. А тот вскакивает, порывается убежать, но веревка не пускает. Пастух тянет за веревку, олень упирается. Человеку надо иметь большую силу и большое терпение. Вот он медленно подтянул оленя довольно близко к себе, и тут надо незаметно приблизиться, обнять его за шею: показать, что ты не сделаешь ему ничего плохого.

Так идет тренировка каждый день, пока животное не станет послушным.

Молодые пастухи норовят побыстрее обучить оленя: им кажется, что они умней и сильней. Иногда парень дергает веревку резко, а олень все равно упирается — чуть не душит его веревка. Каждый тянет в свою сторону, оба упрямые: и олень, и молодой пастух.

Сто потов спустишь, сто раз выйдешь из себя, сто километров избегаешь вокруг оленя, пока добьешься своего. Так говорит папа.

К счастью, в тундре у оленеводов стали появляться мотонарты. Они послушные. Идут, куда тебе надо. Научись только включать мотор да руль поворачивать. Это легко: мотонарты просты в управлении. И все-таки без оленей в тундре никак не обойтись. Они не только заменяют нам машину. От оленей зависит вся наша жизнь. Это — наша пища. Одежда. Обувь. Постель. Лекарства. Зарплата. Главное занятие, работа тундровиков. Осенью сдадут пастухи на заготовительный пункт много оленей, а весной пантов — получат много денег и еще премию или грамоту за хорошую работу. Мы ценим оленей, бережем их и любим, особенно когда в тундру приходит солнце: олени становятся еще крупней, еще красивей. Бабушка Ланха, когда глядит на бегущее стадо, говорит, что это олени разносят с гулом по свету весть: «Мы — великая сила тундры!» Да, сила!

...Хороший был у меня сегодня день, второй день каникул в тундре: поработал, набегался возле оленей.

Вечером я забрался в кукуль (он стал длиннее меня) и попросил маму рассказать мне сказку о том, как появились у оленя рога, а у человека — маут.

РОГА И МАУТ

Давно это было. Жил в тундре оленевод с семьей. Звали его Илэнэй, что значит «оленный», хотя был у него всего лишь один олень, безрогий. Надо сказать, тогда все олени были безрогими. Почему? Никто не знает. Очень трудно было пастуху ловить оленя, если тот убегал. Поэтому Илэнэй всегда держал его на привязи, как сейчас держат лошадей. Олень питался травой. Ле-

том щипал зеленую, а зимой выкапывал из-под снега сухую. В тех краях трава росла: там было немного теплей, чем у нас.

Однажды откочевал Илэнэй далеко на северные озера. Думал, возле них легче будет прокормить семью: много рыбы и дичи. Прибыли они к озерам, нимэ поставили, попили чай, поели. Жена и дети быстро уснули: устали с дороги. А Илэнэю не спится: мешает стук копыт оленя, который ходит на привязи вокруг нимэ.

«Есть ли тут корм?» — вспоминает пастух, что не проверил это перед сном. Встает, выходит. И шашь с перепугу обратно! Потом чуть-чуть приоткрывает дверь и видит: кто-то страшный у входа стоит. У Илэнэя ноги задрожали, язык делается холодным. Нашупывает он нож у пояса, к двери подходит, прислушивается. Но ничего не может разобрать, кроме стука копыт. Тогда приближается он к дымовому отверстию, подтягивается кверху на жердях и видит: около его оленя ходит страшный старик, с оленем разговаривает. Любопытство берет пастуха, прислушивается он и ловит слова своего оленя: «Мне не хозяина жалко, а детей его». «Коли так, оставайся, но не будь таким ручным. Сам кормись, — говорит ему старик, что-то вынимает из кармана. — Иди!» — и отвязывает оленя.

Тут весь страх слетает с Илэнэя — прямо на очаг прыгает пастух, обжигается, выскакивает из нимэ. А на улице ни старика, ни оленя уже нет. Падает Илэнэй в снег и плачет: как он будет с семьей жить без оленя?

Вдруг видит: мышка бежит. Останавливается у его ног, начинает на глазах расти, расти и превращается в того старика. Илэнэй вскакивает, хватает его за грудки, трясет: «Ты почему моего оленя отпустил? Разве он твой? Как я его теперь найду, как поймаю?»

А старик разжимает пальцы Илэнэя на своей груди и отвечает: «Ты не очень-то... Я дух этих мест. Услышал ночью, что кто-то стучит, явился сюда. Гляжу, это олень, голодный. Он мой гость, поэтому я накормил его и отпустил. Ты здесь новый человек, не знаешь, что в моих владениях почти нет травы. Так вот слушай меня: не держи оленя на привязи, пусть он сам ищет корм».

«Да что он найдет тут, раз травы нет!» — сердится Илэнэй.

«Что найдет? — переспрашивает старик. — Вот это, — и показывает какой-то сухой пучок. — Мох, ягель, — объясняет. — Я засеял им все свои земли».

«Если мой олень будет сыт, его вовсе не поймаешь», — печалится пастух. Старик меж тем исчезает.

Утром просыпается Илэнэй поздно. Жена успела наловить рыбу и сварить. Поел он, ничего не сказал жене о ночном происшествии и отправился искать оленя.

Вскоре нападает на след и бежит вдогонку. След приводит Илэнэя к сопке. Взбирается он на нее, видит: внизу стоит его олень, а на голове какое чудо — ветвистые рога, белые-белые, качаются. Ну и дела! Видно, старик не только ягелем угостил оленя, но и рога подарил.

Сбегают Илэнэй вниз оленя ловить. Да не тут-то было! Никак олень не дается: не хочет домой идти. Илэнэй бегал за ним полдня. Потом, рассердившись, затопал в сердцах ногами, видит: мышка бежит, на ходу растет и опять в старика превращается у его ног.

«Дедушка,— начинает по-другому Илэнэй,— ты, видать, добрый: накормил моего оленя и рога ему подарил. А вот обо мне и моей семье не подумал. Что мы без оленя будем теперь делать? Как я его поймаю?»

«Рыбу ты чем ловишь?» — спрашивает его старик.

«Сетью», — отвечает Илэнэй.

«Так и оленя ею лови,— учит старик и добавляет: — Какой сетью, сам сообразишь», — и на том исчезает.

Сбегал Илэнэй домой за сетью, к оленю возвращается. Быстро кидает сеть, да мимо: олень увертывается и убегает. Пастух за ним.

До самого вечера бегал Илэнэй за оленем, кидал на него сеть — порвал всю. Размоталась она, длинной стала, путалась под ногами, и всего одна ячейка уцелела. Тогда Илэнэй складывает веревку рядами, берет ее в правую руку и бросает на оленя, зажав конец в левой руке. Веревка летит по воздуху, разматывается, догоняет оленя и крепко вцепляется в его рога петлей-ячеей. Попался олень, как миленький!

Так появились рога у оленя, а у человека — маут.

Так олени получили свободу, разгуливают по тундре, сами добывают себе корм. Пастухи о них заботятся, помогают перебраться вовремя туда, где сытней. Оберегают от волков, от гнуса и болезней. Только немногих оленей, да и то изредка, запрягают пастухи, как коней, или ездят на них верхом.

ВЕСНА, ЛЕТО

Я уже говорил, что весна начинается, когда появляется на небе солнце. Сначала ненадолго. Прилетают куропатки, пуночки. Потом в небе раздаются: «Ланг-ланг!» Летят гуси, стая за стай, кричат: «Ланг-ланг!» Наверное, это значит: «Весна-весна!» Когда слышишь их, становится весело. «Ланг-ланг!» «Весна-весна!» Все радуются весне: и люди и птицы. Весна — это конец темноте и холоду. К нам приходит солнце, приносит свет и тепло.

«Ланг-ланг!» — поют гуси. Даже волки перестают выть. Было пусто в тундре всю зиму и тихо. Белое безмолвие — так называют зимнюю тундру. И вдруг поналетело много-много птиц. И в небе и на земле — всюду слышатся песни. Поют птицы, поют люди. Даже взрослые становятся похожими на нас, детей: бегают по тундре, прыгают, обнимаются, борются друг с другом, песни поют, как будто тоже хотят стать птицами, вместе с ними летать и петь.

Солнце светит с каждым днем все дольше, греет все теплей. Люди сбрасывают с себя половину одежды. Сперва даже трудно привыкнуть

к тому, что она полегчала. Словно ты сам похудел, вешишь меньше. Бегать легко. Хорошо! Весело!

Тут начинают прилетать чайки. Бабушка Ланха всегда выходит встречать их. Шепчет им: «Милые мои соседки, здравствуйте! Но что же вы так рано летите? Спешите обрадовать нас, да? Но куда вы сядете, глупенькие? Вам рыба нужна, а она еще спит: лед не растаял на реках и озерах. Улетайте обратно, переживите недельку-другую. Потеплеет у нас, вода появится, рыба заплещется, тогда и прилетайте».

Бабушка правильно говорит. Иногда после теплых, солнечных дней налетит вдруг пурга. Это зима не хочет сдаваться. Злится, злится зима день, два, три. Но все равно ей приходится отступить на Север. Она пятится вместе со своими метелями, морозами, снегопадами. Все сильнее греет солнышко, растапливает снег, везде бегут ручьи. Мы, дети, бросаемся с ними наперегонки.

Воды становится много-много. Прилетают гагары, яркие, нарядные и шумные птицы. Они то хохочут, то плачут: им то весело, то грустно. А зачем грустить? Тундра становится красивей с каждым днем. Зимой она была белым-бела. А в конце весны голубеет. Голубая вода кругом. Голубое небо. И еще кое-где начинает проступать немного зеленого цвета: появляется трава, распускаются листочки на тальниках и ерниках. Травка у нас, как и деревья, очень низенькая. Если захочешь сорвать травинку, возьмешь ее у земли пальцами, и она вся до макушечки скроется в твоих пальцах. Такая малюсенькая! На вечной мерзлоте ей выше не вырасти.

Оказывается, наша тундра — не просто тундра, а сплошной лед. Только сверху лежит тонкий слой земли. Такой тонкий, как будто на хлеб намазали совсем чуть-чуть масло. И то это не земля, а туго сплетенные, ветвистые корни мха, ягеля. Травы и деревья своими корнями ищут в них пищу. Выдернешь растение — корень в несколько раз длиннее, чем оно само. Корни стелются поверху в разные стороны. Вниз уйти даже не пробуют: там лед, толстенный-претолстенный, его не пробьешь. Папа говорит: толщина льда — несколько десятков метров, с городской семиэтажный дом. Представляете, семь этажей льда?! Только не вверх идут этажи, а вниз.

Вечно, во все века не тает толстый слой льда в нашей тундре. Только самый верхний, тонюсенький слой подтаивает, когда все сильнее и дольше печет солнце. Тогда тундра постепенно превращается в сплошную воду. Куда ни ступи, всюду вода, даже на сопках лужи не сохнут. Ноги почти всегда мокрые, приходится часто менять и сушить у огня обувь. Но это ничего, мы привыкли. Радует солнцу, теплу, радуемся весне. Прилетают утки — морянки, кряквы, шилохвости. Птиц становится полным-полно. И на воде, и в небе птицы, птицы, птицы. Летают, плавают, поют. Весело!

Незаметно весна переходит в лето. Распускаются цветы. Их, как и траву, трудно сорвать: стебельки у них очень низкие. Надо суметь разглядеть лепестки цветка, маленькие-маленькие, лег-

кие. Зато их так много появляется летом — вся тундра зацветает. К голубому цвету и зеленому прибавляются желтый, красный, белый, синий, оранжевый. Особенно красиво, когда цветет ягода морошка. Она любит воду, летом воды сколько хочешь. Когда цветет морошка, мне кажется, будто тундру заполнили крохотные тундровички в белых малахаях.

Птицы и звери бегают, громко кричат. Спать ложатся, когда кому вздумается: ночи ведь нет. Устал и заснул. Мы, дети, тоже носимся по тундре с криками. Тундра светлая, яркая, небо голубое. Забываешь про долгую холодную зиму. Так тепло и весело становится, как в огромном голубом нимэ.

Мы удираем иногда далеко от дома, на озеро или в горы, в сопки. Берега у озер высокие и кажутся волшебными великанами. В сопках глухие темные пещеры — жутко входить. А обрывы... голова кружится, если посмотришь вниз.

Все расцвело, распустилось — это солнце изо всех сил старается украсить нашу тундру. Летом оно не уходит ни на одну минутку: наступает полярный день. Нет ни вечера, ни утра, ни ночи. Есть только день, один нескончаемый день.

Как уйдешь спать? Можешь прозевать такое... Например, не увидишь, как танцуют белые журавли, стерхи. Это бывает только в полярный день. Редко кому повезет их увидеть. Стерхов осталось очень мало на свете. Гнездятся они лишь в нашей тундре да еще кое-где в Таймырской. Стерхи занесены в Красную книгу: на них нельзя охотиться. Больше того, ученые начали разводить их. Возьмут в нашей тундре из гнезда одно-два яйца и увезут к себе в теплые края.

Я похваляюсь: мне повезло: я видел в прошлом году диких стерхов. Было так. Сидел я в зарослях ерника, дожидаясь, когда вылетят куропатки. Вдруг вижу: на пригорке танцуют два человека, взявшись за руки. Кто такие, откуда взялись? Я чуть было не окликнул их. Но вовремя прикусил язык. Сомнение взяло: слишком белыми показались у них кукашки. Подполз я поближе, глядь — это стерхи! От мамы я много слышал о них, теперь сам увидел. Распахнули крылья, кончиками касаются друг друга, как будто два человека взялись за руки и танцуют, кружатся на одном месте, вскинули вверх головы и протяжно поют: «Курлы — ку-у-урлы-ы-ы!» Они исполняли танец любви, песню любви. Такое можно увидеть только полярным днем, если не спать и если вам повезет.

Летом наступает пора, когда птицы становятся тише, спокойней, меньше двигаются. Одни самцы продолжают летать и плавать на воде. Они добывают пищу себе и самкам: те в гнездах насиживают яйца. Но, увы, вокруг появляются толпы других летунов: комары, оводы, мошка. Да так их много, да такие они кусачие, приставучие! Вонзаются в тело, как иглы. Жужжат без конца надоедливо. Лезут в глаза, в нос, в уши, в рот. Страшная беда сваливается на нас!

Мы спасаемся, как можем. Надеваем накомарники: густые сетки, все лицо закрывают. Мажемся

мазями, которые не нравятся комарам. Разводим костры: мошкара не любит дым. Нам сидеть в дыму тоже малопривно: задыхаемся, глаза щиплет. Но что поделаешь? Все же лучше, чем позволить комарам грызть тебя. От них есть еще одно спасение: удирать. Учительница говорит, что когда мы бегаем, то рассекаем воздух, возникает ветерок — он и относит от нас комаров и мошек, потому что они очень легкие.

А оленей гнус просто изводит. Они становятся беспокойными. Олень остановится поесть, а комары и оводы так и набрасываются на него, впиваются со всех сторон. Он трясет головой, брыкается — не помогает. Начинает бегать, вместо того, чтобы есть. Сегодня мало поел, завтра мало. Худеет, слабеет, вместо того, чтобы прибавлять в весе, одолевают его болезни, иных животных доводят до смерти.

Пастухи стараются защитить оленей. Распыляют над стадом разные вещества, от которых дохнет гнус. А оленей лечит специальный доктор, ветеринар. Но самый надежный способ — перегнать стадо на Север, к самому Ледовитому океану, где холодно и всегда дует ветер. Эти злые летучие насекомые там не живут.

Вот я и объяснил вам, почему мы не сердимся на нашего соседа за холод и ветры. Помните, я обещал вам в самом начале рассказать об этом? Не только прирученные, но и дикие олени летом тоже переключиваются на Север. Им не на кого надеяться. У них нет пастухов и ветеринаров. У них есть один защитник: Северный Ледовитый океан.

Теперь можно перейти к рассказу о том, как в прошлом году мы с папой ходили охотиться на диких оленей.

ОЛЕНЬЯ ТРОПА

Вообще-то мы собирались на рыбалку. У папы осталось несколько дней отпуска, и он решил порыбачить. Взял меня с собой.

Было начало лета. Снег в тундре уже превратился в воду.

— Поедем далеко, — сказал папа. — На три дня.

Мы погрузили в лодку рыболовные снасти, кукули, продукты, запасную теплую одежду, олени полости, котелок. Папа прихватил с собой и ружье. В тундре, как и в тайге, его всегда берут с собой. Может, добыча подвернется или, наоборот, придется защищаться от волков.

К вечеру мы доплыли до виски: протоки, которая заканчивается тупиком. Поставили сеть. Утром стали ее выбирать, еле вытянули: полным-полно рыбы туда забрело. Опять поставили, до вечера. И снова нас ждал хороший улов.

На другой день папа разбудил меня очень рано. Было еще холодно и совсем темно. Я долго не мог проснуться по-настоящему. Завтракал и в лодку садился, как во сне, даже не спросил у папы, куда мы плывем.

Но вот речка сделала поворот, и мы попали в незнакомые для меня места. На берегах рос высокий тальник, с меня ростом, ого! Я такого никогда

не видывал. Сон сразу слетел с меня. Это уже почти как кино. Не прутьики, а настоящие деревья. Они густо-густо заселили берега реки. Может, из зарослей выскочит большущий лось, сохатый? Было бы здорово!

Папа как будто услышал, о чем я думаю, причалил к берегу. Мы выгрузились. Прошли немного пешком и забрались в заросли. Неужели папе тоже захотелось увидеть сохатого?

Мы засели в скрадке, то есть спрятались, скрылись с глаз.

— Будем ждать. Надеюсь, повезет,— сказал папа полушепотом.

— Кого караулим? — не успел я дальше спросить: «Лося?» — папа ответил:

— Диких оленей. Возможно, тут появятся. Добудем одного.

Дикого оленя? Тоже неплохо. Значит, папа взял меня не только на рыбалку — будет охотиться, на оленя. Я впервые увижу это.

— Но ведь ты говорил мне, что они уже ушли на Север,— вспомнил я.

— Много говоришь,— шепнул мне папа.— Это оленья тропа. Здесь ты должен быть тихим, как охотник.

Я замолчал.

Солнышко начало припекать. Я снял малахай. Принялся отмахиваться от комаров. Их было пока еще не очень много.

Лишь в середине дня мы услышали стук копыт и хорьканье.

На том берегу показались олени.

— Целых пять,— прошептал я.— Какие красивые! А рога-то, рога! Я таких не видел...

Наверное, у меня получилось довольно громко: не сдержался. Папа сжал мне руку, приставил палец к губам: «Тс-с-с!»

Олени не почуяли нас. Спокойно перешли речку. Страхнули с себя воду. Медленно двинулись наискосок от нашего скрадка. Папа поднял ружье — приготовился к выстрелу.

Олени, пофыркивая, медленно шли поодаль, худющие, отощали за зиму. Шерсть намокла, отчего они казались еще худее. Мне стало жаль их. Вожак поднял голову. Я увидел большие красивые глаза. Они смотрели с удивлением. Куда? На папино ружье? Два ствола тоже уставились на оленя.

«Все!» — подумал я и зажмурился. Даже малахай натянул на голову, чтобы не слышать. Но выстрела все не было. «Наверное, отец ждет, чтобы олени собрались потеснее», — подумал я.

Я приоткрыл глаза, вижу: олени преспокойно удаляются от нас. «Уф!» — вздохнул я и снял малахай. Повернулся к папе и спросил все еще шепотом:

— Почему ты не стрелял?

— Страшно худые они,— ответил папа в полный голос.— Да и куда нам столько мяса?

— Рыбы у нас много? Да? — подсказал я.

— И рыбы много, сынок.

— А ты оленей пожалел, правда?

— Да, сынок. Они идут на Север, к океану. Это самые последние олени. Даже отстали от стада, так утомились.

Я посмотрел на папу. Он тоже показался мне уставшим. Раньше я не видел его таким. Но скоро я понял, что это не от усталости, а потому, что папа вспомнил одну грустную историю.

— На эту оленью тропу, сынок,— начал он,— меня впервые привел мой отец, когда мне было столько же лет, как тебе сейчас.

Папин отец, мой дедушка Сэмэн-ама живет в поселке Черском с дочерью. К нам в тундру он приезжал погостить всего раз. Дедушка мне понравился. Я не хотел, чтобы он уезжал. Но он не мог остаться: у него больные ноги, он старенький. В тундре живут только те, у кого здоровые, сильные ноги. Здесь нет автобусов, такси, метро, приходится много ходить пешком.

— Так вот,— продолжал папа,— Сэмэн-ама рассказал мне тогда на этой тропе, что его сюда же привел впервые его отец, Апо, когда Сэмэну было десять лет. Тоже была весна. По тропе точно так же шли на Север дикие олени. Они, понятно, исхудали за зиму. Но и Апо, его семья, сын Сэмэн тоже сильно изголодались. Здесь они надеялись добыть пищу. Ружей у них тогда не было, ты знаешь, что до революции юкагиры охотились копьями. И вот десятилетний Сэмэн добыл трех оленей. Апо был горд. Он исполнил свой долг: вырастил охотника, мужчину, кормильца. Вот как рано становились тогда взрослыми!

— И совсем не жалели оленей,— добавил я.

— Не жалели,— повторил папа.— Убивали их даже ослабевших. Вынуждены были убивать, иначе их самих извел бы голод.

Папа помолчал, потом погладил меня по волосам и сказал:

— Я тоже доволен своим сыном. Я видел: ты пожалел оленей. Выходит, будешь хорошим охотником и настоящим мужчиной. В наше время это значит: жалеть слабых, защищать их, а на охоте и на рыбалке не бить зверя, птицы и рыбы больше, чем тебе надо.

«Знаю, папа,— сказал я про себя.— И еще знаю, что охотиться и рыбачить нужно только тогда, когда разрешат охотоведы и рыбинспекция. Папа, папа, ты забыл, что я уже не маленький? Забыл про мой первый выстрел?»

— Надо беречь зверей и рыбу,— продолжал он,— не допускать, чтобы пришлось кого-то из них заносить в Красную книгу...

— ... как стерхов,— добавил я, вспомнил их танец и мамины слова: «Ты везучий, Тонти, ты счастливый: стерхов трудно увидеть».

Я подумал, что, может быть, когда вырасту, стану охотоведом: буду оберегать и разводить стерхов прямо у нас, в тундре. И мама скажет мне потом: «Спасибо, Тонти, теперь вся тундра может любоваться нашими полярными журавушками».

Я вспомнил маму и обрадовался, что папа за собирався в обратный путь.

Мы вернулись домой поздно: мама готовила ужин. Я соскучился по ней — не выходил из нее и после ужина. Объяснял, что из-за комаров сижу: спасаюсь от них дымом. Это тоже правда, но только одна половина правды. Вторую половину я скрывал, потому что стал большим.

Окончание следует

КОМИССАР ИВАН КАНКИН

Каждый раз, когда я вспоминаю о Николае Островском, Аркадии Гайдаре, Виталии Бонивуре и других героях-комсомольцах первых лет революции, я вспоминаю и о комиссаре Иване Канкине.

Это были люди одного поколения, одной судьбы и одной мечты.

Он родился в 1901 году, в Петербурге, в большой рабочей семье. Отец и мать работали на ткацкой фабрике Макселя. Жили Канкины, как и большинство ткачей, в фабричном «Красном доме», известном всей Невской заставе.

Иван Васильевич Бабушкин — друг и соратник Владимира Ильича Ленина — оставил для потомков такое описание

этого дома: «Мы поднялись на одну лестницу и вошли в коридор, в котором нас, как обухом по голове, ударил скверный удушливый воздух... Все каморки были очень похожи одна на другую и производили угнетающее впечатление...»

Ивану едва исполнилось пятнадцать, когда ему «посчастливилось устроиться» на Семянниковский завод учеником слесаря паровозомеханической мастерской. «Счастье» — работать наравне со взрослыми да получать гроши да подзатыльники.

Ровно через год, собрав на митинг учеников и молодых рабочих завода, он произнес свою первую речь:

— Я думаю, надо не только сократить рабочий день для подростков, но и запретить посылать их на вредные работы... Чем больше ребят войдет в нашу организацию, тем легче нам будет бороться... Вот так!

Кто с революцией? Подходи записываться!

Иван стал организатором молодежи всей заставы, а после революции работал в губкоме ревсамола.

В мае 1919 года Петроград, окруженный войсками генерала Юденича, послал на фронт девятнадцать тысяч комсомольцев и рабочих. По решению штаба обороны города была организована особая самокатная рота. В самокатчики брали только самых надежных и стойких бойцов. Командиром назначили Сергея Васильева (после гражданской войны он станет знаменитым режиссером, одним из создателей кинофильма «Чапаев»), а комиссаром Ивана Канкина.

За героизм и мужество, проявленные в боях с белогвардейцами, рота была награждена почетным красным знаменем. Награду вручали в Таврическом дворце, на молодежном митинге, комиссару Канкину. На знамени золотыми буквами было вышито: «От красной молодежи Петрограда отдельной самокатной роте особого назначения».

Когда враг повел новое наступление и в самом городе распространились слухи, что в Ям-Ижоре стоит оседланный белый конь, на котором генерал Юденич въедет в Петроград, комиссар, выстроив своих самокатчиков, сказал:

— Вождь революции Ленин призывает всех сознательных сплотиться вокруг партии большевиков. В ее ряды вступают лучшие рабочие и красноармейцы. Кто хочет последовать их примеру, шаг вперед!

Шагнула вся рота!

Их направили в распоряжение начальника Гатчинского сектора обороны, на самый трудный участок фронта.

В те дни в «Петроградской правде» было напечатано коротенькое сообщение: «Само-

катная рота Союза во время отступления из Красного Села ушла последней, отстреливаясь от неприятеля. Отряд потерял 18 человек».

«Мое личное знакомство, а впоследствии большая дружба с Иваном началась так,— вспоминал ветеран комсомола Борис Земский.— Однажды я был отпущен в увольнение домой и опоздал к утренней поверке на несколько минут. Встреча с комиссаром была не из приятных:

— Доложить взводному, что за опоздание два наряда! При повторении проступка — увольню!

Требовательный в соблюдении дисциплины, сам он отдыхал мало. Почти каждую ночь вместе с разводящим ходил проверять отдаленные посты.

Помню такой случай. Однажды к нам в штаб, мы тогда находились в Петрограде, привели двух старушек — делегацию от находившейся возле Смольного богадельни для старых и одиноких классов дам.

— Молодые военные люди,— робко попросили они,— нельзя ли помочь достать нам дров. Две недели уже совсем не топят...

Решительно прервав наши возгласы насчет дворян, «попивших нашей рабочей крови», не кто-нибудь, а Канкин заявил:

— Что-нибудь, бабушки, придумаем.

И на следующий день все свободные от службы самокатчики ломали на Суворовском проспекте деревянный сарай. Дрова напилили, раскололи и отвезли на санях в богадельню. А потом эти старушечки вручили нашему комиссару благодарственное письмо, написанное на двух листах бумаги, где красовались царские гербы и вензели. «Никогда не думал,— смеялся комиссар,— что получим такую благодарность».

После III съезда РКСМ Канкин своей главной задачей в работе с молодежью считал ленинский наказ: «Учиться, учиться и учиться!» И сам по-

ступил в Центральную политическую школу.

В воспоминаниях ветерана комсомола Дмитрия Белгорая есть такие строки:

«Ване было тяжело учиться. Бледный, худой, он часто подолгу кашлял, но перемогался и ложился последним. Мы жили в одной комнате. Я не помню его без книжки в руках. А еще он делал много выписок в толстую тетрадь, которую хранил под подушкой...»

Умер он в апреле 1928 года, накануне открытия VIII съезда ВЛКСМ. Открывая съезд, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Николай Чаплин говорил:

— В героической напряженной работе, ведущейся пролетариатом по строительству социализма, немало лучших работников отдали все силы, и немало их сгорело на огне этой творческой работы. За истекшие два года мы потеряли таких лучших работников нашего союза, как Ваня Канкин, один из любимейших вождей рабочей молодежи Питера и основатель нашего союза...

И. ЛОМАКИНА

Раздел ведет кандидат физико-математических наук, доцент В. В. ЛАПТЕВ

КОМПЬЮТЕР: ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ...

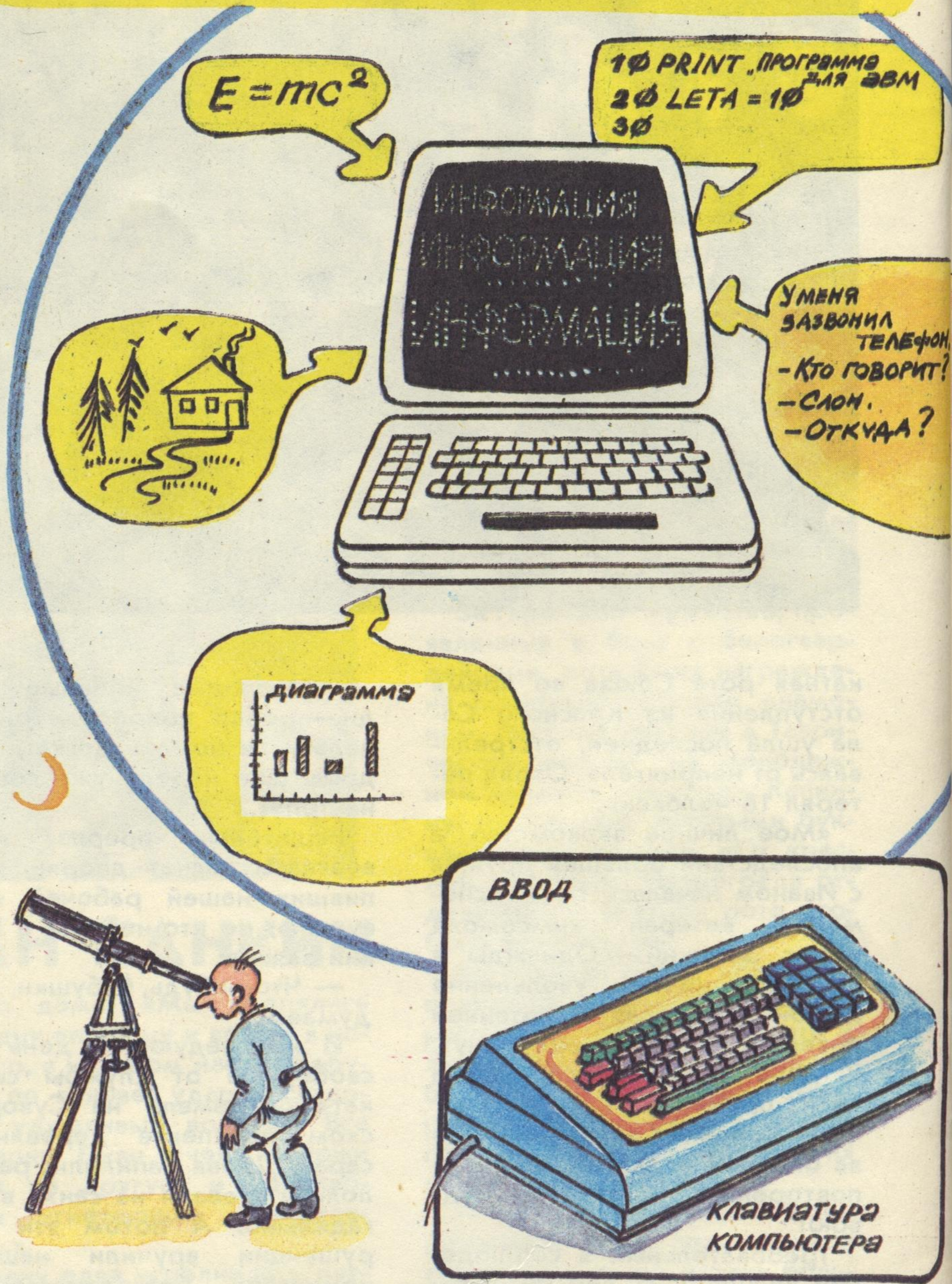
Чтобы облегчить передвижение, человек придумал колесо. Когда понял, что он не самое сильное существо в мире, взял в руки сначала палку, а потом ружье. Захотел увидеть далекие звезды и сконструировал телескоп. А почувствовав необходимость облегчить свою мыслительную деятельность, изобрел компьютер.

Однако колесо не будет нужным без дороги, ружье полезно лишь при наличии дикого зверя, телескопу — подай далекие объекты. А что требует компьютер? — информацию, да еще не всякую, а удобную для его, компьютера, восприятия.

Продолжение. Нач. см. в «Костре» № 3.

Информация — сведения, передаваемые людьми устным, письменным или иным способом. Она воспринимается человеком через органы его чувств, сосредоточена на страницах книг и журналов, составляет основу передач радио и телевидения, содержится в математических формулах и научных теориях. Человек постоянно получает информацию из окружающего мира, анализирует ее, после чего принимает те или иные решения.

УСТРОЙСТВА ВВОДА

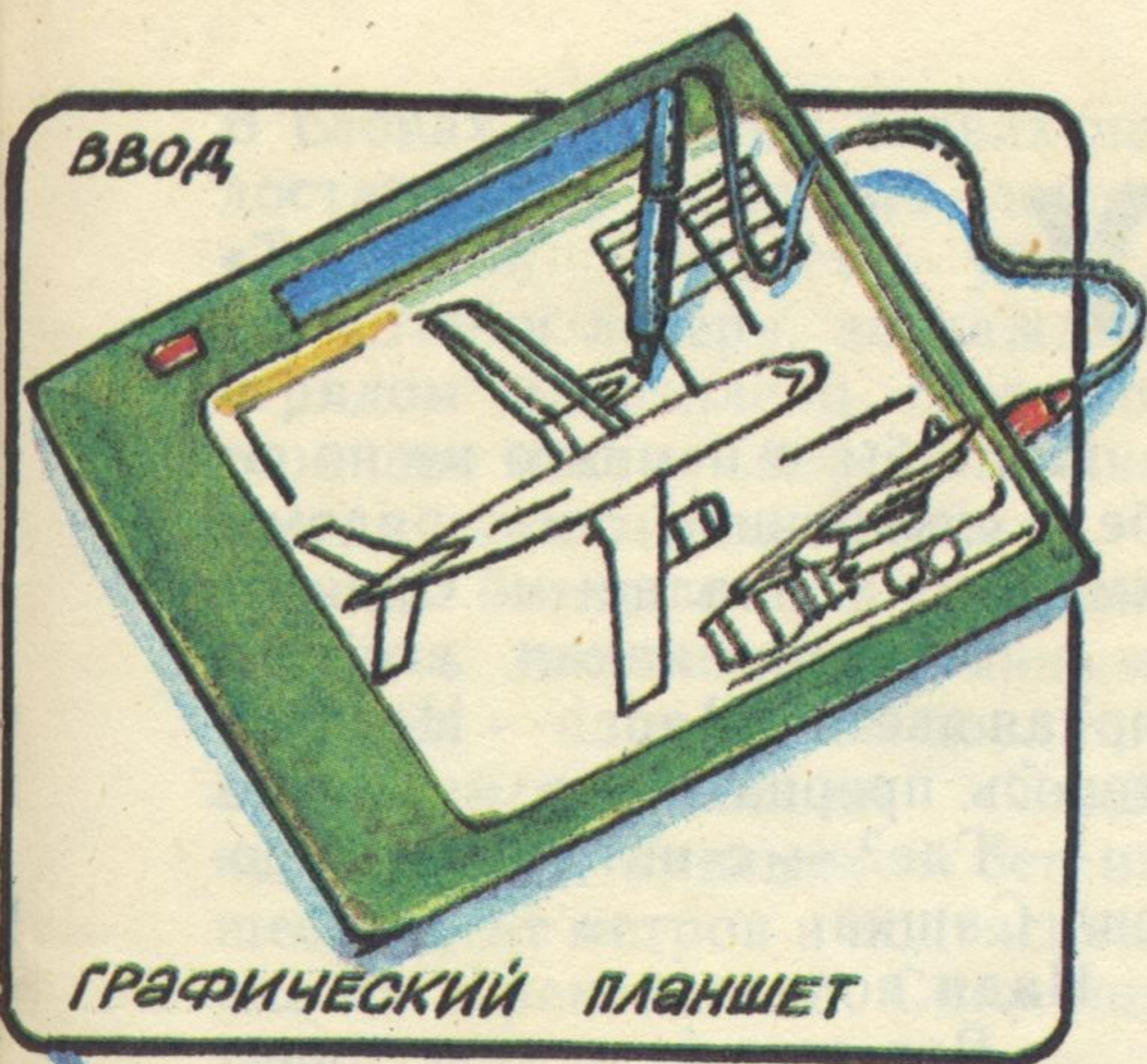
Преобразовать информацию в удобную для компьютера форму помогают устройства ввода. А ввести информацию в компьютер можно по-разному. Все зависит от того, какой будет информация и какое устройство будет подключено к компьютеру для ее ввода.

Клавиатура, похожая на клавиатуру обычной пишущей машинки, используется для ввода в компьютер букв, цифр, знаков. Из них легко составлять слова и целые предложения, математические формулы и таблицы. А вот рисовать с помощью клавишей трудно, как на пишущей машинке, так и при работе с клавиатурой компьютера.

ВВОД

ГРАФИЧЕСКИЙ ПЛАНШЕТ

Информацию в виде технических чертежей, математических графиков удобно вводить в компьютер через подключаемый к нему специальный графический планшет. Так, положив на рабочую поверхность планшета географическую карту и обведя специальным пером нанесенные на ней объекты, быстро получим изображение карты на экране дисплея. Теперь компьютер по команде с клавиатуры может отправить электронную копию карты в память, а когда понадобится, снова высветит ее на дисплее.

УСТРОЙСТВО РЕЧЕВОГО ВВОДА

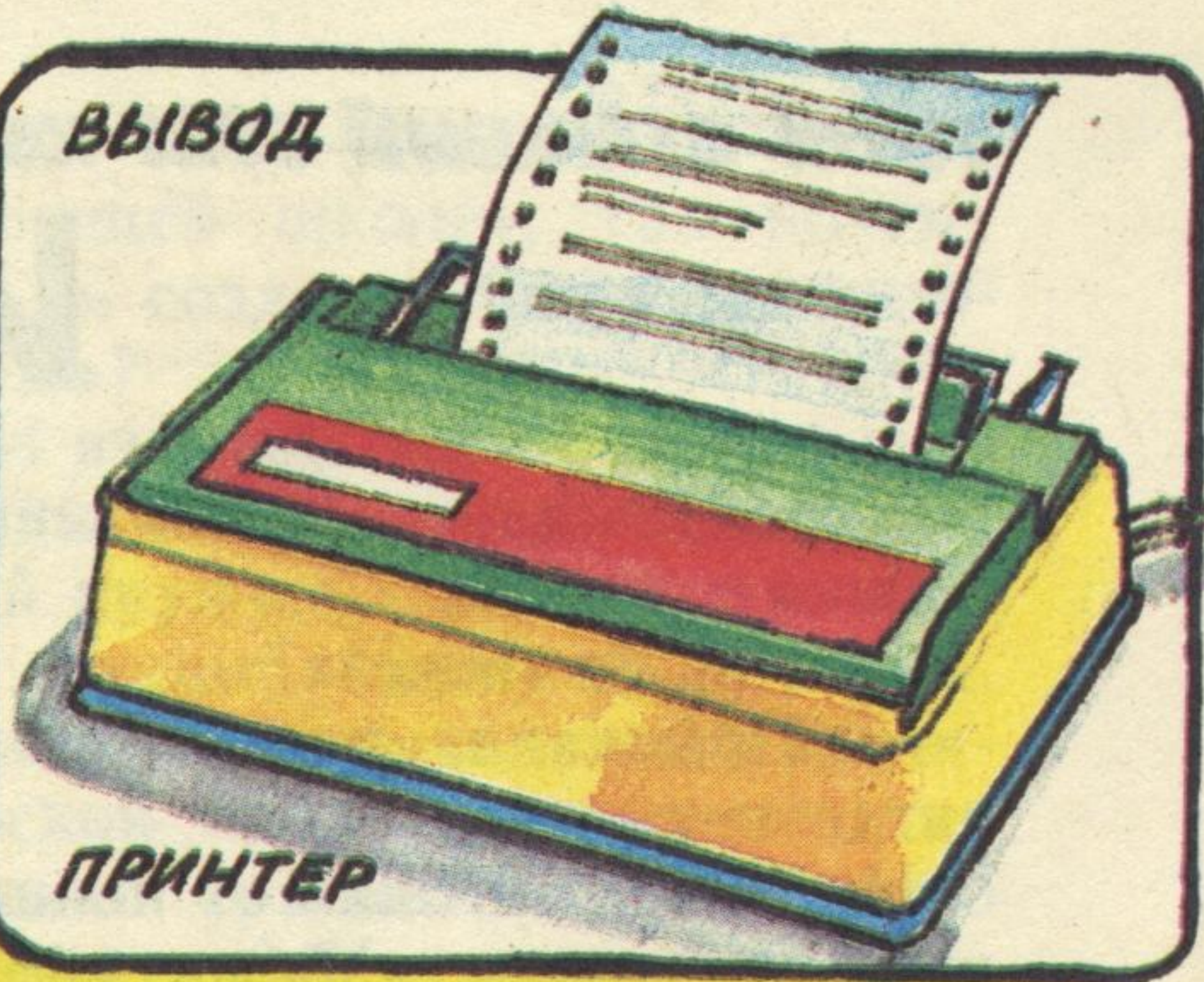
Современный компьютер, оснащенный устройством для ввода речи, может воспринять и информацию, заключенную в словах. Правда, набор слов, которые сегодня в состоянии «понять» компьютер, невелик, да и требования к качеству их произношения довольно жесткие. Но совершенствование устройств речевого ввода идет так стремительно, что недалек, видимо, тот день, когда речевой ввод станет достаточно распространенным.

УСТРОЙСТВА ВЫВОДА

Любое общение, в том числе и общение с компьютером, подразумевает не только ввод информации, но и обязательный ее вывод. Действительно, что за интерес говорить что-нибудь товарищу, который вместо ответа постоянно молчит.

Компьютер может заговорить только тогда, когда к нему будет подключен синтезатор речи — одно из возможных устройств вывода информации. Синтезатор речи произносит текст, поступающий к нему из компьютера в виде электрических сигналов. Через компьютер синтезатор может да-

ВЫВОД

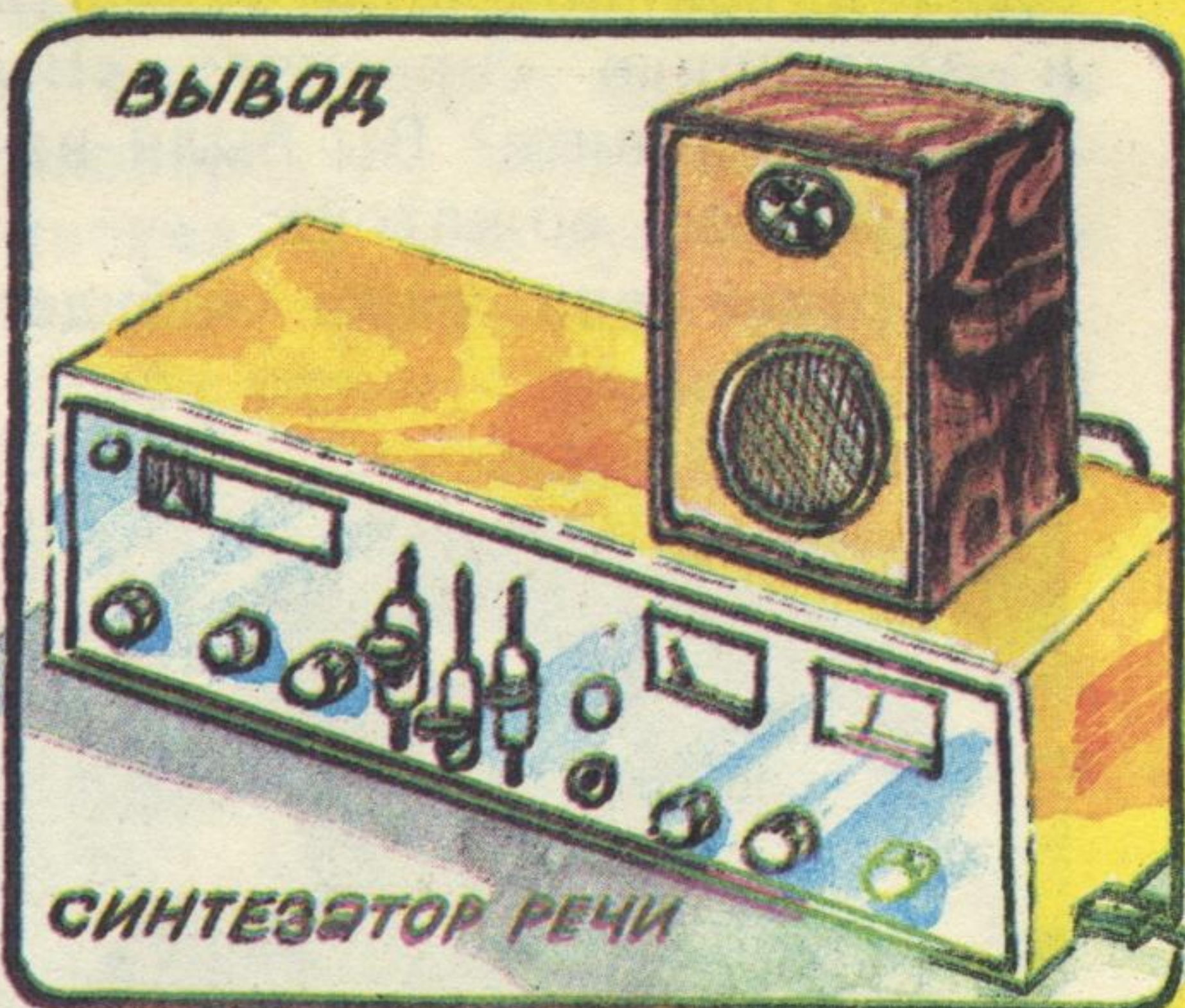

ПРИНТЕР

целые картины, причем не только черно-белые, но и цветные. С его помощью можно даже показывать мультфильмы.

При всей очевидной привлекательности дисплей имеет и недостатки. Выключили электропитание, и изображение на экране исчезло. Даже товарищам показать нечего. Поэтому среди устройств вывода компьютера есть различные печатающие устройства, называемые иногда принтерами. Достаточно с клавиатуры дать команду, как программа или другая информация из памяти ЭВМ будет с большой скоростью отпечатана принтером

ВЫВОД

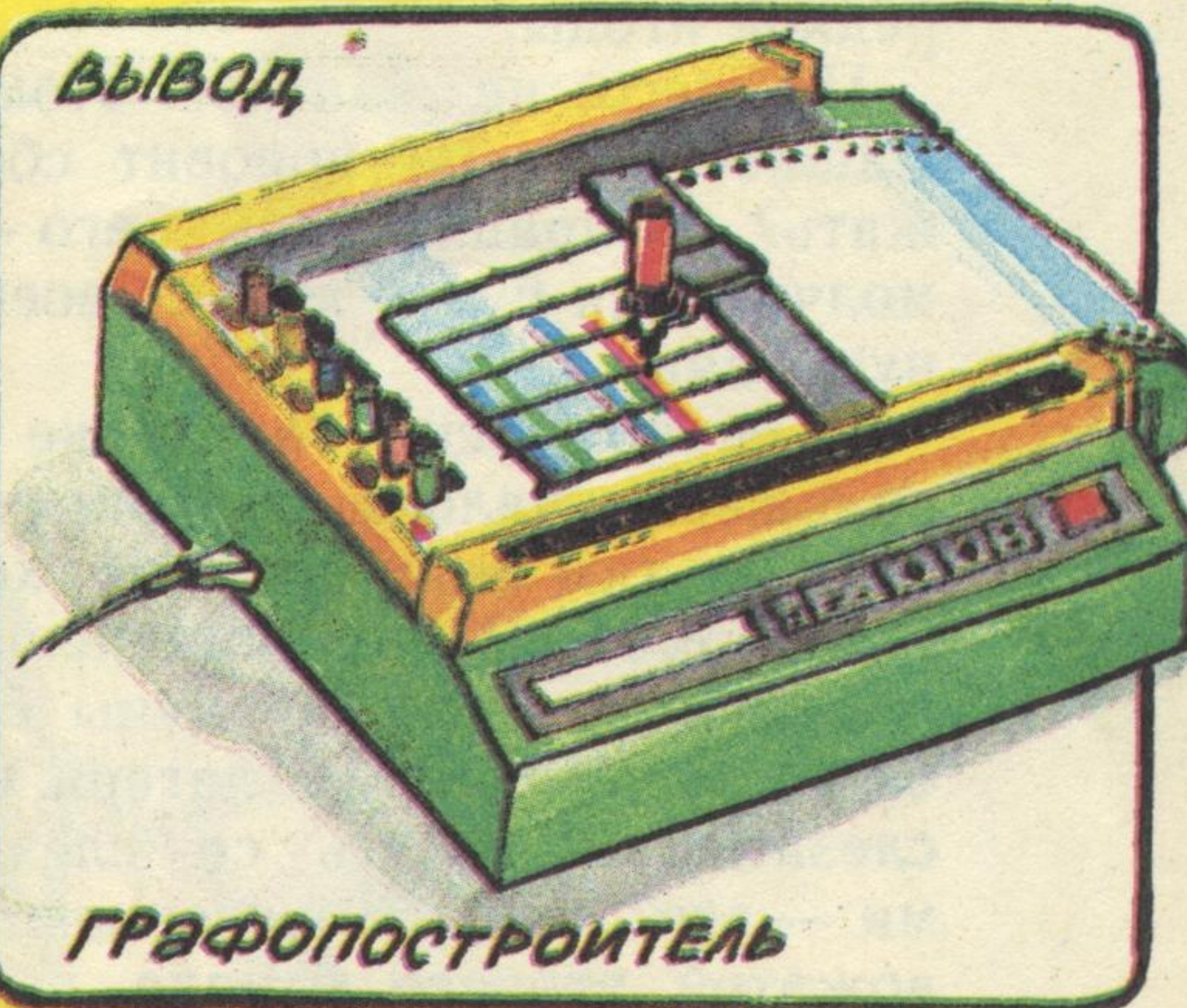

СИНТЕЗАТОР РЕЧИ

же читать вслух книги голосом, напоминающим по звучанию голос робота.

Однако сегодня в качестве вывода компьютера используется дисплей — похожий на телевизор аппарат. На его экране высвечивается выводимая из компьютера информация. Это могут быть слова, буквы, цифры, различные знаки, линии. Графический дисплей позволяет выводить схемы, рисунки, графики. На его экране могут высветиться

ВЫВОД

ГРАФОПОСТРОИТЕЛЬ

на бумаге, то есть вы станете обладателем машинного документа.

Графики, рисунки, слова изобразит на бумаге графопостроитель. Некоторые графопостроители могут автоматически менять цвета. Так что компьютер с помощью графопостроителя превращается в неплохого художника.

ВЫВОД

ДИСПЛЕЙ

Продолжение следует

ИЩУ ЗВЕЗДУ

— Надежда Николаевна, Сашка исчез!

— Как — «исчез»? —

— Обыскали весь лагерь, нигде нет.

Ну, все... Нагоняя от начальника лагеря не избежать. Это уже пятый Сашкин побег. И куда он исчезает? А вдруг на этот раз не вернется? От этой мысли внутри пополз какой-то противный холодок.

— Ладно, девочки, ложитесь спать. Я поищу его сама.

— Где? В лагере его точно нет!

Улыбнулась Надя и вышла из пионерской. «Главное — без паники!» — сказала она себе. Но попробуй «без паники», если из отряда исчез ребенок!

Надя вышла за территорию лагеря. Стоял светлый июльский вечер. Она знала: стемнеет не скоро — ведь самый разгар летних белых ночей. Но куда идти? Где искать?

Остановилась у придорожного малинника и, чтобы как-то успокоиться, стала собирать редкие ягоды.

Ну чего не хватает этому Сашке? Чего он норовит сбежать? Спрашиваешь его — молчит, как будто хранит военную тайну.

В ее вожатской практике и раньше, случалось, сбегали ребята, но там было все ясно: хотели домой. Потом постепенно привыкали... В конце смены эти беглецы уезжали из лагеря со слезами... Уезжать со слезами — это Наде Борисенковой, вожатой второго отряда пионерского лагеря «Спорт», казалось естественным. Сама она влюбилась в этот лагерь еще школьницей, как, впрочем, и в свою вожатскую профессию. Надя улыбнулась, вспомнив своих первоклашек и себя — пятиклассницу 139-й ленинградской школы, назначенную октябрятской вожатой. «Почему фонарики зажигаются на улице вместе?», «А мясо кенгуру едят?», «А где на небе звезда Венера? Как ее узнать?» Тогда в пятом классе она не смогла

ответить ни на один из этих вопросов. Поэтому и помнит их до сих пор. Ее первоклашки неожиданно со взрослым пониманием отнеслись к молчанию и растерянности своей вожатой: «Ничего, Надя, ты же еще маленькая... Только в пятом классе... Давай лучше мы тебя в крестики-нолики научим!» С тех пор откровенность с ребятами стала ее девизом. И еще она поняла: вожатый должен много знать. Поэтому и читала без передышки...

Через несколько лет в лагере пионерского актива «Зеркальный» к ней подошла девушка и застенчиво спросила: «Вы меня не помните? Вы были нашей первой вожатой».

А разве она сама забудет

свою первую вожатую Людмилу Михайловну Резник и ее слова, что нет призвания лучше?..

Но сейчас, стоя в сумерках у придорожного малинника, Надя подумала, что есть ведь у людей работа и поспокойнее...

Вдруг за спиной хрустнула ветка. Надя быстро оглянулась. Совсем близко от нее стоял Сашка и молча смотрел.

Что делать? Накричать? Потребовать немедленно возвратиться в лагерь? Неожиданно для себя она тихо произнесла:

— Путешествуешь?

Сашка молчал.

Наде было немного не по себе в сумеречном лесу, рядом с хмурым молчаливым Сашкой.

— Смотри, какая все-таки яркая звезда Марс! — Наде хотелось прервать это молчание.

— Где? — с интересом спросил Сашка.

Надя показала.

— Вот есть ведь счастливые люди, — вздохнул он. — К звездам летают. А тут коптишь за загородкой...

— Если ты о лагере, то к тебе, Дуденков, это мало относится, — строго сказала Надя. — Ты вон все больше по лесу шастаешь...

— Я бы домой уехал, да ругаться будут...

— Но почему? Что тебе здесь не нравится?

— Скука тут у вас. Одна радость — малины пособирать.

— Ты знаешь места? Показал бы.

— Ну, пошли.

С этого вечернего похода за малиной и наметился перелом в Сашкином поведении. Еще бы — ведь он стал не беглецом, а Отважным Разведчиком Малиновых Залежей!

О многом говорили они в тот вечер, и многое из того, что говорил Саша, было правдой.

Ехал человек в пионерский лагерь, мечтал о походах, кострах, а его посадили за забор...

В словах, красивых словах недостатка не было, но дела!.. «Трудовой десант» — уборка территории лагеря, за каждым отрядом закреплено свое постоянное место. Сбор «В жизни всегда есть место подвигу» — скучная беседа о том, как важно быть дисциплинированным, другими словами — послушным... Соревнования «Сильные, ловкие, смелые» — бег на шестьдесят метров и подтягивание на перекладине... Сбежишь тут!

Саша был несказанно удивлен, когда на следующий день вместо нагоняя вожатая предложила ему вывести отряд в «малинные места». А потом был костер, и изумительно вкусная малина с молоком, а главное — душевный разговор, который завязался сам собой, без программы.

— Ужасно мечтаю стать дрессировщицей...

Дружный хохот.

— Что вы смеетесь? Я уже год дрессирую собаку! — У Оли даже слезы на глазах выступили.

— Она у тебя еще не заговорила?

Но проходит десять минут — и Олина мечта уже никому не кажется смешной, потому что услышали, как она подобрала на улице больного щенка, как вылечила его... Все стали вспоминать такие же случаи. Набралось довольно много добрых и забавных историй.

А потом и Сашка осмелел:

— А моя мечта — полететь!

И никто не засмеялся. А что? Вполне нормальная мечта.

К концу смены Александр Дуденков стал одним из первых помощников вожатой...

Надя вообще считает, что трудных ребят не бывает. Есть такие, которым в жизни не повезло, — они еще не встретили взрослого друга.

За время работы вожатой с разными ребячьими судьбами сводила ее жизнь. Но все они — веселые и грустные, добрые и обиженные на весь мир, умные и редко бравшие в руки книжку — очень чутко реагировали на доброту, понимание. Случа-

лось, что самые «трудные» становились преданными и верными друзьями. Как они умеют дружить — эти ершистые, не признающие никаких авторитетов мальчишки и девчонки!

Она знала их — своих ребят. И ничуть не рисковала, когда назначила «отпетого» Макарова командиром «юных пожарных», потому что давно поняла — послушный не значит — «хороший». Послушание — это форма поведения, которую легко изобразить, а ребята, которые ничего не изображают, чаще всего — настоящие.

В соревновании юных пожарных их команда заняла второе место в районе. И вырвал эту победу тот самый Макаров, который то урок сорвет, то сбежит с уроков. А теперь Игорь Макаров сам заходит в пионерскую: «Надежда Николаевна, в чем нужна моя помощь?» Пролетели два года. Игоря сняли с учета в детской комнате милиции. Нормально заканчивает школу...

Есть у Надежды Борисенковой, старшей пионервожатой 328-й ленинградской школы

одна мечта: слышала она о «поющей школе», так почему бы не создать «школу танцующую»?

И взялись они с советом дружины за школьный танцевальный кружок. Сами придумывали танцы, сами их ставили. Знаете как в школьной мальчишеской среде высоко ценится умение красиво и современно танцевать? Их школьная анкета определила — танцы по престижности на втором месте после самбо и каратэ! Теперь на школьных дискотеках уже не подпирают стены ребята, и нет случаев, чтобы они отказались выполнить поручение пионервожатой.

Наде часто вспоминаются слова французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, что в каждом человеке зарыт Моцарт... Для нее это значит, что нет на свете детей не талантливых. Не существует! Нужно только создать такие условия, чтобы этот талант раскрылся. В этом она и видит назначение пионерского вожатого.

Т. СКОБЛИКОВА

Рисунок Н. Корниловой

Алексей ШЛЫГИН

ЗЕМЛЯ В ПОЛЕТЕ

Я в книжке вычитал одной,
Что наш огромный шар земной
Летит, пронзая пустоту,
Быстрее, чем «ИЛ»,
Быстрее, чем «ТУ»!

Летят деревья и дома,
Летят на рейде корабли,
Летит весна,
Летит зима,
Не отрываясь от Земли...

Летит Земля — и я лечу,
Хоть на одной ноге скачу,
Хоть обруч корпусом кручу,
Хоть у ворот, как столб, торчу...

Валерку хлопну по плечу,
Скажу: — А я сейчас лечу!
Не я один — и ты летишь...

А он пожмет плечами лишь
И усмехнется мне в ответ:
— Ха-ха, да что ты говоришь!..
С Валеркой спорить не хочу.
Пусть он стоит, а я — лечу!

ЕСЛИ ЕСТЬ ХОРОШИЙ ДРУГ

Настроение упало,
Дело валится из рук...
Но не все еще пропало,
Если есть хороший друг.

С делом справимся вдвоем,
С облегчением вздохнем,
Настроение поднимем
И от пыли отряхнем!..

ЧЕРТЕЖНИКИ

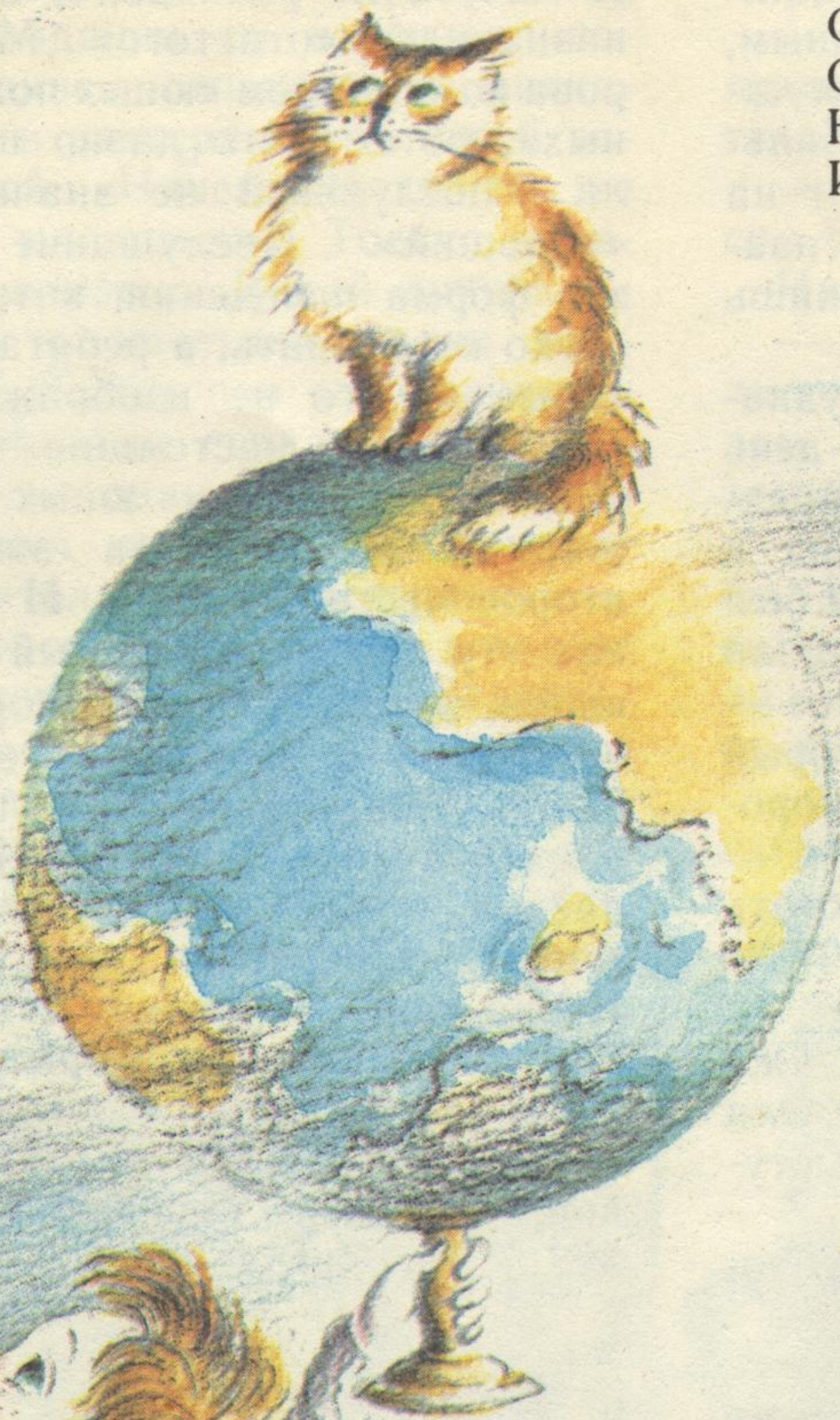
По линейке чертим, чертим,
Так и эдак циркуль вертим.

Вот подъезд
И вот подъезд —
Нам чертить не надоест!

Раз — окошко,
Два — окошко,
Пять... пятнадцать...
Двадцать пять...
Из окошка
Смотрит кошка —
Это как же понимать?

Дом еще на чертеже,
А она живет уже
В сто пятнадцатой квартире
На десятом этаже!

Рисунок И. Чередниковой

ОБЕД В НЕВЕСОМОСТИ

Анна СОХРИНА

— Хотите попробовать космической пищи? — спрашивают меня в экспериментально-производственной лаборатории сублимационной сушки. — Для начала взгляните на меню и выберите, что вам больше по вкусу.

Суп-харчо и рассольник, щи из квашеной капусты, борщ, ленивые голубцы, говядина духовая с картофельным пюре, гречневая каша, творог с земляникой и орехами, клубника с сахаром... Пять-шесть наименований первых, вторых и третьих блюд — тут есть что выбрать даже самому привередливому гурману! Заказываю щи, говядину и творог с земляникой. Мне вручают несколько прозрачных, невесомых пакетиков. С помощью дозатора впрыскиваю в каждый немного горячей воды. По комнате начинают плыть ароматные, щекочущие ноздри запахи щей, вареного мяса, клубники. Кушать подано — обед готов!

КЛУБНИКА В ПАКЕТЕ

Что такое продукты сублимационной сушки? В принципе, это обыкновенные продукты, из которых специальным способом удалена влага. Сублимационная сушка отличается от обычной тем, что проходит в вакууме при температуре не выше 45 °С. Сухие продукты после такой обработки сохраняют все свои питательные и витаминные свойства, вкус и запах после восстановления, а главное, могут очень долго храниться.

Вот высыпают из пакетика клубнику. Ягоды на блюде выглядят, как игрушечные — такие они невесомые, воздушные, даже потрескивают от нажатия пальцев, словно выкрашенный в ярко-красное пенопласт. Но в блюдец наливают горячую воду, и через минуту «игрушечные» ягоды, как по волшебству, разбухают, превращаясь в настоящие, как будто только что сорванные с грядки. И пахнут по-настоящему.

ЗЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ «КОСМИЧЕСКОЙ» ЛАБОРАТОРИИ

Наденем белый халат, хирургическую шапочку и медицинские бахилы на ноги. (Это что-то вроде валенок с чехлом.) Теперь вымоем дезинфицирующим раствором руки, проверим, нет ли у нас насморка, кашля. Все эти предосторожности необходимы — так как в продукты ни в коем случае не должны попасть различные микробы и вирусы.

Идем по коридору и распахиваем одну из дверей. Экскурсия начинается с... обычной кухни. Столы для кулинарной обработки, кастрюли, ванны для мытья овощей, электрические плиты. Да и продукты на столах самые обыкновенные — мясо, овощи, молоко.

Блюда готовятся строго по рецептуре. К примеру, мясо варится в специальной оболочке, чтобы лучше сохранились все полезные вещества. Овощи нарезаются маленьки-

ми ровными кубиками. Соль, масло, специи добавляют строго по весу. Все направлено на то, чтобы приготовить вкусно, питательно, так, чтобы после обработки космонавты получили высококачественную и здоровую пищу.

До того, как была отработана рецептура каждого блюда, в лаборатории велись тщательные исследования. И выяснилось много интересных вещей. Например, если в борщ или щи добавлять морковь, как это делает каждая домашняя хозяйка, то срок хранения этих супов резко уменьшается. Морковка после сублимационной сушки плохо сохраняется. Пришлось исключить ее из набора продуктов.

Или еще проблема. Кто из нас не любит жареную картошку? Полакомиться жареным картофелем хотели бы в полете и космонавты. Но вот беда — жареная корочка картофеля после сублимационной сушки практически не восстанавливается. Специалисты решили пойти другим путем — добавили к картофельному пюре жареный лук и получили желаемый вкус аппетитной жареной картошки.

Из кухни готовые блюда на алюминиевых поддонах отправляют в морозильные камеры. Процесс замораживания идет быстро и при низких температурах.

Далее замороженные блюда поступают в сублиматоры. Сублиматор — большой, продолговатый аппарат. Если заглянуть в маленькое окошко, сделанное в массивном теле сублиматора, то внутри можно увидеть ламповые нагреватели, кассеты, куда вставляются поддоны с продуктами. Там внутри аппарата глубокий вакуум. Чтобы в момент «снятия» вакуума в сублиматор не попал кислород, который является главным окислителем продуктов, в камеру закачивают нейтральный газ — азот.

И вот кушанья готовы: красновато-коричневый порошок борща, беловатые, тонкие пластины мяса, белоснежная взвесь творога...

ЗВУК СИРЕНЫ НАД МИРНЫМ ГОРОДОМ

Б. НИКОЛЬСКИЙ

КТО САМЫЙ ХРАБРЫЙ?

Мы сидим в кабинете директора одной из пхеньянских школ, и наш хозяин с увлечением рассказывает нам о школе, о предметах, которые здесь изучают ребята, о своих делах и заботах. Потом он нажимает кнопку на панели стоящего тут же, чуть поодаль, телевизора, вспыхивает цветной экран, и мы видим...

Погодите, погодите, что же мы видим? Да это же наша машина подкатывает к школе! А вот и мы сами — я и мой спутник, Николай Луков, главный редактор украинского журнала «Днипро» — выбираемся из машины... Оказывается, в пылу встречи, первых приветствий мы и не заметили, как нас уже успели заснять на видеомонофон.

Директор, улыбаясь, смотрит на наши удивленные лица. Он очень доволен этим маленьким сюрпризом. Теперь можно вести нас осматривать школу. Как-никак, а первое впечатление о том, чем оборудована школа, какой техникой она располагает, мы уже получили.

И правда, директору есть отчего радоваться. Он-то ведь еще помнит иные времена — когда за образование надо было платить, когда покупка учебников превращалась в проблему, когда пойти учиться — это означало оторвать от семьи и без того скудные средства. Как тут решишься сказать, что мечтаешь о школе, если видишь, что в семье на счету каждая копейка... Другое дело теперь. Ни о ком так не заботится народная власть, как о детях. Не случайно по расходам на просвещение, приходящимся на душу населения, Корейская Народно-Демократическая Республика занимает одно из первых мест в мире.

В хорошо оснащенных, оборудованных современными

приборами классах шла сосредоточенная работа. В кабинете химии ребята мудрили над реактивами, на уроке физики постигали законы электромагнетизма, а на естествознании изучали растительный мир своей страны...

Чему можно было позавидовать в этой школе, так это дисциплине и порядку. Мальчишки, которые попадались нам навстречу в школьных коридорах, не мчались, не разбирая дороги, норовя невзначай боднуть кого-либо из нас в живот, а, увидев директора, непременно приостанавливались и легким наклоном головы почтительно приветствовали старших. Впрочем, это несколько не мешало тем же мальчишкам, как им и положено, с упоением носиться по спортплощадке или гоняться друг за другом на школьном дворе...

Вот директор распахнул перед нами очередную дверь, и уже по выражению лица, с которым он это сделал, можно было догадаться, что там, за этой дверью, нас ждет нечто особенно важное. И верно — здесь, в лингвистическом кабинете, шел урок русского языка. Работали магнитофоны, бесшумно бежала магнитофонная лента, ребята-пятниклассники в надетых наушниках выглядели сосредоточенно-серьезными. Только некоторые исподволь, с любопытством поглядывали на нас.

Честно говоря, я ждал, что найдется среди них такой храбрец, которому обязательно захочется испытать себя и поговорить с нами по-русски. Я даже решил мысленно, что непременно узнаю имя этого отважного мальчишки и рассказ о нем так и назову: «Кто самый храбрый?» Однако ребята только по-прежнему хитровато постреливали в нас глазами и тут же опять озабоченно хмурили брови. Видно, не так-то просто давался им русский язык!

Конечно, можно было наугад заговорить с любым из них, но мне не хотелось смущать этих славных мальчишек. Я представил себя на их месте — наверняка я бы тоже не решился заговорить с иностранцем на его языке. Тут от одного волнения сразу забудешь все, что знал.

Я подождал еще немного, но похоже, смельчаков в этом классе не обнаружилось. И чтобы не мешать уроку, мы пошли дальше.

И когда опять мы оказались в школьном коридоре, откуда издали, вдруг донеслась негромкая мелодия. Вроде бы репетировал духовой оркестр. Я прислушался. Что-то удивительно знакомое чудилось в этой мелодии. И сами собой вслед за мелодией всплыли знакомые с детства слова:

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окремем в борьбе...

Я очень любил эту песню. Да и не только эту. У нас дома бережно хранился потрепанный, старый песенник — там были песни революционных лет и песни гражданской войны. Мои любимые песни. Я пел их, правда, чаще всего не вслух, не в полный голос, а про себя, мысленно, и мне казалось, будто я сам становлюсь участником тех великих событий, которым они посвящены. И вот теперь, спустя много лет, дорогая мне мелодия вдруг зазвучала здесь, вдали от родины, в коридоре корейской школы, за тысячи километров от моего дома... Так я и унес ее с собой.

...Ну, а самый храбрый? Кто же все-таки оказался самым храбрым?

А самым храбрым или, вернее, самой храброй оказалась маленькая девочка, которая попала нам навстречу неподалеку от гостиницы.

Она подошла к нам и сказала:

— Будьте готовы! Здравствуйте!

Веселые, отчаянные смешинки прыгали в ее глазах, и мы — сразу в два голоса — сказали ей:

— Здравствуй!

НА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

В сопровождении корейского офицера мы вышли на специальную балюстраду — перед нами всего в десятке-другом метров лежала уже чужая территория. Там, за линией перемирия, начиналась Южная Корея. Из-за приземистого строения появился солдат, вроде в американской форме, посмотрел в нашу сторону, щелкнул фотоаппаратом. Так началось наше знакомство с тридцать восьмой параллелью, по которой проходит военномаркационная линия, разделяющая Корею на две части.

Затем наши корейские друзья показали нам дом, где после нелегких, изнурительно-долгих переговоров в июле 1953 года было подписано соглашение о перемирии. Свою подпись под этим соглашением поставил американский генерал Кларк. Впоследствии он писал в своих мемуарах: «Выполнив правительственные инструкции, я удостоился лишь бесславной чести оказаться первым американским командующим, который подписал соглашение о перемирии в проигранной войне».

Корейская Народно-Демократическая Республика в те трудные дни не осталась одинока. На ее стороне были все прогрессивные народы мира, страны социализма. Именно они помогли народу КНДР выстоять в неравной борьбе.

ЗВУК СИРЕНЫ

Это было неожиданно и странно. Горничные в отеле вдруг начали затягивать окна черными, светонепроницаемыми шторами. И делали это сно-

ровисто и старательно — так, чтобы нигде не оставалось ни щелки. Позже, уже вечером, я услышал воющий звук сирены. Звук этот прокатился по городу и затих. На мгновение я погасил свет в комнате и, отогнув край шторы, выглянул на улицу. Город был погружен во тьму. Только чуть освещивал фонарик постового регулировщика. Еле угадывались темные — без единого огонька — глыбы домов.

Я тщательно прикрыл штору и снова включил свет. В этот

момент ко мне в номер заглянул мой спутник Николай Луков. У него было взволнованное и удивленное лицо.

— Что происходит? — спросил он. — Я не понимаю.

Он был сравнительно молодым человеком, родившимся уже после войны, и ему действительно трудно было догадаться, что означает все происходящее. Я же понял сразу. Я хорошо помнил, как еще до войны в Ленинграде устраивались учебные воздушные тревоги. Как выла сирена, как тщательно соблюдалась светомаскировка, как погружался город в черноту ночи... То же самое происходило теперь в Пхеньяне.

Часа через полтора прозвучал сигнал, отбоя. Город снова засветился огнями.

Если говорить честно, в тот вечер в Пхеньяне я испытывал некоторые сомнения: так ли уж необходимо сейчас, в мирное время будоражить город учебными тревогами? Да, должен признаться, именно такие мысли приходили мне в голову.

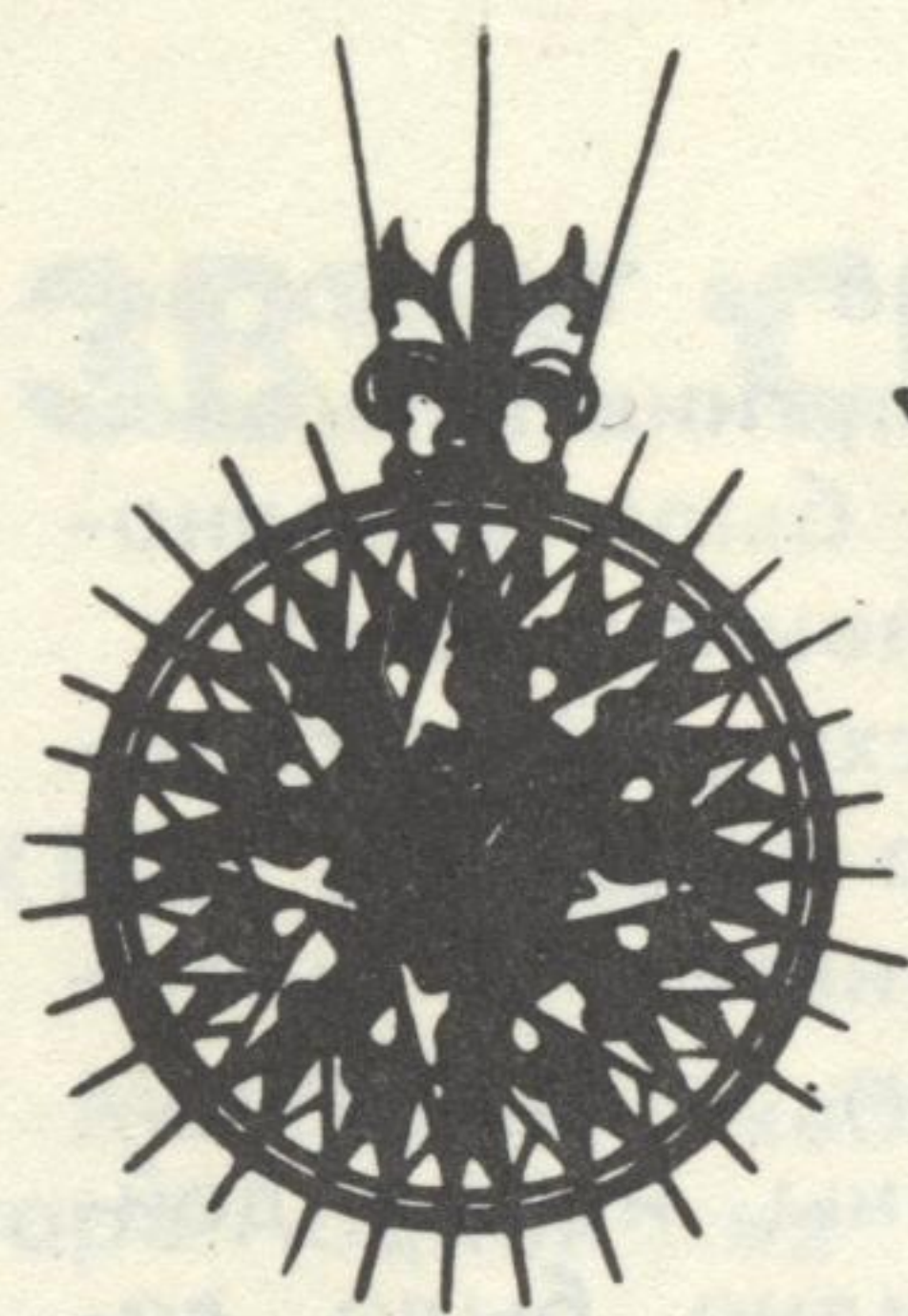
Но вот спустя всего несколько месяцев после нашей поездки мир стал свидетелем того, как без всякого предупреждения, по-пиратски обрушила американская авиация бомбовый удар на столицу Ливии. Обрушила только потому, что Вашингтону не по нраву политика этого государства.

Вот и сейчас, когда я пишу этот очерк, передо мной на столе лежит утренняя газета с таким сообщением: «Как передает агентство ЦТАК, самолет американских ВВС SR-71 — сегодня вторгся в воздушное пространство над территориальными водами КНДР к востоку от Косона...»

Так что нет, пожалуй, совсем не напрасно время от времени звучит сигнал тревоги над мирным Пхеньяном. Город этот знает, что такое война, и потому он так дорожит своим чистым небом.

Рисунки Б. Чупова

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 31-й

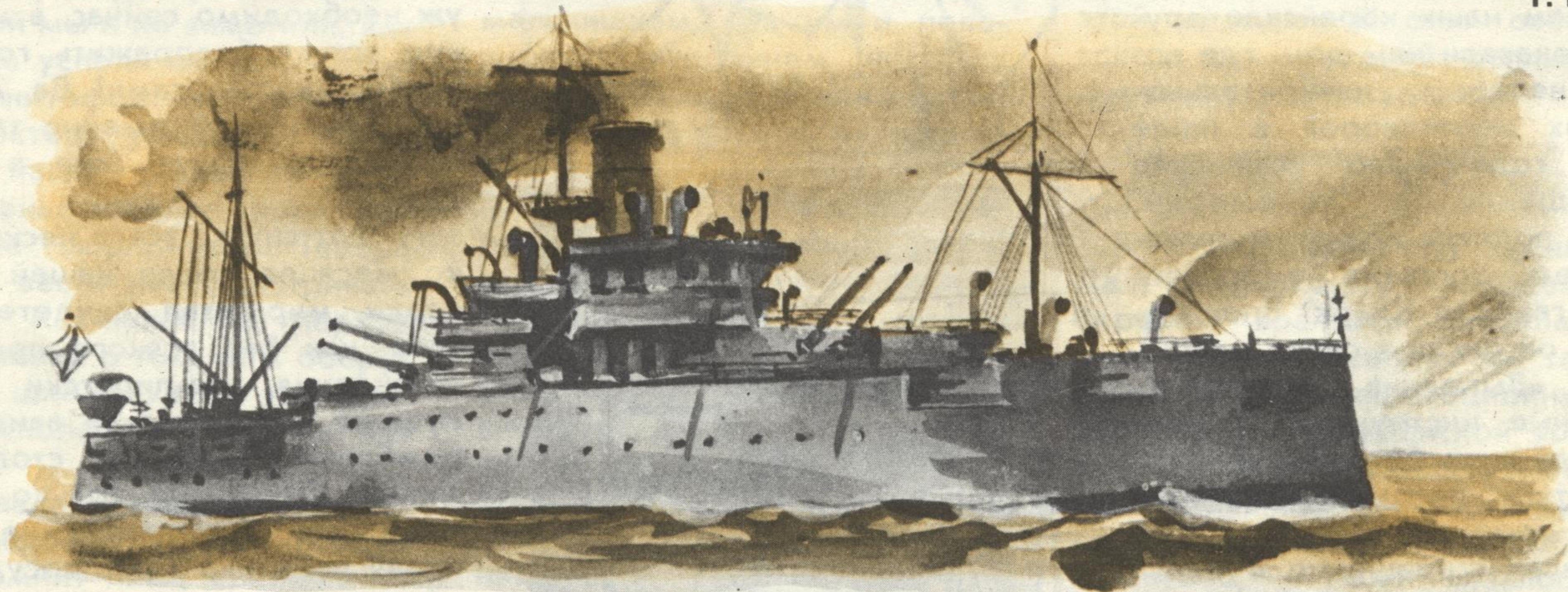
Оформление
Л. Московского

ВОТ ТАК БОГАТЫРЫ!

Можете ли вы себе представить толщину борта корабля в целый метр? Если уж быть точным, то — один метр пять с половиной сантиметров... Расставив широко руки, можно представить такую толщину борта этого богатыря. И хотя построен корабль был давно, в тысяча восемьсот семидесятом году, я его видел... Видел спустя сто почти лет... Да, да! Корабль на своем веку видел столько, что просто даже удивительно... По его палубе ходил когда-то еще адмирал Степан Осипович Макаров. Тот самый, что погиб на броненосце «Петропавловск» в русско-японской войне 1904—1905 годов... Видел корабль этот и Великую Октябрьскую революцию. И гражданскую войну... И даже воевал в Великую Отечественную! Вот это служба так служба... Но достаточно

загадок. Что же это за корабль? Броненосец «Петр Великий». В свое время — самый могучий корабль среди всех кораблей мира! Каким был «Петр Великий» — ты можешь посмотреть на нашем рисунке. А если сомневаешься в том, что у броненосца были такие толстые борты, как я уже сказал, то если будешь в Ленинграде, сходи в Центральный Военно-Морской музей, что на стрелке Васильевского острова. Там, в музее, хранится часть борта знаменитого богатыря. Возьми в карман сантиметр и измерь. Все будет точно — двадцать пять с половиной сантиметров брони, шестьдесят сантиметров дубовой прокладки и еще двадцать сантиметров стали. Итого — один метр и пять с половиной сантиметров...

Г. ГУСЕВ

Броненосец «Петр Великий»

Водоизмещение — 10000 тонн. Четыре орудия по двенадцать дюймов калибром — в двух мощных башнях.
Скорость — около пятнадцати узлов. Команда — 440 человек

«ЯГУАР» СЛЕДИТ НА ПОМОЩЬ

«Ягуар»

Греческий теплоход «Сабира» потерпел аварию. Случилось это в устье Днепра, где «Сабира» наткнулся на мель. Положение было опасным. Река все время намывала вокруг теплохода тонны песка и ила. Течение в этом месте было сильное и мель словно «засасывала» «Сабиру» все глубже и глубже...

Греческие моряки позвали на помощь. Первым откликнулся советский буксир-спасатель «Ягуар». Он полным ходом пошел на выручку «Сабиры». Первым делом с «Ягуара» протянули мощные шланги и пустили по ним воду. Вода редела и била из шлангов с большой силой. Вода размывала песок и ил. Даже ночью при свете прожекторов шла эта трудная работа. Наконец утром моряки завели буксир. Со всей силой завертели винты «Ягуара». В ровную тугую струну натянулись буксирные канаты. Минута, другая, третья. Казалось, «Ягуар» делает последние усилия...

И тут все вздохнули свободнее: «Сабира» сдвинулся с мели. Так наш буксир спас греческое судно. Недаром же он и называется — буксир-спасатель.

ЧЕРЕЗ ОКЕАН — НА РЕЗИНОВОЙ ЛОДКЕ

(рассказ в картинках)

1. Во Франции, на берегу океана была спасательная станция. Там вместе с моряками работал врач. Звали его Ален Бомбар.

2. Он часто видел, как в сильную бурю тонули корабли...

3. Когда людей спасали, Бомбар оказывал им помощь. Но многие потерпевшие крушение погибали даже вблизи от берега... В чем же дело? — думал Бомбар. Он решил: «Не волны и не холод убивают этих людей. Не жажда и не голод. Убивает их страх перед морем...»

4. И Бомбар задумал опыт. Он решил переплыть на маленькой резиновой лодке — Атлантический океан! Как будто бы он сам потерпел крушение... Это был опыт на самом себе...

ВЫСТАВКА ПИНГВИНА

СРАЖЕНИЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА НА МОРЕ
Миша Шаров, Ленинград, 11 лет

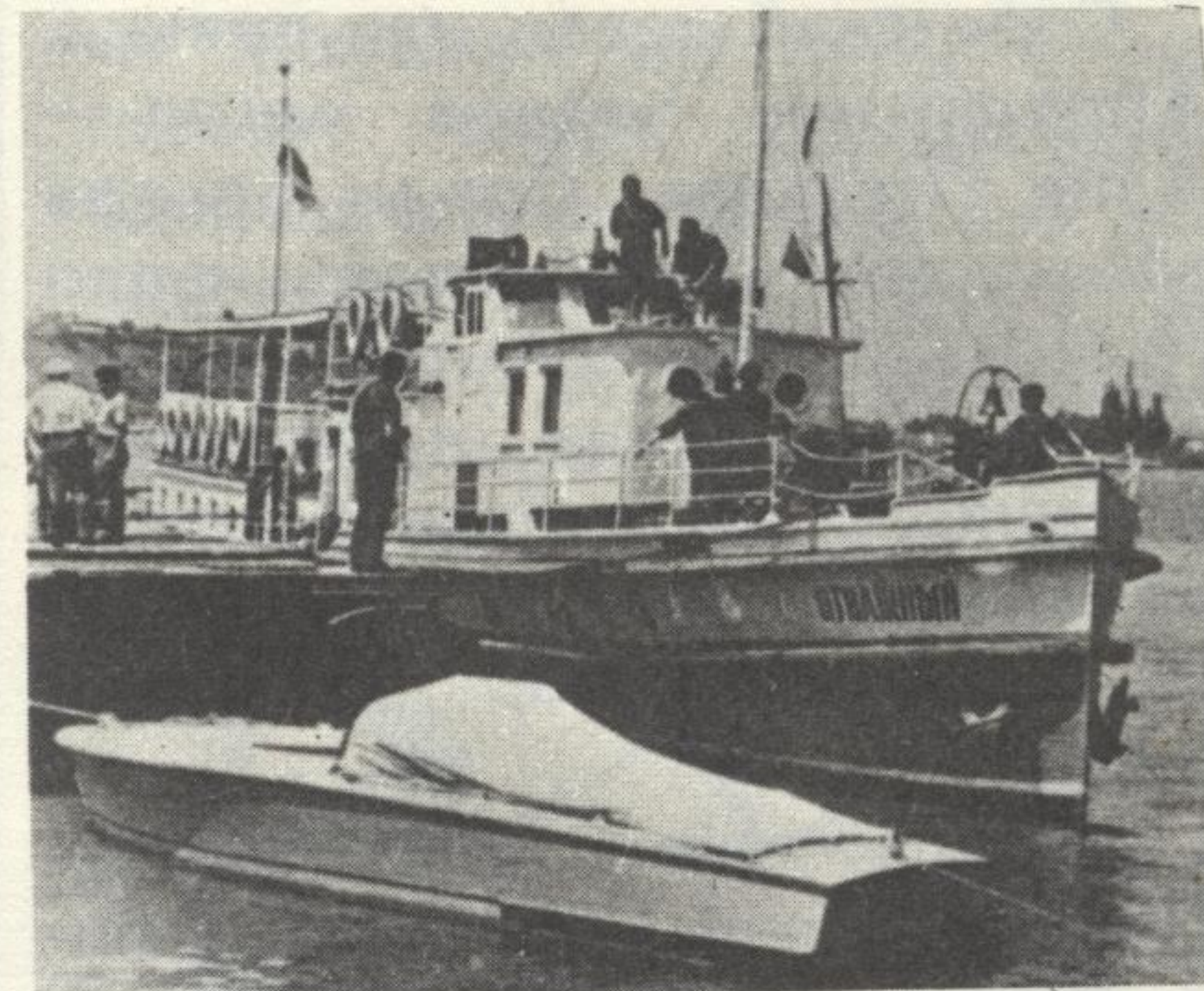
По морям, по волнам

Этот большой теплоход — подарок юным морякам города Николаева. Есть у ребят и другие суда — речной теплоход, моторный катер, шлюпки...

Многое умеют юные моряки — и пищу готовить на камбузе, и прокладывать курс в штурманской рубке, становиться на якорь, проводить учебные тревоги. А когда пристают к берегу, юные моряки проводят конкурсы — поваров, парикмахеров. И даже — веселые — капитанов Врунгелей!

В. ПАРФЕНОВ,
г. Николаев

5. — Я буду пить морскую воду или сок, добытый из рыб, которых смогу поймать, — сказал Бомбар. — В пищу пойдет планктон — мелкая морская живность, которая попадет в сеть... Планктон очень питателен. В нем много витамина С.

6. Близкие отговаривали Бомбара от путешествия, считая, что он наверняка погибнет. Но Бомбар, испытав с одним из друзей резиновую лодку вблизи берега, отправился в путь через океан.

Продолжение следует

ИТОГИ НАШЕЙ АНКЕТЫ

Как вы помните, ответ на вопросы музыкальной анкеты должен был состоять из трех пунктов: советский ансамбль, советский певец или певица и зарубежные исполнители. Итак, первое место среди советских ансамблей получил ФОРУМ, за ним идут ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА, ВЕРАСЫ, МАШИНА ВРЕМЕНИ, ЗЕМЛЯНЕ. Упоминаются ансамбли ДИНАМИК, САМОЦВЕТЫ, ЯЛЛА.

Советский певец или певица. Абсолютное первое место — Алла Пугачева. Среди певцов примерно одинаковое число голосов у Юрия Антонова, Валерия Леонтьева и Михаила Боярского. Во втором эшелоне вокалистов — В. Кузьмин, И. Скляр, С. Ротару, А. Барыкин.

Зарубежные исполнители. Певец — Тото Кутуньо, ансамбль — МОДЕРН ТОКИНГ. Кроме того, довольно высоко котируются БИТЛЗ, многочисленные «итальянцы», братья Аргировы и некоторые из «хэви-металлических» групп.

Редакция благодарит всех ребят, приславших свои ответы на анкету. Наша сегодняшняя рубрика посвящена ее победителям. Впрочем, про Тото Кутуньо мы уже вели разговор (см. «КОСТЕР» № 10, 1985 г.). Про Аллу Борисовну Пугачеву написано столько, что хватит на целую библиотеку. А вот с ФОРУМОМ и МОДЕРН ТОКИНГ мы встречаемся впервые.

«Я НЕ МЫСЛЮ СВОЮ ЖИЗНЬ БЕЗ МУЗЫКИ...»

У нас в гостях — лауреат премии им. Ленинского комсомола, ленинградский композитор Александр Морозов. Долгое время он работал в жанре эстрадной песни, а в 1983 году начал сотрудничать с музыкантами ленинградской рок-группы ФОРВАРД, которая под его руководством стала называться ФОРУМ. Сперва коллектив был малоизвестен, но с приходом вокалиста Виктора Салтыкова обрел собственный творческий почерк и, судя по вашим откликам, всесоюзную популярность.

— Я довольно давно стал сочинять песни, — рассказывает Александр Сергеевич, — и многие из них были популярными. Но время шло, и мои песни выросли, как и исполнители этих песен — Людмила Сенчина, Эдуард Хиль и другие. Я стал замечать, что молодые слушают меня со скрытой улыбкой. Это была не их музыка. И тогда я все чаще стал задумываться, как мне понять молодых и как самому быть понятым. Появились новые песни, которые и составили основу репертуара группы ФОРУМ.

— Как Вы сами определяете стиль ФОРУМА?

— Я не могу назвать ФОРУМ рок-группой, хотя иногда мы используем элементы рока. Главная цель ФОРУМА — совместить современные музыкальные приемы и мелодику, свойственную русской, советской песне. Когда мы выступали в Берлине, многие наши коллеги музыканты отмечали, что у нас очень русская музыка, в которой сохранен национальный колорит.

— Но ведь в музыке ФОРУМА активно используются новейшие эффекты — компьютеры, синтезаторы, электронные ударные. Не кажется ли Вам, что звучание ФОРУМА не слишком индивидуально и, в общем-то, соответствует общепринятым стандартам?

— ФОРУМ — молодая группа. Два года — срок для ансамбля очень небольшой. То, что мы сейчас исполняем, — это ведь наша первая программа. Все время идет поиск нового качества, и я не боюсь сотрудничества с электроникой. Когда появились электрогитары, двадцать лет назад, сколько было разговоров, что «электрический» звук убьет живую гитару. Потом появились синтезаторы. Стали говорить, что умрет рояль. Ничего подобного не случилось.

Сейчас мы работаем с музыкальным компьютером, он дает возможность использовать новые, необычные приемы в аранжировке, нетрадиционные краски и тембры. В конце концов, компьютер — это только машина, а программу ей задает человек.

Я убежден, что даже в серьезной музыке будут использоваться компьютеры, тут возможны интереснейшие находки и открытия.

— В репертуаре ФОРУМА много лирических песен...

— И не только! У нас немало антивоенных композиций, мы выступали на фестивале политической песни в Берлине.

— Как Вас там принимали?

— Очень тепло! И это особенно приятно, ведь нам пришлось работать в одном концерте с легендарным Питом Сигером. Это было очень непросто — играть после Сигера, когда зал в течение десяти минут аплодирует, а потом выходит молодая, никому не известная группа.

— Какие ансамбли Вам представляются наиболее интересными?

— Мне нравится творчество Владимира Кузьмина, Сергея Сарычева, некоторые композиции Юрия Лозы. В своей неповторимой манере работает Борис Гребенщиков и его группа АКВАРИУМ.

— Традиционный наш вопрос: что бы Вы могли посоветовать начинающим музыкантам?

— Мне кажется, надо в первую очередь иметь потребность... слушать музыку. Я советую ребятам слушать разную музыку и стараться понять, какая же именно вызывает в твоей душе наи-

большой отклик. Может быть, кому-то кажется, что он должен играть в ВИА. А вдруг, послушав симфоническую музыку, он найдет свое место именно в ней!

— Если бы у Вас была возможность перенестись на двадцать лет назад и начать сначала, стали бы Вы тогда заниматься музыкой?

— Тогда я занялся бы музыкой не двадцать лет назад, а лет тридцать назад. То есть с того момента, когда я стал переживать то, что я слышу, воспринимать окружающий мир эмоционально. Я не мыслю своей жизни без музыки!

С гостем беседовал
А. САЙКО

РАЗГОВОР НИ О ЧЕМ

То, что дуэт МОДЕРН ТОКИНГ занял первое место в зарубежном разделе нашей анкеты, неудивительно. Ансамбль хорошо известен меломанам разных стран, его пластинки расходятся многомиллионными тиражами.

Дитеру Болену, руководителю дуэта, 32 года. К моменту создания МОДЕРН ТОКИНГ Болен был уже опытным композитором и аранжировщиком.

Познакомившись в 1983 году с Томасом Андерсом, Болен решил организовать собственное музыкальное «дело». В музыке МОДЕРН ТОКИНГ наисовременные электронные эффекты не без изящества сочетаются с лирическими, нежными мелодиями. Все это густо приправлено цепким ритмом и, таким образом, звучание ансамбля полностью соответствует сегодняшним представлениям о популярной танцевальной музыке. Недаром же и само название МОДЕРН ТОКИНГ в переводе значит «современный разговор».

Однако интересно, как отнесутся поклонники ансамбля к следующему высказыванию Болена: «Мои песни можно сравнить с новым стиральным порошком, который чуть-чуть лучше тех, что были прежде».

Надо отдать должное Дитеру Болену — он самокритичен и с достаточным юмором относится к собственному творчеству. Происходит это оттого, что композитор и не собирался создать что-либо гениальное, необычное. Дитер Болен хотел сделать в студийных условиях наиболее оптимальный и удобоваримый вариант коммерческой, развлекательной музыки, с учетом всех современных «правил игры». Это ему удалось в пол-

ной мере, интересные композиторские находки умело совмещаются с трезвым, деловым расчетом.

«А не все ли равно, что думал или говорил музыкант? — возразит кто-нибудь из наших читателей. — Главное, что получилось красиво!» Красиво, в самом деле, красиво... Но только есть в этой красоте что-то легковесное. Послушал и... забыл. Как стиральный порошок — выбросил пустую коробку и купил новую.

Как известно, песни МОДЕРН ТОКИНГ исполняются на английском языке. Однако едва ли большинство почитателей дуэта настолько владеют языком, чтобы понять, о чем поется в этих песнях. Думается, многие были бы разочарованы, если бы узнали, что репертуар ансамбля составляют более чем банальные песенки о любви, похожие по содержанию на сотни других шлягеров — французских, итальянских, шведских. Да и у нас таких «пустячков» немало... Из песни в песню — одно и то же. Шлягерная какая-то любовь, искусственная, ненастоящая. Дискотечная.

«Ну, вы всегда ругаете то, что нам нравится, особенно если речь идет о зарубежной музыке», — наверняка так подумают многие. Но дело не в этом. Можно назвать множество зарубежных музыкантов — Брюс Спрингстин, Стиви Уандер, Майк Олдфилд и Ричи Блэкмор, или даже АББУ, которые будут выглядеть рядом с МОДЕРН ТОКИНГ как Гулливер в стране лилипутов. А ведь если любишь музыку всерьез, надо уметь отличить настоящее творчество от искусно выполненных подделок.

А. ГУНИЦКИЙ

Медицина тоже может быть причиной веселых шуток. Впрочем, веселое часто оборачивается ведь и серьезным!

Египетский врач Хамис Абдель Моточели как-то услышал шутку, что в древности от ревматизма лечили, закапывая больного в песок. «А что если попробовать?» — подумал он. Первого же пациента, который обратился к нему, он закопал по горло в горячий песок прямо в пустыне. Через десять суток больной... выздоровел.

Однажды в Швейцарии во время соревнований стрелков аптеки стали усердно навещать люди с винтовками. Они усиленно покупали витамины в таблетках. Когда соревнования закончились, оказалось, что лучшие результаты у тех, кто ел витамины В₁, В₆, В₁₂. Остальные витамины просто улучшали самочувствие.

Для лиц со слабым зрением в Японии выпустили бинокль, который увеличивает в 25 раз и позволяет видеть даже в сумерках. «Но у вас должны быть сильными руки!» — предупреждает фирма. Действительно, бинокль весит без малого 30 килограмм, к нему прилагается треножник.

Рисунки М. Беломлинского

СТРАНИЦЫ

ЗЕЛЕННЫЕ

Оформление Т. Панкевич

Что делать «Зеленым патрулям» в апреле? Дел много! Надо навести порядок на своих пришкольных участках, в парках, лесничествах. Очистить лес от упавших деревьев, посадить, посеять новые. Проверить, хватает ли птичьих домиков, огородить муравейники. А что еще?

ЗАЛЕЧИТЬ БЕРЕЗАМ РАНЫ

В апреле «плачут» березы. Бывает, у пораненного дерева сок долго течет из глубокой раны. На такое ослабленное дерево нападают насекомые-вредители. Рану можно залечить — замазать глиной или садовым варом.

ПОЙТИ В ЛЕС ЗА ЛЕКАРСТВОМ

Начинается сбор лекарственных растений. В апреле собирают листья брусники, мать-и-мачехи, корни дягиля, девясила. Отправляясь в поход за зеленым лекарством, сначала поинтересуйтесь, как собирать и хранить, как отличить лекарственное растение от его двойника, ведь бывают и ядовитые двойники. Будьте внимательны к редким растениям своего края.

АПРЕЛЬ

Апрель — водолей. Дождь моросит на последние снега. Но выглянет солнце, и заиграют талой водой овраги, запоют ручьи. Птичий гомон разбудит лес, тронется лед на реке. Весна пришла! Весна... Цветет, пылит сережками ольха. За ольховой пыльцой летят первые пчелы. Ожили муравейники. Вылетели на свет бабочки. Даже под снегом весна — уже готовы распуститься подснежники. Птицы хлопчут у гнезд, кто строит, кто чинит, а кто поет в весеннем наряде.

Весна пришла

Весенний луч коснулся крыш,
Сосульки заискрились,
А стаи перелетных птиц
На гнезда возвратились.

* *
*

Звенят ручьи под солнцем вешним,
Стряхнули снег с себя поля,
Стоит и слушает подснежник,
Как дышит в тишине Земля.

Глебова Наташа
и Алексеева Юлия,
Москва

Зеленые диковины ТУСЯ РАЙМОНДА

Когда говорят о травах, представляют растения невысокие и невзрачные. Но есть трава, которая возвышается над землей, как огромный столб. Это пуйя Раймонда. Растет она в Южной Америке. Пуйя — родственница ананаса. Это многолетнее растение высотой более 10 метров. Цвести пуйя начинает только в возрасте 150 лет, зато у нее бывает до восьми тысяч мелких цветков. Цветки вянут, даже не успев распуститься. Из этих цветков индейцы готовят разные блюда.

Наша почта

Я интересуюсь выращиванием деревьев из семян. Из семян у меня выросло пять елочек, они росли три года, но потом погибли. Сейчас у меня растут новые елочки, из семян выросли дуб и платан, их я уже высадил на даче. Платан хорошо перенес зиму и пошел в рост. Пришлите, пожалуйста, семена деревьев.

Семиколенных Андрей,
Москва

Мы с ребятами решили озеленить улицы нашего поселка. Когда дело дошло до посадки, у нас не оказалось семян. И мы решили написать вам. Помогите достать семена цветов и кустарников.

Курчанова Валя,
п. Бардово,
Псковская обл.

Дорогие ребята! Семена для весенних посадок надо заготавливать еще осенью. Ну а тем, у кого семян нет, сообщаем, что обменный семенной фонд «Зеленых страниц» рассылает семена деревьев, кустарников, цветочных культур для грунта. В письмо вложите 2—3 пакетика для семян. Желаем удачи!

Справочное бюро Старого дятла

...Пробовала вырастить елочку в комнате, сажала семена, но они засохли. Посоветуйте, как вырастить елку.

Ульянова Люба,
Кингисепп

Не огорчайся, Люба. Вырастить елку в комнате практически не удастся. Ведь ель — северянка и нуждается в зимнем покое, во влажности воздуха и почвы. У ели широкая и поверхностная корневая система. В комнате таких условий не создашь, лучше посадить елку в грунт, в саду или во дворе. Семена ели надо сеять в конце апреля — начале мая в рыхлую почву. Сделай неглубокие бороздки, семена сажай на расстоянии 10—15 см и присыпь рыхлой землей. Прикрой посев слоем мха или соломы, чтобы сохранить влагу. Недели через две появятся всходы, солому уже можно снять. Ухаживай за ростками: поливай в засушливое время, притеняй от солнца, пропалывай сорняки, рыхли почву. Через год маленькие елочки рассадки пореже, а через 3 года пересади их на постоянное место.

СО ВСЕГО СВЕТА!

На наших подоконниках стоят эти растения. Вот из каких частей света они попали к нам!

1. Маранта /Бразилия/
2. Опуния /Центр. Америка/
3. Традесканция /Центр., Сев. Америка/
4. Алоэ /Южн. Африка/
5. Сенсевьера /Вост. Африка/
6. Цикламен /Центр. и Южн. Европа/
7. Фикус /Индия/
8. Бересклет /Япония/
9. Колеус — «Крапивка» /о. Ява/

ЧУДО-ЛУЧИ

И. МЕТТЕР

Рисунки К. Почтенной

В начале XX века люди читали с волнением роман английского писателя Герберта Уэллса «Война миров». В романе описывалось вторжение марсиан на нашу планету. Они чуть было не завоевали Землю! Марсиане использовали незнакомое землянам оружие, испускавшее смертоносные тепловые лучи. Это первое упоминание в фантастическом романе о возможном подобии лазера.

Но одно дело пофантазировать на эту тему, а совсем другое — создать, сконструировать такой действующий источник для полезного применения. Нелегкая это была работа! Ученые справились с ней только в 1961 году. Они создали чудо-прибор и назвали его лазером. В этом году весь мир отмечает двадцатипятилетие со дня его рождения.

КАК УСТРОЕН ЛАЗЕР?

Многие из вас, вероятно, пробовали сфокусировать солнечные лучи с помощью увеличительного стекла. Вы видели, как под собранным в маленькое горячее светлое пятнышко лучом вспыхивает бумага или сухой

лист. Легко догадаться, на что способен концентрированный свет солнца, что он может натворить. Стоит вспомнить легенду об Архимеде, предложившем сжечь деревянный вражеский флот, направив на него сфокусированные солнечные лучи, отраженные зеркалами и щитами воинов. Или рассказ о том, как лет триста назад один любитель эффектных опытов сжег алмаз с помощью лупы — выпуклой линзы. Так что мощь лучей солнца известна давно.

Лазерное излучение — это тоже интенсивный свет, собранный в узкий пучок.

Устройство лазера на первый взгляд кажется простым. Посмотрите на рубиновый лазер. Для того, чтобы он начал излучать собственный свет, его надо «зарядить». Как заряжают ружье перед выстрелом. Красный кристалл рубина длиной сантиметров десять (а можно и больше) и диаметром поменьше сантиметра, охватывают спиральной лампой. Она подсвечивает рубин, «накачивает» в него обычный свет — заряжает световой энергией. После накачки в кристалле появляются возбужденные атомы или ионы. Они обогатились энергией за счет накачки. Но

долго держать в себе этот излишек энергии они не могут. Каждый такой возбужденный атом похож как бы на лук со стрелой, в котором оттянута тетива. Лук не «выстрелит», пока не будет подана особая «команда». По этой «команде» все луки одновременно выбросят свои «стрелы». Этими стрелами являются вылетевшие из атомов фотоны — световые частицы. Хитрость заключается в том, что луки, только что освободившиеся от стрел, автоматически снова заряжаются накачкой. Но лавина фотонов не сможет сразу же вырваться на волю через торцы кристалла, потому что их делают зеркальными. Фотоны отражаются назад внутрь кристалла. Лавина мечется от одного зеркального торца к другому много тысяч раз, набирая силу.

А как же лазерный пучок выпускают наружу? Для этого на правый торец кристалла наносят полупрозрачное зеркало. Когда пучок света станет достаточно мощным, он сможет прорваться сквозь него. Так рубиновый лазер импульсами, после каждой накачки, излучает интенсивный, узкий, очень мощный, почти параллельный пучок света. Название прибо-

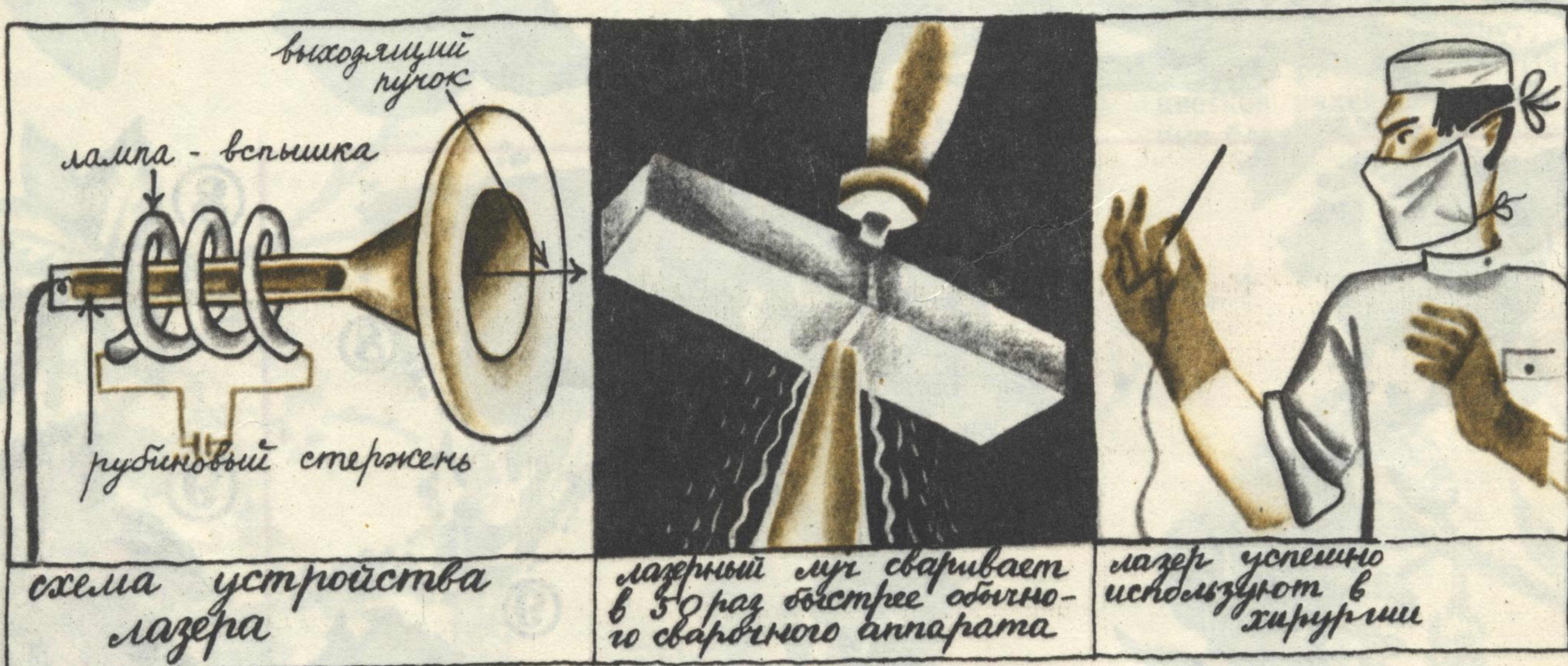

схема устройства лазера

лазерный луч сваривает в 50 раз быстрее обычного сварочного аппарата

лазер успешно используют в хирургии

ра — ЛАЗЕР: составлено из пяти первых букв пяти английских слов:

LIGHT
AMPLIFICATION BY
STIMULATED
EMISSION OF
RADIATION

(Усиление света вынужденным излучением радиации.)

ЧТО УМЕЕТ ДЕЛАТЬ ЛАЗЕР?

Вскоре после того, как появился лазер, ученые и у нас, и за границей поставили смелый эксперимент. Они отважились «дотронуться» лучом лазера до поверхности Луны. Им удалось уловить на Земле отраженные от Луны лазерные сигналы. Это позволило определить расстояние до Луны с небывалой точностью — до нескольких сантиметров!

А вот о чем мечтают ученые в своих ближайших планах. Обсуждаются проекты передачи энергии с Земли на борт космического корабля с помощью остронаправленных лучей лазера. И, наоборот, с лучом лазера отправить на Землю энергию, выработанную солнечной электростанцией, работающей на космической орбите. А почему бы не подумать и по поводу создания лазерного реактивного двигателя? Лазерный

луч, направленный с Земли, испаряет рабочее вещество в двигателе космического аппарата, задавая ему тем самым скорость движения вперед. Не правда ли, фантастично?

После таких грандиозных планов совсем простым кажется применение лазера для посадки самолетов в густом тумане и в любую погоду. Мощный лазерный луч пробьет туман и укажет посадочную полосу на аэродроме. Так же успешно будут служить морскому и речному флоту лазерные маяки.

Профессия лазера нашла широкое применение в современной технике. Чего только не делает работяга-лазер! Он и сваривает, и режет, и работает как тончайшее сверло. Вот несколько примеров. На автомобильном заводе имени Лихачева в Москве лазерный луч сваривает стальные плиты толщиной 20—30 миллиметров. И делает это в 50 раз быстрее обычного сварочного аппарата. Сварной шов получается в четыре раза тоньше, а энергии уходит в два с половиной раза меньше.

Лазерный луч может резать все — металлы, пластмассы, дерево, резину, ткань. Лазерный нож по толщине сравним с лезвием бритвы. Самые сложные профили он быстро вырезает из всех материалов. Работа лазера вне конкуренции и тогда, когда надо просверлить

тончайшие отверстия в таких твердых материалах, как алмазы или рубиновые камни для часовых механизмов.

Или операционный стол в больнице. В руках у хирурга лазерный скальпель — тонкая трубка, похожая на острое перо. Из него вырывается лазерный луч. Луч проникает на небольшую глубину, делает бескровный разрез, заваривая сразу края раны.

А разве не поражают наше воображение атомные часы, использующие лучи лазера? Подумайте только, они ошибаются на одну секунду за много миллионов лет! «Тикание» в таких часах создается не качанием маятника. В них «тикают» атомы, испускающие абсолютно похожие друг на друга световые пули-фотоны.

А вот не менее поразительное применение лазера. Можно ли поверить, что световые лучи будут передавать телефонные переговоры или телепередачи? Уже работают такие лазерные линии связи.

На всем долгом и трудном пути создания лазеров советские ученые шли в первых рядах мировой науки. Двум из них — академикам Басову и Прохорову — в 1959 году была присуждена Ленинская премия. А в 1964 году вместе с американским ученым Таунсом они получили за свои работы Нобелевскую премию.

световые лучи могут передавать телевизионное изображение

лазерные сигналы можно посылать на другие планеты

флоту могут служить лазерные маяки

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Первого апреля в 8 часов 34 минуты в окно Костиной кухни торжественно всплыл ослепительно яркий, огнедышащий шар размером с крупный апельсин. «Елки-моталки! Шаровая молния!» — с восторженным ужасом подумал Костя, да так и замер с раскрытым ртом, не успев донести до него вилку с куском сардельки.

Молния, издавая зловещее гудение, деловито обнюхала газовую плиту, неторопливо поднялась к потолку, заглянула в вентиляционную решетку, а потом вдруг решительно спикировала на стол и плюхнулась в эмалированный тазик со студнем. Студень зашипел, кухня окуталась клубами пара, а Костя, свалившись с табуретки, растянулся на полу. В воздухе запахло подгоревшим бифштексом.

Ошарашенный Костя долго не решался подняться. Наконец он встал, ощупал себя, после чего механически съел говяжью поджарку, в которую превратился студень. В голове у Кости был полнейший беспорядок. Когда же он пришел в себя и взглянул на часы, то ахнул: стрелки показывали десять минут десятого.

«Опять опоздал! — с тоской подумал он. — Конечно, шаровая молния — причина уважительная. Так сказать, загадка материи. Но кто поверит?! Да еще первого апреля. Только на смех подымут. Нет уж, спасибо! Скажу, в лифте застрял — и все!»

— Ну, Васильчиков, слушаем тебя, — сказал учитель Олег Петрович, когда Костя бочком протиснулся в класс.

— Я это... застрял в лифте, — промямлил Костя. Олег Петрович сморщился, словно лимон надкусил.

— Плохо, Васильчиков, очень плохо. Первого апреля я ожидал чего-нибудь посвежее. Вот Барабанов перед тобой пришел. Так тот хоть посмешил нас, сказал, что к нему шаровая молния прилетела.

У Кости сам собой раскрылся рот, а портфель вывалился из рук.

— Т-то есть как-как к Барабанову?! Это ко мне, ко мне молния прилетела!!!

— А теперь совсем плохо, — сказал учитель Олег Петрович и зевнул. — Чужим умом живешь. Дай дневник и садись.

Не успел потрясенный Костя занять свое место, как в класс просунулась улыбающаяся голова Вовки Копытина:

— Извините, Олег Петрович, опоздал. Попал под метеоритный дождь!

Н. ФЕДОРОВ

ШКОЛЬНЫЕ ЧАСТУШКИ

ВАЖНЫЕ ДЕЛА

Галя кончила дела
Даже раньше срока:
Две косички запледала
До конца урока!

ЗНАМЕНИТОСТЬ

Хоть оценки и не очень,
Шура очень знаменит,
Потому что, между прочим,
Он ушами шевелит!

ЛЁГКАЯ ЖИЗНЬ

Очень просто жить Сереже —
Он всегда и всюду
Говорит одно и то же:
— Больше я не буду!

Лев ЯКОВЛЕВ

Конкурс

«И все засмеялись!»

Учитель: О климате Южной Америки нам расскажет...
 Клюшкин (тянет руку): Можно я!
 Учитель: ...Семенов.
 Семенов: Я не выучил.
 Учитель: Два.
 Клюшкин (тянет руку): Можно я!
 Учитель: Степанова.
 Степанова: Я не знаю.
 Учитель: Два.
 Клюшкин (тянет руку): Можно я!!!
 Учитель: Ну, ладно, отвечай, Клюшкин.
 Клюшкин: А что отвечать?
 И все засмеялись!

Алеша Поляков,
 6 класс,
 пос. Талакан
 Амурской обл.

Когда я училась во втором классе, у нас произошел такой случай. Нам задали придумать задачу по математике с числами 90 и 40. И один ученик прочел вслух такую задачу:
 — В бассейн нырнуло 90 человек, а вынырнуло — 40...
 И все засмеялись!

Алена Спринчан,
 6 класс,
 Кишинев

Шел урок истории.
 — Сидоров, кто такой был Солон? — спросил учитель.
 — Солон — это... — стал мямлить Вова, потом незаметно скосил глаза в сторону раскрытого учебника. Там под иллюстрацией стояла подпись: «Солон. Древнегреческий бюст».
 — Солон — это древнегреческий бюст! — радостно крикнул Вова.
 И все засмеялись!

Надя Запорожская,
 5 класс,
 С. Попки
 Волгоградской обл.

Во время классного часа учительница сказала:
 — В нашем классе некоторые ребята пропускают уроки. Нужно с этим бороться. Пусть староста вывесит на стене список учеников и отмечает прогулы!
 Назавтра староста класса Тамара повесила на стене большой лист бумаги. Сверху был написан красивый заголовок: «График прогулов».
 И все засмеялись!

Люда Неродик,
 г. Александрия
 Кировоградской обл.

— Как не стыдно, ты все задачи списал у товарища!
 — Неправда, я только две списал, а остальные не успел...

— Что означает словосочетание «работать спустя рукава?»
 — Работать плохо.
 — А как сказать «работать хорошо»?
 — Подняв рукава!

— Откуда люди узнали о существовании динозавров?
 — Из воспоминаний современников.

— Как будет по-немецки «звонит звонок»?
 — Дзынь-дзынь!

Прислали:
 Тарас Деркач
 Киев,
 Резеда Хайруллина,
 с. Глазово Татарской АССР,
 Оля Зоткина,
 Иркутск,
 Алеша Копосов,
 Лиеная

ИНДИАНСКИЙ СКОРЫЙ

ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Все говорят о тихоходности поездов в Арканзасе, а мне довелось добираться Индианским скорым. Так он полз медленнее улитки. Я говорю главному кондуктору:

— Послушайте, у вас тут никто не помер?

Он говорит:

— Почему вы так думаете?

— Потому что вы едете так медленно, что мне показалось, не возглавляете ли вы похоронную процессию.

Это его, конечно, обидело, и он полез драться. Выскочили на переезде и вцепились друг в друга. А поезд спокойно ушел без нас.

В нашем споре я взял верх. Так что, мне пришлось сбежать на пруд и набрать полную шляпу воды, чтобы привести моего противника в чувство. После чего мы кинулись вдогонку поезду и успели сесть в последний вагон.

На следующий день я отправился в служебное купе к моему вчерашнему противнику и попросил у него прощения.

Он говорит:

— Ничего страшного. Не вы первый. Я только жалею, что потерял на том переезде свою форменную фуражку.

Тогда я ему тоже говорю:

— Если хотите, я сейчас за ней сбегаю.

— Не утруждайтесь. Фуражка была не такая уж новая.

Но я отправился на переезд, подобрал фуражку и успел на свой Индианский скорый, когда тот как раз подходил к следующей станции.

Не думайте, что я преувеличиваю. Поезд так долго преодолевал нужные мне километры, что я просидел подушку. А один пассажир, который в первый день пути заболел тифозной горячкой, успел поправиться, пока мы, наконец, добрались до конечной станции.

Так что ездить на Индианском скором, скажу я вам, одно удовольствие.

Пересказала П. ДЛУГОЛЕНСКАЯ
Рисунок А. Ивашенцовой

ЧЕМПИОНАТ — 4-й ТУР

Перед вами, доблестные разведчики, новые боевые задания — выполняйте! ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kpd8, Фс7, Сg6, Kd7; черные: Kpg7, п.f3.

Б. Белые: Kpf3, Лf6, Cf2, Kg3, Kgb, п.h5; черные: Kph2, п.h4.

Цель разведки. Доказать, что и в А и в Б (автор обеих задач Александр Гришин, с. Ермоловка) мат дается в три хода.

Разъяснение обстановки. Особенно трудными будут поиски первого хода. Но не отчаивайтесь! Не забывайте, что находит тот, кто...

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, е1, f6, h6; черные: с3, d2, d4, f8.

Б. Белые: с5, d4, е3, е5, g1; черные: а7, с7, f2, g3, g5, g7.

Цель разведки. Выявить, есть ли в этих позициях (автор В. Ячейкин, Киев) возможность, играя белыми, одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 10, 35, 40; черные: 33.

Б. Белые: 21, 28, 31; черные: 20.

Цель разведки. Заставить противника, командующего черной шашкой, сдаться.

Разъяснение обстановки. На стеклоточной доске поймать дамку тремя дамками, как правило, не удается. И потому на это не рассчитывайте!

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Как сообщают из штаба АРЧЕБЕКА, в призовом туре («Костер» № 10, 1986) Чемпионата-86 решения боевых заданий такие.

ШХМ. А. В 2 хода — 1. Фh8! **Б.** В 3 хода — 1. Са3! f6 2. Kpb4! **В.** В 4 хода — 1. Фh4 Лg8 2. Фh2+, или 1... Лf8 2. Фg3+, или 1... Ле8 2. Фf4+, или 1... Kрс8 2. Фе7, или 1... Кра8 2. Kpg7! **Г.** Выигрыш — 1. Kpf3! b5 2. e4 b4. 3. Кре2 b3 4. Kpd1! **Д.** Белые проигрывают: 1. С:d5 Са2! 2. Са8 Kpb8 3. Сс6 Kрс7 4. Са8 Cd5!! 5. С:d5 Kpd6! 6. Са8 Кре5. **Е.** У белых лишь ничья: 1. Л:d1 с2 2. Лс1 d3 3. g3! Kpg2 4. Kpf4 d2!! 5. Л:c2 Kph3!

РШ. А. Лишь ничья — 1. с7 с5 2. b8 ab4! 3. а7 с7! **Б.** Выигрыш — 1. f6!

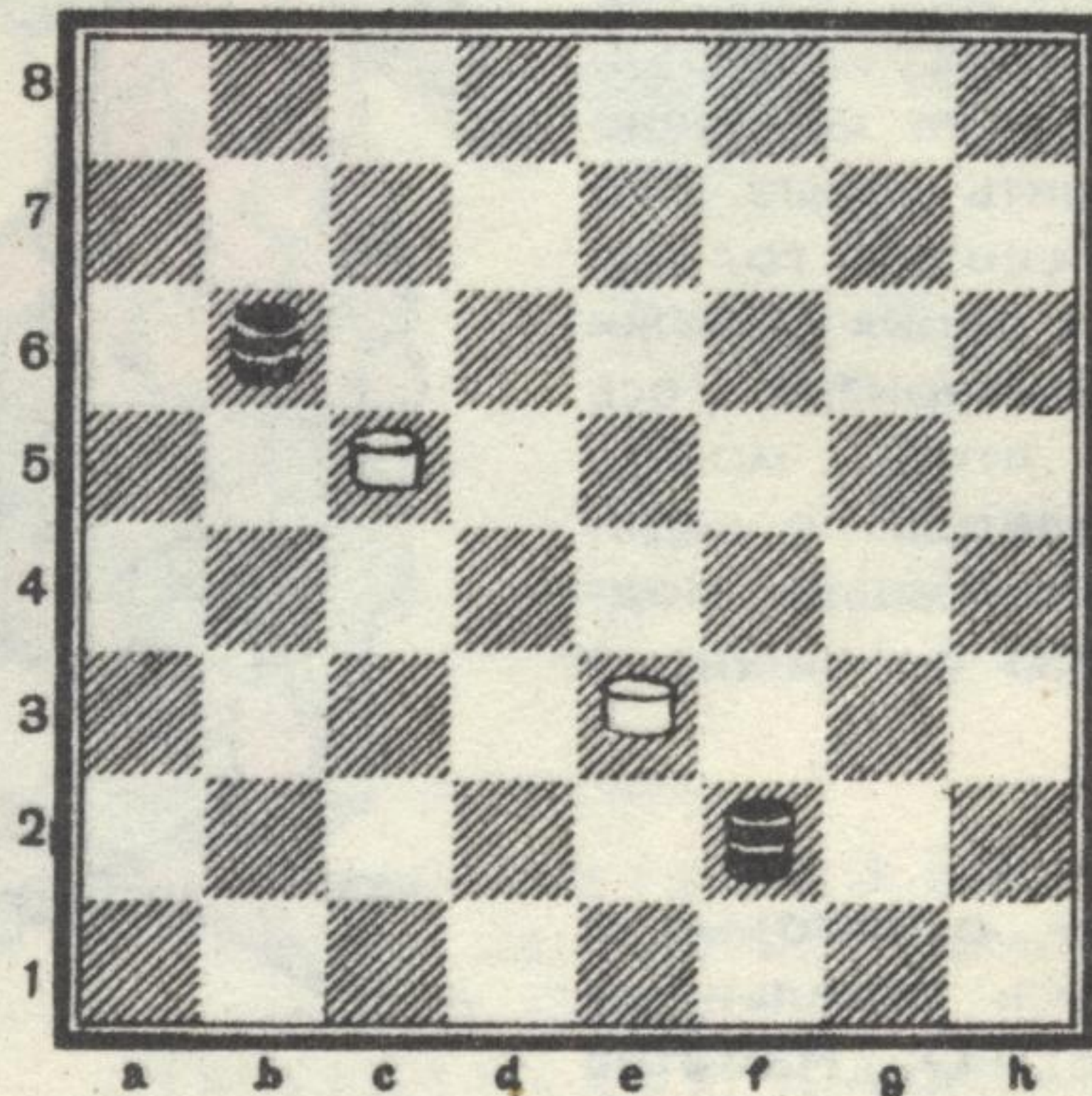
(с угрозой 2. cb6 и 3. fc3X) 1... h4 2. cb6!!X. **В.** Выигрыш — 1. de3! 2. ed4! 3. ab4! 4. e3!X (но не годится 1. fe3 2. cb4 3. f2 4. d4=). **Г.** Ничья — 1. f4! 2. d4= **Д.** Ничья — 1. f4! dc7 2. b4!!= **Е.** Белые проигрывают: 1. e5 c1! 2. d6 f4! 3. e7 d6! 4. c5 g1X.

МШ. А. Выигрыш — 1. 26—21! 2. 34—29! 3. 49!X. **Б.** Выигрыш — 1. 32! 2. 33! 3. 24. **В.** Выигрыш — 1. 39—33 20 2. 29 25 3. 24 30 4. 38! 19 5. 32! 24 6. 49!X. **Г.** Выигрыш — 1. 30 20 2. 27—22! 20—24 3. 11 7 4. 29!!X. **Д.** Белые проигрывают: если 1. 24—19 14 2. 11, то 27 3: 16 (28 20; 33 23!X) 31 4. 32 20 5. 38 37! 6. 15 4!X. **Е.** Белые проигрывают: если 1. 10 26—37 2. 15 38—43 3. 38, то 49 4. 16 28! 5. 7 6! 6. 16 35 7. 2 39—44 8. 16 49 9. 7 11!X.

Победители Чемпионата-86 будут названы в «Костре» № 5.

КТО? КТО? КТО?

Эту позицию (см. диаграмму) прислал москвич Юрий Новиков. «Пусть доблестные разведчики АРЧЕБЕКА

определят, может ли такая позиция возникнуть в игре, если партнеры не будут нарушать правил», — пишет он.

Кто же сумеет это выяснить? Капитан Пешкодов ждет данных вашей разведки! Расставьте на доске шашки так, чтобы от придуманного вами естественного положения удалось перейти к на вид невозможной позиции Новикова.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Заходите! Хотя здесь турнирные очки при успехе не приобретаются, но зато и не теряются при неудаче. Тренировку сегодня проводит Авенир Шапошников (г. Горький). Вот его задачи.

№ 1. Белые: Kрс3, Фа6, Cf5, п.a4; черные: Kpd5, пп.a5, e5.

№ 2. Белые: Кре3, Лg2, Ch1, Ke8; черные: Кре5.

№ 3. Белые: Kpd5, Ла1, п.f5; черные: Kph7.

Что же нужно сделать? В № 1 и в № 2 найти, как дать мат в три хода, а в № 3 — в четыре хода. Ответы шлите отдельным письмом капитану Пешкодову!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Креб, Фс2; черные: Кре8, Са5. Теперь слушай внимательно. Это твоя партия, ты ее ведешь белыми и, конечно, уверен в победе. Но шахмат-адмирал требует, чтобы ты не как-нибудь победил, а одержал бы победу в кратчайший срок — в два хода дал мат черному королю. Справишься ты с таким заданием? Попробуй!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лb7! и черные в цугцванге: из-за того, что они обязаны сделать ход, они тут же, как сделают его, получают мат. **Б.** 1. Фf6! Опять-таки у черных цугцванг: им ничего не грозит, но их обязанность сделать ответный ход приносит их королю гибель.

РШ. А. 1. с3! 2. d4!X. **Б.** 1. b4 f2 2. g1 а3 3.d2X.

МШ. А. 1. 27! 2. 16X. **Б.** 1.22! 2. 15X.

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты о выполнении боевых заданий в течение двух недель со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ТЫ УМЕЕШЬ ПРАВИЛЬНО ЗАВАРИВАТЬ ЧАЙ? Лучшее всего пользоваться фарфоровым чайником. Перед заваркой ополосни его кипятком. Положив заварку, залей чайник на $\frac{2}{3}$ кипятком, накрой грелкой на 5 мин., потом долей. Не ставь заварной чайник на огонь — исчезнет аромат. Кипяток должен быть

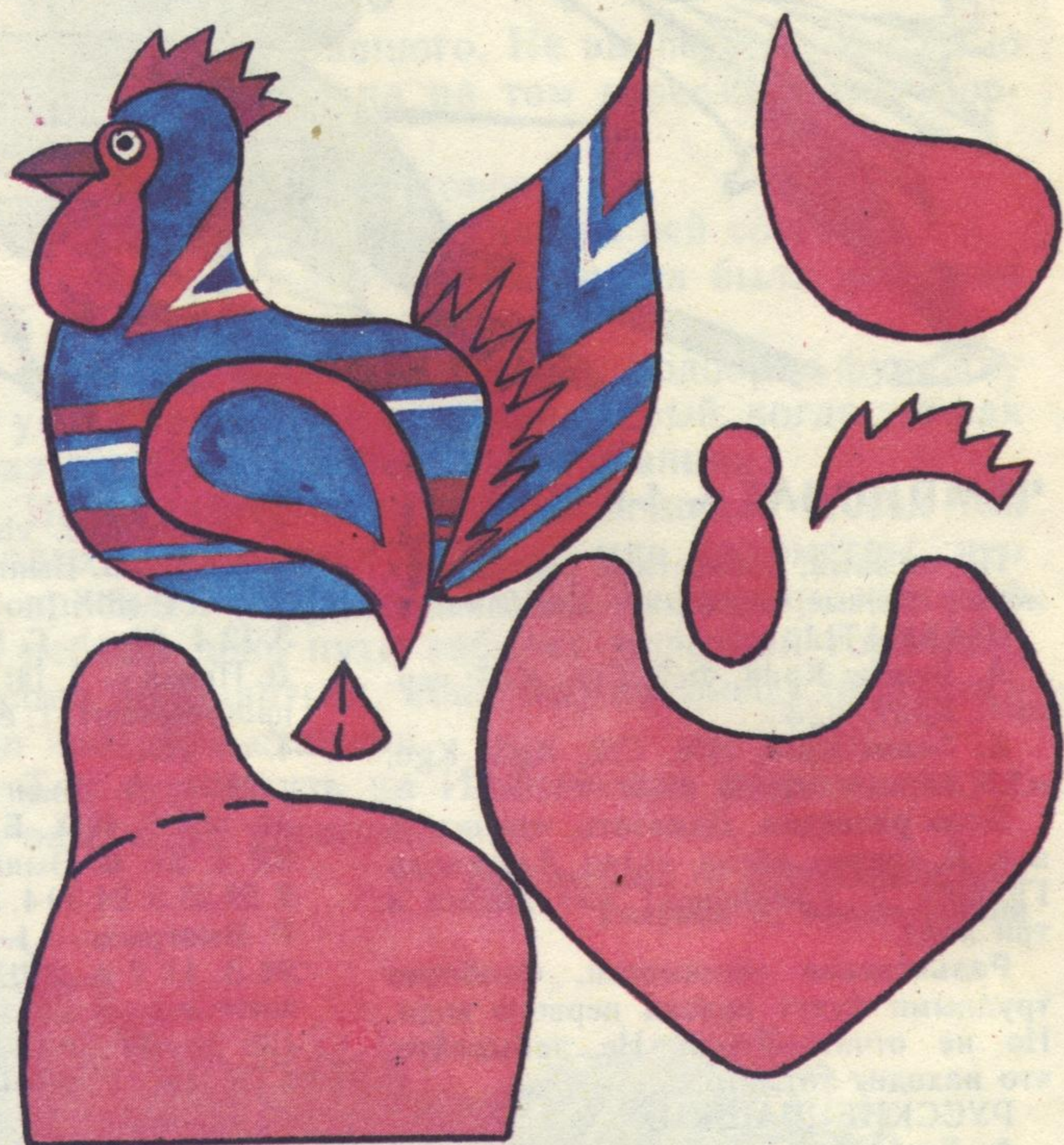
крутой и свежий; вода, закипевшая дважды, портит чай. А как в других странах заваривают чай? Например, на родине чая, в Китае? По классическому китайскому способу его заваривают не в чайниках, а в специальной чашке с крышечкой. Она называется — гайвань. А пьют маленькими глоточками без сахара. По мнению китайцев он искажает истинный вкус и запах чая. В Японии чаепитие — церемония, искусство. Приготовление чая — процесс длительный, и происходит он на глазах участников чаепития. А само чаепитие довольно красочное зрелище типа пантомимы. Очень любят чай в Англии. Там его заваривают, как у нас — ложка заварки на стакан кипятку. А пьют с молоком. При этом наливают чай в молоко, а не наоборот. Замечено, что доливание молока в чай портит его аромат.

Эти ПЕТУХИ — ГРЕЛКИ НА ЧАЙНИК. Первый /розовая выкройка/ легок в исполнении. Замерь чайник, используя размеры, нарисуй выкройку. Вырежи. Прикинь: будущая грелка должна свободно «сесть» на чайник. Помни про припуск на швы. Теперь вырежи по выкройке по 2 детали из пальтовой ткани /для верх-чехла/, из ватина, из подкладочного материала. Детали верх простегай с ватином, соедини, получишь туловище петуха. Хвост и крылья /они двойные/ для плотности простегай или вставь в них кусочек ватина и пришей сверху. Голову петуха набей ватой. Сшей подкладку, вставь в петуха, прихвати внутри и подшей снизу.

Второго петуха /голубая выкройка/ придумала ленинградская художница Елена Прокофьева. Этот петух очень красив. Но работа сложна. Она для тех, кто хорошо шьет, увлекается мягкой игрушкой. Сделай заготовки «перьев» из тонкого фетра или другого материала, который не махрится. Сшей простеганные детали верх и ватин по вогнутой линии спины петуха и, развернув, нашивай сверху перья по указанным линиям, подкладывая их одно за другим под иглу машины. Сшить бока непросто. Возможно, потребуются ручная работа, а на место, где фестончики перьев неудачно легли — соединились, придется вручную нашить новые. Отверстия для головы и хвоста не зашито. Как сделать голову, вшить ее — ты легко догадаешься. Хвостовые перья вырежи из фетра. Смотри рисунок: место сгиба материала /ось пера/ прострочено на таком расстоянии, чтобы можно было продеть туда проволоку. Перо разрезается, не задевая строчки, и становится пушистым. Осталось вшить подкладку. Ноги /фетр и проволока/ и фестоны по нижнему краю — это для самых умелых.

Ты попробовала сделать пенал и игрушку, о которых я рассказывала в прошлом номере? Научилась петельному шву? Теперь ПОПРОБУЕМ ОБМЕТАТЬ ПЕТЛЮ. Наметив место и величину петли, прорежь ее и обметай через край.

Начиная с левого угла веди шов — стежок к стежку, без зазоров. На краю петли должен быть «замочек». Поперек разреза перекинь 3 нитки и обметывай эти нитки петельным швом.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

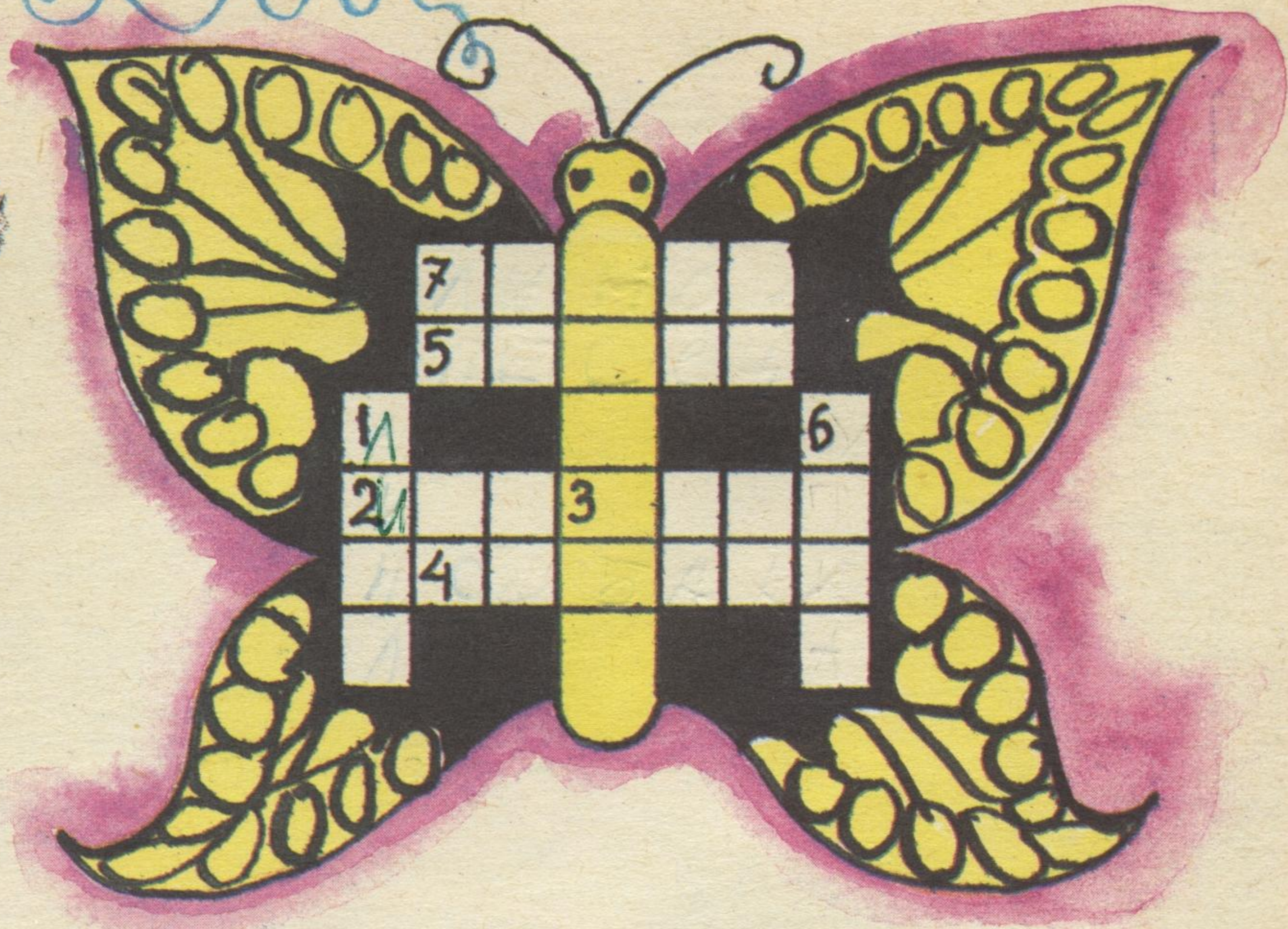
Конкурс! Конкурс! Конкурс!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОФЕССОРА СИНИЦЫНА

Профессор Синицын обещал писать с дороги, но в этот раз в Клуб «За семью печатями» от него пришла посылка, в которой лежали какие-то странные обрубки.

А в письме профессор написал: «Дорогие любители головоломок! Во время своего путешествия я нашел в пещере очень странную окаменевшую змею, которая лежала свернувшись обручем. Местные жители рассказали, что эти змеи так и передвигаются, катясь по земле. Я разрубил змею на 11 частей и посылаю вам. Соберите ее так, чтобы она держала во рту кончик хвоста.

Естественно, тот, кто соберет ее правильно, получит в зачет конкурса 10 очков».

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Очень интересный кроссворд прислала нам Оксана Шалабот из поселка Мамырь Иркутской области. Он называется «Бабочка». Отгадав слова по вертикали и горизонтали, вы сумеете прочесть название бабочки.

По вертикали: 1. Лиственное дерево. 6. Водоплавающая птица.

По горизонтали: 2. Азиатское животное. 3. Европейская птица, зимующая в Африке. 4. Домашний зверек. 5. Самое любимое животное австралийцев, сумчатый медведь. 7. Южное цитрусовое растение с желтыми плодами.

5 очков.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 3

Царь и узник

Узник вытащил одну бумажку и, не читая, проглотил ее. Так как на оставшейся было написано: «Неволя», то, следовательно, на его бумажке должно было быть написано: «Свобода».

Конкурс кроссвордов

По горизонтали: 3. Банка. 4. Зенит. 6. Амур. 8. Лира. 10. Того. 12. Снег. 13. Саратов. 14. Сал. 15. Сахалин. 17. Кама. 19. Сана. 21. Омск. 22. Осло. 24. Нинбо. 25. Осака.

По вертикали: 1. Анаконда. 2. Лаперуза. 3. Беринг. 5. Таллин. 7. Мыс. 9. Ров. 11. Магадан. 15. Сом. 16. Нил. 18. Мултан. 20. Анкара. 21. Оренбург. 23. Онежское.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

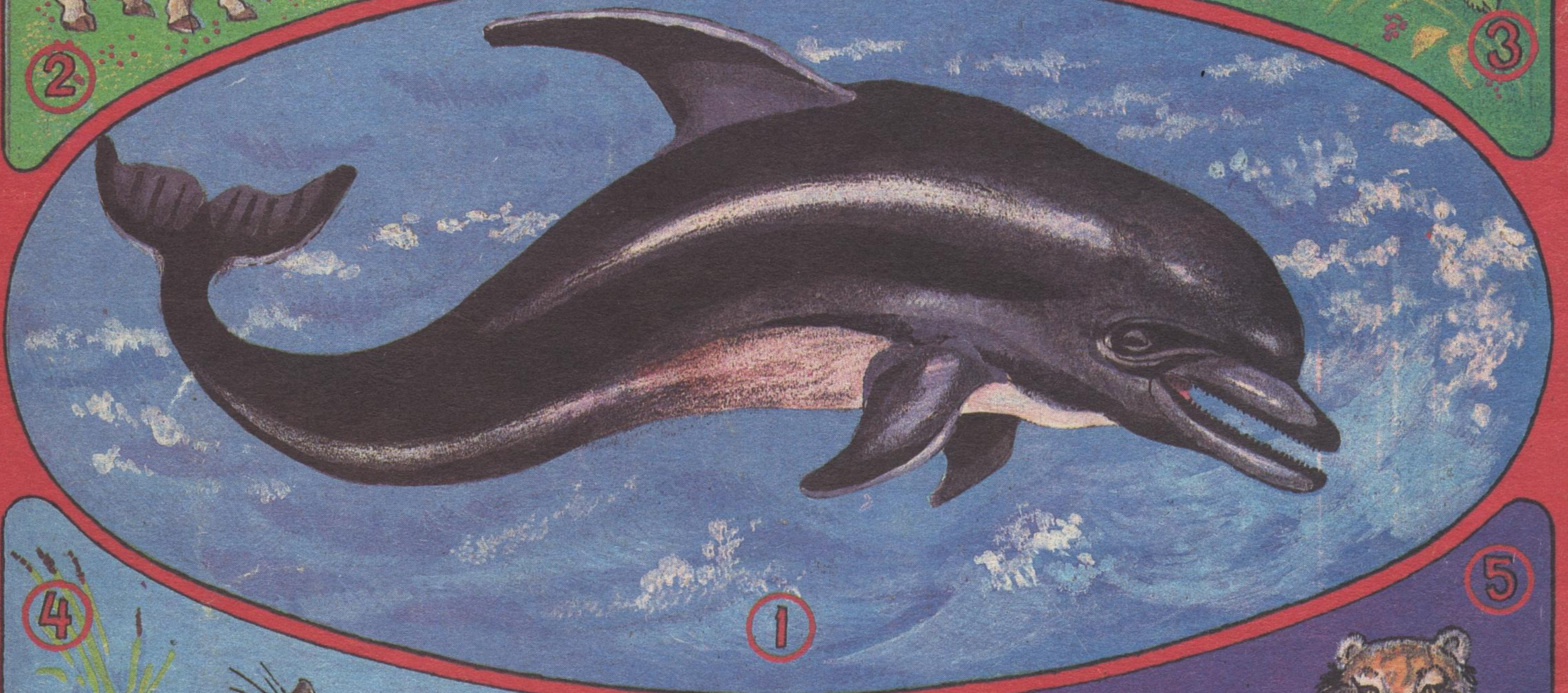
Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26049. Сдано в набор 05.12.86. Подписано к печати 19.02.87. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 1 170 000 экз. Заказ 1988. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

На рисунке пять животных, занесенных в Красную книгу. Назовите их.
Где они встречаются у нас?

Ответы пришлите по адресу:
193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20. Редакция журнала «Костер» — «Викторина»
Победители будут награждены подарками